

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

**ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ**

*Отсканировано
в декабре 2013 года специально
для эл. библиотеки
паблика «Бæрзæфцæг»
(«Крестовый перевал»).*

*Скангонд æрцыд
2013 азы декабры сæрмагондæй
паблик «Бæрзæфцæг»-ы чиныгдонæн.*

<http://vk.com/barzafcag>

ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Печатается по постановлению Совета СОННИ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Х. С. Черджиев (ответственный редактор), **Х. В. Дзудев**, **З. Т. Каряева**, **В. С. Уарзнати**,
А. Б. Дзадзиев

ЦАГАТ ИРЫСТОНЫ АССР-Ы МИНИСТРЫ СОВЕТЫ ЦУР
ИСТОРИЙЫ, ФИЛОЛОГИЙЫ АЕМА ЭКОНОМИКАЙЫ
ИНСТИТУТ

ЦАГАТ ИРЫСТОНЫ
СОЦИОЛОГИЙЫ
АЕМА ЭТНОГРАФИЙЫ
ФАЕРСТЫТАЕ

РЕДКОЛЛЕГИ:

Нъерджиаты Х. С. (барнон редактор), Дзуццаты Х. В., Хъариаты З. Т., Уарзматы В. С., Дзадзигы А. Б.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый сборник представляет собой ряд статей, посвященных этносоциологическому изучению современных социальных и этнических процессов, происходящих у коренного населения Северо-Осетинской АССР.

В основу сборника легли материалы этносоциологического обследования осетинского населения Северо-Осетинской АССР, проведенного в 1973—1974 гг. сектором народов Кавказа Института этнографии АН СССР совместно с Северо-Осетинским НИИ истории, экономики, языка и литературы по теме «Новое и традиционное в культуре и быте осетинского народа»¹, под руководством профессора Гарданова В. К., а также более поздние исследования.

Сборник открывается статьей В. С. Уарзиати «Отражение социально-экономических условий и этнических традиций в современном жилище осетин». Определяя стадиальную совокупность культурных традиций и инноваций современного осетинского жилища, автор статьи уделяет особое внимание сельскому жилищу как наиболее полно сохранившему специфические черты традиционно-бытовой культуры осетин. Статья иллюстрирована.

Материальной культуре осетин посвящена и вторая статья В. С. Уарзиати «Влияние культурно-бытовых процессов на современную одежду осетин». В статье рассматриваются основ-

¹ Исследованием было охвачено около 4 тысяч человек, что составило 2,2% осетинского городского и сельского населения СО АССР в возрасте 18 лет и старше. Ошибка выборки составила не более 5%. Приведенные в статьях статистические данные хранятся в архиве СОНИИ.

Некоторые результаты исследования опубликованы ранее. — См.: Тер-Саркисянц А. Е. Этносоциологические исследования в Северной Осетии. — В кн.: Полевые исследования Института этнографии АН СССР 1974 г. М., 1975; Смирнова Я. С. Новое традиционное в быту осетинской сельской семьи. — В кн.: Кавказский этнографический сборник, вып. VII. М., 1980; Дзуцев Х. В. Влияние миграции населения на интернационализацию осетинских свадебных обрядов. — В кн.: Вопросы осетинской археологии и этнографии, вып. I. Орджоникидзе, 1980.

ные тенденции развития современной одежды осетин, влияние на нее культурно-бытовых процессов. Особое внимание уделено исторически устойчивым элементам традиционного костюма в современном быту. Статья иллюстрирована.

В статье Х. В. Дзугева «Влияние миграции на семейно-бытовую жизнь осетин» рассматривается влияние миграции на дальнейшую интернационализацию быта, на изменение численности, структуры и функции современной осетинской городской семьи.

Другая статья Х. В. Дзугева «Миграция и функционирование языка межнационального общения» посвящена изучению влияния миграции осетинского населения на знание им родного языка и русского как языка межнационального общения. Особое внимание в статье уделяется интенсивности процессов языковой ассимиляции, оказывающей значительное влияние на распределение функций между осетинским и русским языками в семейно-бытовой и производственной сферах, а также в сфере потребления культурных ценностей.

В статье З. К. Гуриевой «Тенденции потребления культуры современной осетинской молодежью» рассматриваются проблемы потребления культурных ценностей осетинской городской и сельской молодежью, анализируется степень ее ориентации на традиционную и современную культуру.

Важной стороне быта осетинского народа посвящена статья А. Б. Дзадзиева «Свободное время и формы его использования у осетин в условиях развитого социализма». В статье рассматриваются формы использования свободного времени как осетинским населением республики в целом, так и различными его социально-демографическими и поселенческими группами.

В статье К. С. Дзагоева «Причины и мотивы конфликтов в социально-смешанных семьях и пути их преодоления» рассматриваются характер и структура взаимоотношений супругов в социально-смешанных семьях, объективные и субъективные факторы, создающие конфликтные ситуации, а также пути их преодоления. В статье использованы данные бракоразводных дел архива ЗАГСа и народных судов г. Орджоникидзе.

Редколлегия сборника сознает неоднозначность предлагаемых статей по всей полноте охватываемых проблем. Однако, учитывая, что настоящее издание представляет собой первый опыт подобных публикаций, которые предполагается продолжить и в будущем, авторы примут с благодарностью все критические замечания и добрые пожелания в свой адрес.

Предлагая читателям данный сборник, редколлегия надеется, что он будет с интересом встречен широким кругом читателей.

Редколлегия

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЖИЛИЩЕ ОСЕТИН

Жилище является одним из основных элементов культуры, наиболее полно отражающим социальную, экономическую и, отчасти, идеологическую жизнь семьи. Жилище осетин обнаруживает замечательную приспособленность к экологическим условиям, проявляющуюся в факторе вертикальной зональности. Поэтому в поле внимания советских этнографов-кавказоведов жилище осетин попало давно¹. В перечисленных исследованиях традиционные формы осетинского жилища получили детальное освещение, в первую очередь это относится к жилищу горной полосы Осетии. Причину этого следует видеть в том, что жилые постройки равнинной Осетии представляли собой подражание жилищам южно-русского типа (плетеные, турлучные или саманные постройки (сахъари-, хъæдкъул-самандур хæдзар) и не отражали специфики народного зодчества, характерного для горных поселений.

В настоящей статье предпринимается попытка определить стадиальную совокупность культурных традиций и инноваций на примере современного жилища северных осетин. Важным аспектом разрабатываемой проблемы является вопрос о соот-

¹ Пчеллина Е. Г. Дом и усадьба в нагорной полосе Юго-Осетии. Уч. зап. ИЭНКНВ, т. II, М., 1930; Такоева Н. Ф. Из истории осетинского горного жилища. СЭ, 1952, № 3; Калоев Б. А. Осетины. М., 1971; его же: Материальная культура и прикладное искусство осетин. М., 1973; Кобычев В. П. Города, поселения, жилище. В кн.: «Культура и быт народов Северного Кавказа». М., 1968; его же: Новые и традиционные черты в современном жилище народов Северного Кавказа. «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». М., 1978; Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968; Чибиров Л. А. Осетинское народное жилище. Цхинвали, 1970; Робакидзе А. И., Гегечкори Г. Г. Формы жилища и структура поселения горной Осетии. КЭС, т. V, вып. I. Тбилиси, 1975; Гольдштейн А. Ф. Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. М., 1975; Тменов В. Х., Уарзиати В. С. Комплекс жилых и хозяйственных сооружений Ногаевых в ущелье Уарцеком Северо-Осетинской АССР. Сборник трудов ИИЭЯЛ, т. 31 (история). Орджоникидзе, 1976.

ношении новых, индустриально-урбанизированных форм материальной культуры с традиционно-бытовыми, а также сохранение этнической специфики в использовании тех видов промышленной продукции, которые заменили предметы традиционного быта.

В основу статьи положены полевые этнографические материалы, собранные мной в составе Кавказской экспедиции ИЭ АН СССР в 1976—1978 годах в районах Северо-Осетинской АССР². Важным источником для статьи явились материалы этносоциологического исследования 1973—1974 годов, проведенного ИЭ АН СССР совместно с СОНИИ на территории Северо-Осетинской АССР при участии автора³. В известной мере в статье использованы архивные и коллекционные материалы из фондов ЦГА СО АССР, ГОМСО и ГМЭ.

Основное внимание уделено сельскому жилищу как наиболее полно сохранившему специфические черты традиционно-бытовой культуры осетин. Однако, учитывая, что в настоящее время процессы урбанизации связаны с приобщением к передовым формам городского образа жизни все большего числа жителей сельских поселений, мы сочли необходимым сопоставить отдельные этнографические наблюдения и количественные показатели по сельской местности и городу. Этот прием позволит по-новому рассмотреть имеющийся материал и сделать соответствующие выводы.

Изучение народного жилища осетин показало, что оно является исторически изменчивой, динамической системой, определяемой социально-экономическими и естественно-географическими условиями. Поэтому было решено кратко охарактеризовать эволюцию горного и равнинного жилища осетин за годы Советской власти.

В Северной Осетии в конце XIX—начале XX вв. строительство новых и реконструкция старых домов приобрели большой размах. Этому способствовали товарно-денежные отношения, господствовавшие в экономике того периода. Немаловажное значение в этом играло проживание осетин в непосредственной близости с русским и казачьим населением (г. Моздок, г. Владикавказ — ныне Орджоникидзе, станицы Ардонская, Архонская, Змейская, Николаевская).

В силу определенной географической изоляции, новшества пореформенного периода медленно проникали в быт горцев, хотя и имели место по всей горной зоне. Вполне понятно, что строительство таких домов было под силу только имущим слоям — феодальной верхушке и нарождающейся местной буржуа-

² АИЭ. Материалы командировки в СО АССР 1976—1978 гг. Полевые записи В. С. Уарзиати (далее: АИЭ. Материалы...).

³ Тер-Саркисянц А. Е. Этносоциологические исследования в Северной Осетии. ПИИЭ—1974, М., 1975, с. 206—207.

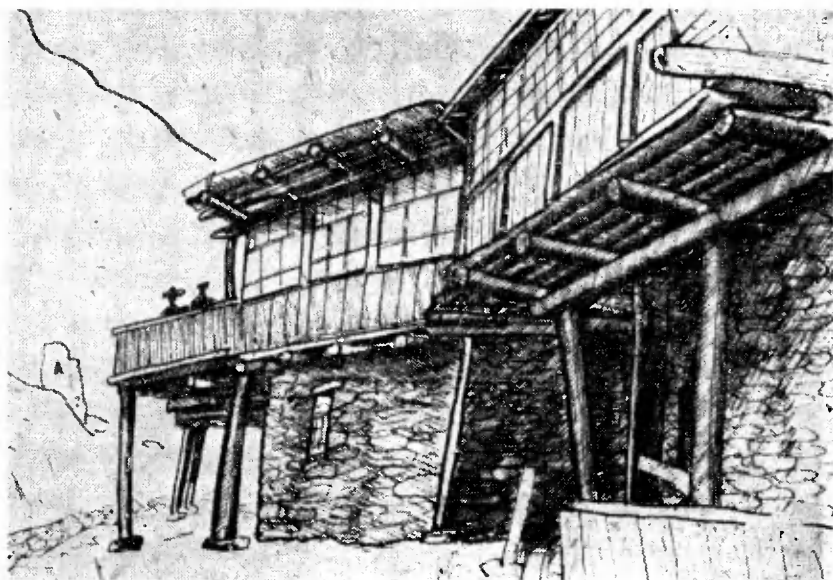

Рис. 1. Тип традиционного горного жилища (нач. XX в., сел. Уаллаг Зарамаг)

зни. Об этом свидетельствуют сообщения наших информаторов и личные наблюдения. Некоторые из них сохранились до сих пор. Это дом царского полковника С. Бигаты в сел. Хохы Саниба, дом царского офицера А. Есиаты в сел. Хохы Карца, дом помещика Х. Канукаты в сел. Кобан.

Основная масса горцев в лучшем случае могла лишь модернизировать свой дом (рис. 1). Например, русский этнограф Н. Н. Харузин, побывавший в конце прошлого века в горных селах Куртатгома (Дзвгис, Далагкау) писал: «Дома нынешних обитателей в большинстве случаев просторны, у многих домов вставлены стекла в оконные рамы, ставни расписные»⁴. В горах интерьер жилища был более консервативным в силу географической изоляции и отдаленности от городов. Однако и там, особенно в среде зажиточных слоев, наблюдались изменения в домашнем убранстве⁵.

Примерно в то же время В. Ф. Миллер заметил и такую деталь горского жилища: «Печи в горах еще очень редки — сакля

⁴ Харузин Н. По горам Северного Кавказа. ВЕ, XI, 1888, с. 165.

⁵ Гакстгаузен А. Закавказский край, ч. II, СПб, 1857, с. 88; Пфаф В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии. ССК, т. I, Тифлис, 1871, с. 144.

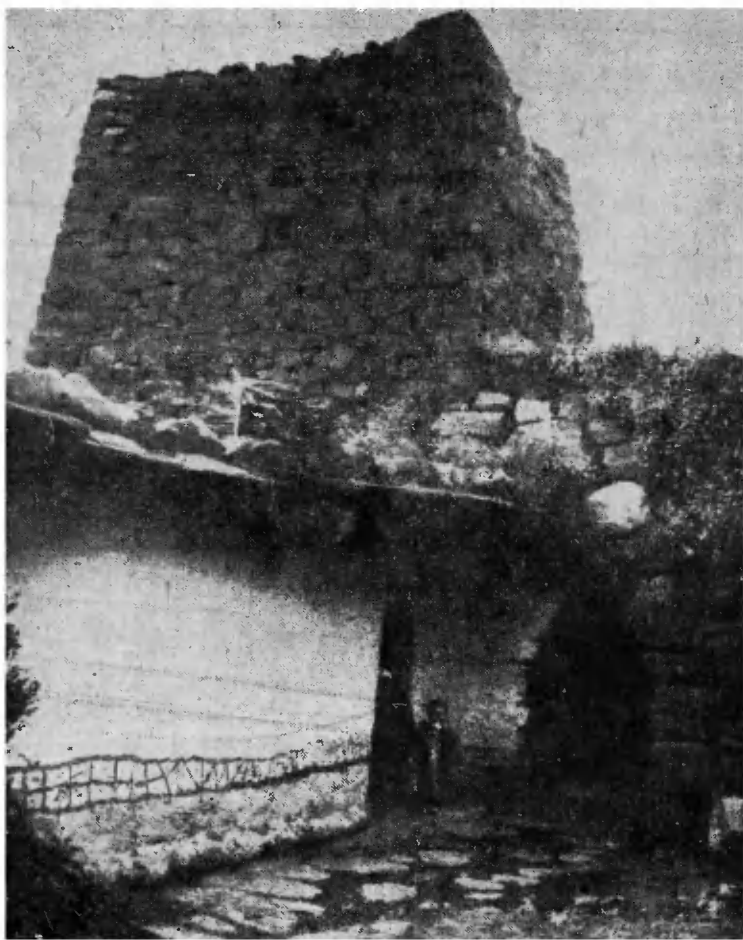

Рис. 2. Внешний вид традиционного горного жилища (фото 1927 г. Архив ГМЭ, 711—40)

согревается первобытным очагом, находящимся в середине комнаты»⁶.

Иными словами, некоторые новшества в жилищном строительстве осетин отмечаются уже в дореволюционный период. Этот процесс прослеживается в появлении новых конструктивных элементов и деталей жилища. Планировка дома становится более разнообразной в отличие от традиционной однорядной

⁶ Миллер В. Ф. В горах Осетии. (Из дневника). РМ, IX, 1881, с. 637.

(даргъ хæдзар), когда жилые комнаты расположены по оси или углом с отдельными выходами на террасу (тыргъ). Более современными становятся устройство кровли, отделка окон, дверей. Все это имеет огромное значение для санитарно-гигиенического состояния в доме. Но перечисленные изменения в подавляющем большинстве случаев были присущи домам зажиточной части осетинского народа, в то время как основная масса населения горных сел в силу своей бедности могла позволить себе только лишь некоторые усовершенствования (рис. 2).

Возникновение равнинного типа построек относится к рубежу XVIII и XIX веков, когда началось переселение осетин на равнину. В силу новых исторических и географических условий этот тип жилища отличался архитектурно-конструктивными формами и применением других строительных материалов⁷.

С развитием капитализма на Северном Кавказе связаны заметные изменения в жилище равнинных осетин, происходит резкая дифференциация между жилыми постройками имущих слоев и беднячества. Интересные сведения об этом процессе имеются в работах дореволюционных осетинских этнографов⁸.

Крестьянское хозяйство, все теснее связываясь с рынком, становится хозяйством зависимым от капитала и теряет свою замкнутость, присущую натуральному хозяйству. Это находит свое отражение и в архитектурной планировке жилища равнинных осетин. А. Цаликов по этому поводу отмечал, что масса построек в осетинских селах «вопреки обыкновению горцев строить дома с почти глухою стеною на улицу, имеют наружу прорубленную дверь с навесом,— это предусмотрительный хозяин рассчитывает, что когда-нибудь, когда дела его поправятся, он откроет лавочку и заживет припеваючи»⁹. Во время полевых работ 1976 и 1977 годов такие дома были зафиксированы в г. Дигора, селах Заманкул и Хумалаг.

Интересные сведения о эволюции осетинского жилища приводит М. А. Мисиков. Его наблюдения над материальной культурой осетин отличаются от сведений 1870—80-х годов о жителях равнинных селений. По его словам, наряду с таким новшеством, как ставни, повсеместно появляется довольно высокий фундамент из камня. Мало кого уже удовлетворяет соломенная крыша дома, поэтому основным материалом перекрытия становится черепица. Меняется и роль «хæдзара»— главной, а

⁷ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе; т. I, кн. I, СПб, 1871; с. 290.

⁸ ВНЛ (Ардасенов А. Г.). Переходное состояние горцев Северного Кавказа. НО, 1896, № 4216; Кокиев С. Записки о быте осетин. СМЭДЭМ, т. I, М., 1885, с. 74; Гарданов М. К. Селение Христиановское в фактах жизни. Известия ОНИИК, т. I. Владикавказ, 1925, с. 185.

⁹ Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913, с. 54.

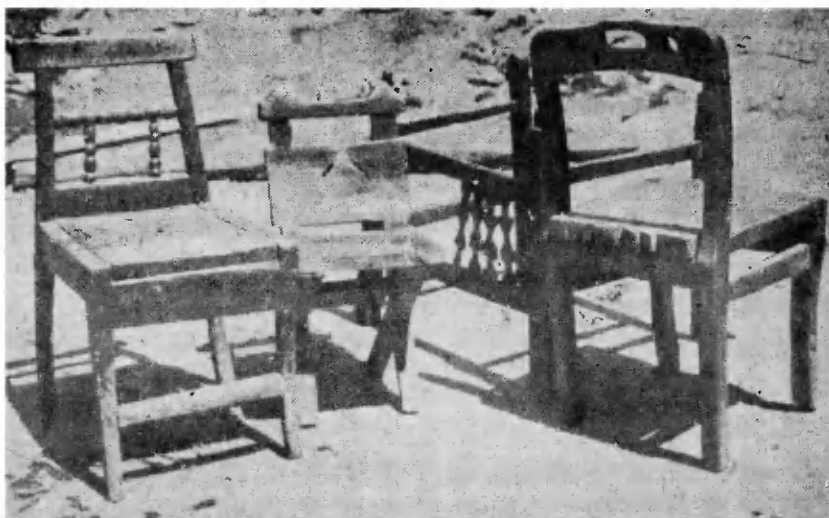

Рис. 3. Образцы традиционной мебели в горных селениях (фото 1927 г. Архив ГМЭ, 5711—60)

у неимущих — единственной жилой постройкой, которая олицетворяла незыблемость семейной общины¹⁰. Принцип индивидуализма и частной собственности одержал победу над родовой солидарностью, присущей дореформенному быту осетин. В соответствии с этим хадзар теряет свою роль жилища большой семьи и «начинает походить, — пишет М. А. Мисиков, — на кухню, в общепринятом смысле: он служит теперь, главным образом, для варки пищи... Те же предметы, которые хранились в кабице (кладовая — составная часть хадзара — В. У.), перешли ныне в шкаф»¹¹.

Изменилась и система отопления. В домах нового типа вместо открытого (къона) и пристенного (тохына) очагов на манер русского населения начали строить печи с плитой.

По верному замечанию В. П. Кобычева и А. И. Робакидзе, у адыгов и осетин, имевших наиболее тесные и интенсивные контакты с русским населением, «уже в начале XX века старое традиционное жилище в нетронутном виде встречалось очень редко»¹².

¹⁰ Чибиров Л. А. Указ раб., гл. VII.

¹¹ Мисиков М. А. Материал для антропологии осетин. Одесса, 1916, с. 35.

¹² Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа. — СЭ, 1967, № 2, с. 37.

Рис. 4. Новые дома в горной зоне (фото 1927 г. Архив ГМЭ, 5711—50)

В советское время процесс изменения горного жилища углубился и принял радикальные формы. Однако в силу известной стабильности и консерватизма, определяемыми длительностью функционирования жилища, а также учитывая маломощный характер хозяйств горцев, эти изменения были незначительны и в основном коснулись интерьера (рис. 3). Наиболее интенсивно в 20-е годы изменилось жилище в районах горных рудников, например, в селах Садон, Уаллаг Згид, Мизур, Фаснал и др. Об убранстве одного из жилищ в Алагирском ущелье было сказано: «На подзеркальном столике пара новых галош и чуваки, не менее достойные служить украшением туалетного столика, чем пустая банка из-под консерв... Гордость обладателей комнаты составляет, по-видимому, богатое убранство стен, сплошь заклеенных картинками из учебника истории и листками букваря»¹³.

Существенные перемены в жилищном строительстве горной зоны Осетии наметились в 30-е годы, когда были созданы ма-

¹³ Кокиева Е. По горной Осетии. (Путевые заметки). НМ, 1929, № 2, с. 262. Подобную картину становления нового интерьера в эти годы описывают для Кабарды и Ингушетии, см.: Студенецкая Е. Н. Современное кабардинское жилище.—СЭ, 1948, № 4, с. 122; Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии. Грозный, 1963, с. 31.

териально-технические условия и возможности для коренной перестройки быта, в том числе и народного зодчества. Основным строительным материалом оставался камень, хотя в местах, богатых лесом, строили из толстых досок. Например, дома из дерева довоенной постройки нами отмечены в с. Дзинага, где дощатый дом, напоминающий рубленую избу (сумпаг хæдзар), обложен снаружи кладкой из горного сланца¹⁴. Материалы А. А. Миллера свидетельствуют о строительстве в некоторых селах Тагаурии турлучных стен для перегородок. Появляется сравнительно высокий фундамент из камня. Этот цоколь, ввиду пересеченной местности, в горных и предгорных селах выполнял роль субструкций (рис. 4). Новым явлением становится скатная стропильная крыша с урезанным фронтоном, крытая черепицей (æмбæрзæн дур) ручной формовки.

Изменилась планировка жилых домов, отразившая изменения, происшедшие в семье и семейном быту. Это, в свою очередь, позволило устройство дверей между смежными комнатами, в то время как при традиционной планировке каждое жилое помещение имело отдельный выход на террасу. Сами двери (дуар) стали более аккуратными, а использование дверной коробки и двух створок позволило сделать их выше.

К деталям жилища, претерпевшим большие изменения, следует отнести окна (рудзынг, диг.— къæрадзгæ), которые из небольших проемов для наблюдения, как об этом писал Н. Ф. Дубровин¹⁵, превратились в тщательно оформленное световое отверстие довольно больших размеров. Важным нововведением в горном жилище явились деревянные полы из хорошо обработанных досок.

Значительные перемены в предвоенные годы претерпело внутреннее убранство осетинского жилища. В интерьере увеличилось количество покупной или заказной мебели, посуды. В домах появились новые предметы быта, ранее доступные зажиточным слоям населения: книги, патефоны, керосиновые лампы, чемоданы (рис. 5).

Под влиянием городского населения широкое распространение в горных и предгорных селениях получили оконные занавески (рудзынг æмбæрзæнтæ), различные вышитые и кружевные изделия, дорожки и половики. Большую роль в этом сыграло улучшение материального благосостояния и общий рост культуры¹⁶.

Интересно подчеркнуть, что в горных селах новые предметы обстановки выставлялись в комнате для гостей. Это в пер-

¹⁴ АИЭ. Материалы... тетр. I, л. 12.

¹⁵ Дубровин Н. Ф. Указ раб., с. 69.

¹⁶ Например, уровень грамотных в 1926 г. по отношению к 1920 г. составил 193%. Всего же на 1000 человек в 1926 г. приходилось 328 грамотных, в то время как в 1920 г.— всего 169 грамотных.

Рис. 5. Интерьер равнинного жилища (фото 1937 г. Архив ГМЭ, 5985—41)

вую очередь касается мебели. Подобное престижное для хозяина оформление интерьера гостиной начинается еще до революции, с усилением в Осетии капиталистических отношений¹⁷.

С ростом культурно-экономического уровня населения Осетии, в послевоенные годы возросло жилищное строительство. В горной зоне появляются дома из стандартного кирпича. Особенно в ближайших к городам горным селам, например, в Даргавсе, Хохы Саниба, Унале и др. Это явление сравнительно новое, получившее распространение в начале 1960-х годов. Сравнительно небольшие размеры комнат и наличие кирпичных перегородок способствовали ликвидации продольных несущих балок (ахæрæг), которые ныне встречаются в домах традиционной конструкции. Например, дом Дз. Уртаты в с. Фазикау, дом Л. Гиоты в с. Регах, дом Х. Сикоты в с. Уаллаг Зарамаг и др.

Основная масса домов, построенных в 1950—1960 годы, по-

¹⁷ Харузин Н. Указ. раб., с. 165, 170; Слобожанин М. На культурной работе. Очерки и воспоминания. СПб, 1907, с. 257; Тайсаев К. У. Изменения в материальной культуре северных осетин в конце XIX—начале XX вв. в связи с развитием капитализма. АКД, М. (ИЭ АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая), 1973.

крыты черепицей двух видов — ручной формовки (ирон дур), снятой со старых построек и машинной формовки (масина дур), в то время как новые, построенные в последующие годы, — шиферными листами¹⁸.

Шиферными листами покрывают плоские земляные крыши горских домов, что освобождает хозяев от ежегодного ремонта крыши. Вообще в горных районах индивидуальное жилище строят меньше, их больше модернизируют путем небольших перестроек крыши, веранды и т. д. Иногда такие перестройки ведут к печальным для истории культуры результатам, например, в с. Джимара лет 20 назад ради подручного материала была разрушена средневековая боевая башня. О характере строительства в горных селах можно судить по такому факту, что в с. Уаллаг Зарамаг последней жилой постройкой является дом, возведенный еще до революции в начале века¹⁹. Объясняется это не только малочисленностью населения в горных селах Осетии и трудностью доставки строительного материала, а скорее тем, что значительное число горцев имеет дома в равнинных районах, куда и переезжает на зиму.

Что касается равнинного жилища осетин, то в первые годы Советской власти особенно большое влияние на него оказало решение земельного вопроса. В результате национализации земли и ее перераспределения среди крестьянства Осетии возникла насущная проблема обеспечения жильем большого числа переселенцев с гор на равнину. Оказавшись в новых климатических и хозяйственных условиях, горцы-осетины были вынуждены приспособиваться к ним. В первую очередь изменилось жилище (рис. 6). Причину этого наши информаторы из сел, образованных в эти годы, объясняли, с одной стороны, отсутствием навыков в строительстве домов нового для них типа и привычного строительного материала, а с другой стороны — желание жить в новых, светлых домах с более совершенной системой отопления²⁰. К сожалению, из-за разрухи, царившей в Осетии после гражданской войны, и маломощности хозяйств переселенцев, а число таковых составляло основную массу, не позволяло быстро осуществить улучшение жилищных условий. По данным специального обследования комиссии по переселению горцев, во вновь образованных селах вопрос о жилище стоял

¹⁸ Такой переход, по словам наших информаторов, является вынужденной мерой, так как более прочную, в сравнении с хрупким шифером, черепицу теперь не достать ввиду ограничения ее производства. Распространено это явление в селениях Тагаурии и Туалгома с начала 1960-х годов. АИЭ. Материалы... тетр. 2, л. 123.

¹⁹ У а р з и а т и В. С. Материальная культура современного осетинского селения. ПИИЭ — 1977. М., 1979, с. 131.

²⁰ АИЭ. Материалы... тетр. 1, л. 72.

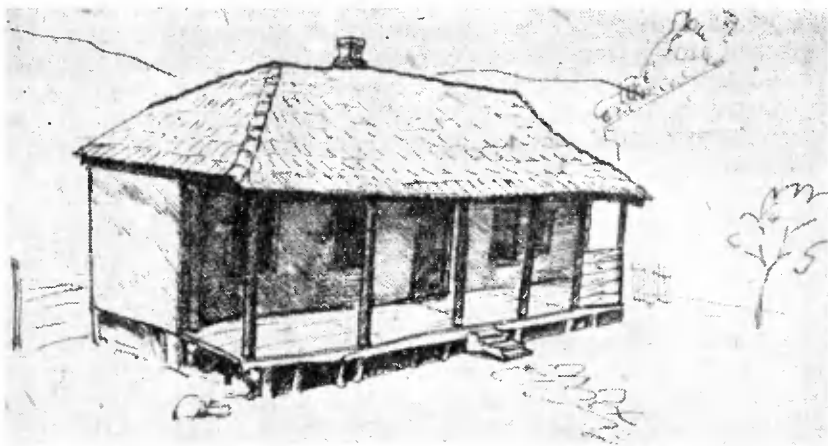

Рис. 6. Тип традиционного равнинного жилища (нач. XX в., сел. Лескен)

очень остро. Основной материал для постройки жилья составляли дерево и глина (табл. 1), преобладали турлучные постройки²¹.

Т а б л и ц а 1

Строительный материал новых домов (в %)

Название села	дерево	саман	турлук	землянки	шалаш
Ногир	10	2	85	1	2
Костаикау	15	15	65	4	—
Фарникау	3	15	72	—	10
Кировикау	—	5	55	40	—
Нартикау	3	—	55	5	17
Красногор	2	10	67	—	21
Ставд — Дорт	9	4	83	4	—

По данным этой комиссии, в указанных селах 86% всех хозяйств нуждалось в улучшении жилищных условий. При этом не лишне напомнить, что в 1923 году в этих селах проживало значительное число жителей — от 194 дворов с 1464 душами в с. Нартикау, до 741 двора с 4331 душой в с. Ставд-Дорт²².

Принимая во внимание такое положение с жильем, «когда под удар поставлено сохранение физических сил народа», Гор-

²¹ Баев А. Устройство горцев-переселенцев Северной Осетии. Известия ОНИИК, т. 2. Владикавказ, 1926, с. 281.

²² ЦГА СО АССР, Фонд Р—50, оп. I, д. 87, л. 119.

ская республика не взирая на тяжелое финансовое положение поручила окружному земельному отделу рассчитать смету оказания помощи горцам-переселенцам. Был составлен образец деревянного дома с указанием точного количества потребного строительного материала на две комнаты, каждая из которых составляла объем 8 х 6 х 8 аршин плюс 2 аршина навес. Одной трети беднейших хозяйств предполагалось отпустить лесоматериал бесплатно, второй трети сделать скидку на 75%, а третьей — 50% стоимости материала. В целях обеспечения и удешевления строительного материала Окргземотдел настоятельно требовал строительство одного лесопильного завода в с. Красногор и кирпично-черепичных в селах Кировикау, Красногор и Ставд-Дорте, как наиболее населенных²³. При материальном воплощении проект такого дома претерпел значительные изменения, приспособившись к нуждам и потребностям застройщиков, но сам факт выделения строительных материалов нуждающимся хозяйствам и новый тип жилища сыграли большое значение в деле жилищного строительства в селах Осетии.

Изменения жилища в эти годы в основном выразились в улучшении санитарно-гигиенических условий, увеличении жилых помещений и дифференцировании функций помещений. При этом архитектурное оформление жилища продолжало традиции и нормы, преобладавшие в дореволюционные годы. Важным явлением следует считать почти полное вытеснение открытого очага и замена его железной в горах и кирпичной на равнине печью с плитой. Оснащенность жилища новой формой отопления, имевшая целый ряд преимуществ перед открытым очагом, была связана с укреплением моногамной семьи. Однако новая печь не смогла вытеснить модернизированный очаг (тохына) полностью, ибо отмечаемые общинные и семейные празднества в силу инерции мышления требовали печения обрядовых пирогов типа «гуыдын» именно в таких каминах. Это явилось причиной их сохранения в некоторых домах на равнине, например, в с. Раздзог, вплоть до 1930-х годов²⁴.

Существенные перемены в жилище равнинного типа произошли в 1930-е годы, когда колхозное движение в селах Осетии создало материально-технические условия и возможности для коренной перестройки народного быта. Это ярко свидетельствовало о том, что улучшение жилищных условий труженников села находилось в непосредственной зависимости от укрепления экономической мощи колхозов и совхозов, роста их материального благосостояния.

Основным строительным материалов в равнинных селах был

²³ ЦГА СО АССР, Фонд Р—97, оп. I, д. 274, л. 2—2об.

²⁴ АИЭ, Материалы... тетр. 1, л. 7.

саман, а изредка и обожженный кирпич²⁵. Дома ставятся на каменном фундаменте, широкое распространение получают большие окна, украшенные резными ставнями и наличниками, а также потолки (цар), которые устраивали из обмазанного глиной плетня (сыджытсæрст) и обшитого изнутри листами фанеры, крашенной масляной краской светлых тонов. Сооружения этих лет имеют удлиненную, по плану дома, с урезанным фронтоном четырехскатную стропильную крышу, покрытую черепицей ручной формовки.

В предвоенные годы в селах равнинной Осетии широко распространяется дом, по форме приближающийся в плане к квадрату. Появление этого жилища восходит к концу XIX века и связано с решением социальных и экономических вопросов. В домах традиционной планировки, при продольном расположении изолированных комнат для брачных пар, по традиции печей не сооружали. В советские годы, с упадком культа очага и надочажной цепи, появилась широкая возможность строительства печей. Практическое решение этой задачи приводило к сооружению нескольких печей, чуть ли не в каждой комнате, или оставляли 1—2 комнаты неотапливаемыми, что, естественно, ни с экономической, ни социально-гигиенической, ни с эстетической точек зрения не удовлетворяло домовладельцев. Поэтому в осетинских селах сочли целесообразным перейти к более компактному плану постройки, так называемому в народе «уырыссаг хадзар»²⁶. Подобную перестройку жилых помещений дома для удобства устройства отопительной системы в свое время предлагал А. Г. Ардасенов²⁷, но понадобилось 30—40 лет, чтобы осетины на собственном опыте смогли оценить преимущества новой планировки.

Новый для горцев тип дома получает широкое распространение не только в Осетии, где, по словам Е. Н. Студенецкой, он был характерен в большей степени, но и в других национальных районах Северного Кавказа²⁸.

С изменением жилища менялся и интерьер. Растущий уровень культуры жителей села, обусловленный победой колхозного строя, требовал удовлетворения. В обстановку жилища вошли новая мебель, посуда, хозяйственная утварь. Широкое распространение под влиянием города получили железные кро-

²⁵ Булыжный камень (уираг дур), широко распространенный в качестве строительного материала в Южной Осетии, в селах Северной Осетии имел значительно меньшее распространение и в основном использовался для фундаментов.

²⁶ Данная номинация (осет.—«русский дом») отчетливо показывает источник заимствования и распространения этого типа жилища у осетин.

²⁷ ВНЛ, Указ. раб., № 4169.

²⁸ Студенецкая Е. Н. Указ. раб., с. 110; Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX—XX вв. М., 1976, с. 68.

вати, оконные занавески, дорожки и т. п.²⁹. Заметное влияние на интерьер домов в новых селах равнинной Осетии оказали электрификация и строительство водопроводов в эти годы.

В послевоенный период, а именно с конца 1950-х годов, происходят значительные сдвиги, характеризующиеся использованием большего числа строительных материалов, чем в прежние годы. В этом бесспорно отразился все возрастающий уровень материального благосостояния тружеников села, а именно: постоянный рост доходов от кооперативно-колхозной собственности и государственной заработной платы³⁰. Соответственно возросло производство строительных материалов, например, только кирпича в 1950 году производилось 19,7 млн. штук, а в 1975 году — 160 млн. штук³¹. Такой рост предполагает широкое использование кирпича в домостроении. Буквально все новые постройки жилья сооружены из кирпича. По словам председателя сельского совета сел. Костаикау А. Я. Бурнацты 80% индивидуальных новостроек в селе сооружены или сооружаются из кирпича на известково-цементном растворе³². Строительство домов из кирпича в селах равнинной и, как мы видели выше, горной Осетии носит престижный характер. Например, в предгорье и на равнине жилые постройки прошлых лет из самана обновляют кирпичной кладкой шириной в один кирпич или же недавно построенные саманные дома снаружи отделывают кирпичом. Как правило, на такие ухищрения пускаются семьи, не способные в материальном отношении на большую стройку.

В настоящее время наиболее распространенной формой жилища является квадратный в плане одноэтажный дом (рис. 7). Одноэтажные дома преобладают и в горной зоне. А имеющиеся двухэтажные, как правило, старой традиционной постройки, хотя и на них современная домостроительная техника наложила свой отпечаток. Имеется ввиду наличие стропильной крыши, усовершенствованных дверных и оконных проемов, наличие деревянных полов. Так, например, использование оконного переплета: коробки, рамы, подоконники, а также широкая доступность стекла позволили увеличить площадь светового отверстия и их общее число в доме.

Многие двери в осетинских домах стали делать застекленными. Двери старого образца: одностворчатые, дощатые, сохранились разве что в хозяйственных постройках. Петли (æвдзæнтæ) окон и дверей, а также замки (гуыдыр) и щеколады

²⁹ См.: интерьер дома колхозника в с. Фарникау, фото 1937 г.—Архив ГОМСО, шк. 2, п. 210.

³⁰ Северная Осетия за 60 лет. Статистический сборник. Орджоникидзе, 1977, с. 96.

³¹ Там же, с. 45.

³² АИЭ. Материалы... тетр. I, л. 80.

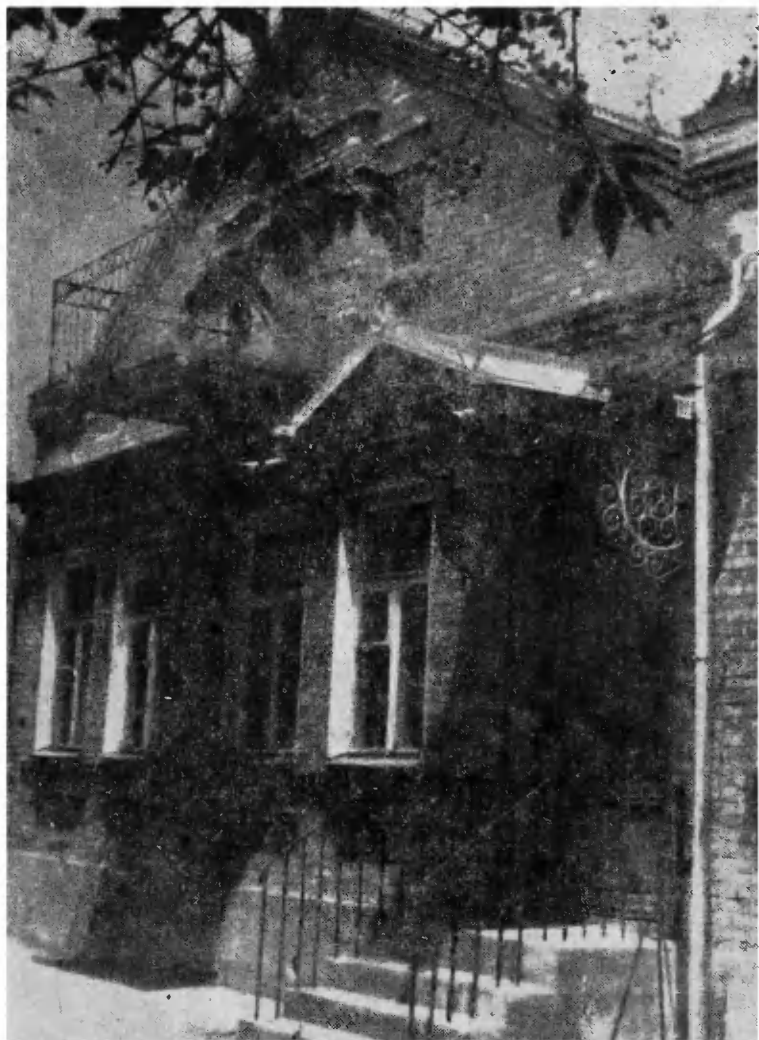

Рис. 7. Тип современного индивидуального жилища (1970-е г., г. Беслан)

(къапсыр) встречаются повсеместно в жилых домах, независимо от географической зоны и времени постройки, фабрично-заводского производства.

Во вновь построенных домах устраиваются технически более совершенные перекрытия потолка и пола (рис. 8). Деревянный потолок, обитый дражкой, штукатурят наряду с кирпичными

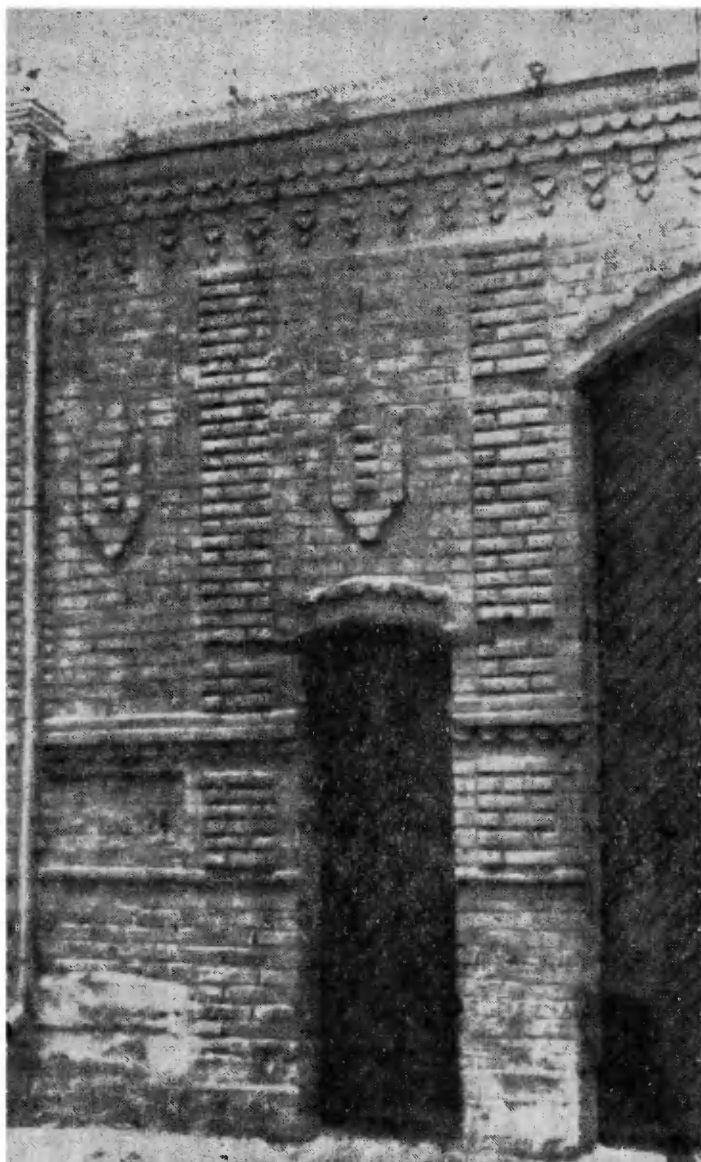

Рис. 8а. Тип современного индивидуального жилища (1970-е г., сел. Кадгарон)

стенами и белят. Для теплоизоляции на чердаке насыпают шлак.

Рис. 8. Внешнее оформление современного жилища

Обязательной принадлежностью буквально всех жилых домов в современных условиях является шлакобетонный литой фундамент, высоко поднятый над землей, широко практикуется также устройство подвала с вентиляцией (уæрм). В современном жилище при устройстве пола наряду с крашеными досками используют линолеум и даже паркет. В ряде случаев встречается и кафельная плитка, но для осетинского села это еще редкость. Традиционные земляные полы сохранены только в летних кухнях и вспомогательных постройках (мæнг хæдзар) старой постройки³³.

В новых домах горной, предгорной и равнинной зон обычно насчитывается 3—4 комнаты, которые бывают соединены попарно внутренними дверьми, или же каждая имеет выход в общую комнату — дом Есенаты Ибрагима в с. Заманкул или общий коридор — дом Гутиаты Солтана в с. Фиаджыбыл. В отличие от старых типов жилища, строившихся до 1930-х годов, в новых домах устраивается один вход, что стало возможным благодаря компактному расположению комнат. В последнее время в ряде крупных селений на равнине отмечено строительство двухэтажных кирпичных домов. В единичных случаях та-

³³ Лишь однажды в 1976 году в сел. Тоборза в доме одинокой старухи Гаджиты Ксена был зафиксирован традиционный земляной (глиняный) пол в основном жилом сооружении.

кие дома встречаются в селениях Гизель, Лескен, Нартикау, а также городах Орджоникидзе, Беслан, Алагир³⁴.

Качественную и количественную характеристику современного осетинского жилища дают материалы этносоциологического исследования сельского (1973 г.) и городского (1974 г.) осетинского населения (табл. 2).

Таблица 2

Распространенные типы жилища (в % к опрошенным)

Тип жилища	Социально-профессиональный статус (СПС)							в сред нем
	A ₁ *	A ₂	A ₃	A ₄	Б	В	Г ₁	
Индивид. дом традиц. типа	46,2**	50,4	46,8	51,9	46,8	64,3	55,6	54,9
	7,3***	5	9,9	13,9	10,7	14,9	7,8	10,6
Индивид. дом город- ского типа дорев. постройки	4	5,3	6,7	3,6	5,5	0,9	3,6	4
	4,1	3,8	5,8	3,9	4,8	2,6	6	4,8
Индивид. дом стандарт. типа (типовой проект)	21,2	24,6	29,8	30,3	32,4	23,3	16,7	23,6
	12,4	8,7	13,5	12,8	8,1	17,5	8,9	10,5
Индивидуальный дом нестандарт. типа	17,2	14,8	13	12,9	13,7	10,6	11,8	14,7
	17,5	11	15,3	24,2	14,4	19,4	22,3	20,3
Комната в общ. квартире город. типа	0	0,6	1,2	0	0,8	0	0	0,4
	1,5	2,9	3,3	3	1,4	2,1	4	2,9
Квартира в многок. доме город. типа	8,7	3,9	2,5	1,9	1,7	0,9	0	1,3
	56,2	51	46,7	33,9	43,7	32,4	39,4	40,8
Живу в общеж., снимаю комнату	2,1	2,8	0,4	1,0	0	0,9	1,2	1,3
	1	12,5	3	7,8	2,6	8,9	7	6,1
Живу у родст- венников	—	—	—	—	—	—	—	—
	1,6	3,9	1,9	4	4,1	1,6	4,4	2,6

* Буквенные обозначения соответствуют: А₁ — руководители и специалисты высшего звена; А₂ — руководители и специалисты среднего звена; А₃ — служащие без специального образования; А₄ — работники квалифицированного труда индустриального профиля; Б — работники квалифицированного труда неиндустриального профиля; В — работники неквалифицированного труда; Г₁ — пенсионеры и домохозяйки.

** первая строка — ответы по селу

*** вторая строка — ответы по городу

³⁴ В этом отношении выделяются села Ногир и Сунжа, в которых проживает большое число переселенцев из Южной Осетии, где традиция отстроить двухэтажные особняки из камня и кирпича имеет повсеместное распространение.

Как видно из таблицы, наиболее распространенным типом жилища в сельской местности являются индивидуальный дом традиционного типа — 54,9%, индивидуальный дом типового проекта — 23,6% и индивидуальный дом нестандартного типа — 14,7%. В городских же условиях основная масса респондентов осетинской национальности живет в благоустроенных многоквартирных домах (секциях) — 40,8%; индивидуальное жилище нестандартного типа составляет — 20,3%, а индивидуальные дома стандартного типа и традиционного соответственно составляют — 10,5% и 10,6%. Следовательно, в сельской местности, независимо от социально-профессиональной принадлежности респондентов, преобладают дома индивидуального сектора, а для городов и рабочих поселков характерны дома государственного сектора.

Улучшение жилищного фонда проявилось не только в изменении материалов и техники строительства, коренным образом изменилось внутреннее распределение жилых помещений. С изменением структуры семьи, ее численного и поколенного состава и ростом материального благосостояния³⁵ существенные сдвиги претерпел количественный показатель общей жилой площади, приходящейся на одного члена семьи (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Площадь на 1 человека (в % к опрошенным)

Метраж	С П С							в среднем
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	Б	В	Г ₁	
до 5 квм	5,3*	4,8	8,3	9,6	10,7	11,3	8,9	9,2
	3,4**	7,5	5,2	11,7	7	14,4	13,8	8,2
до 9 квм	29,8	22,6	22,5	27,5	31,8	26	19,7	25,4
	30,2	24	31,7	33,7	31,4	12,8	29,8	29,1
до 12 квм	23	19,6	20,5	22,7	22,9	20,8	15,7	20,1
	31,8	27,2	23,5	22,5	25	31,6	24,4	24,8
свыше	42	49,9	47,5	36,8	34,5	39,5	57,7	42,4
12 квм	28,3	29,3	34,7	26,5	32,9	29	26,7	31,1

Материалы таблицы показывают, что в сельской местности в среднем на члена семьи приходится свыше 12 кв. м жилой площади — 42,4%. В городских же условиях, где около половины наличного жилого фонда составляют дома государственного сектора, этот показатель значительно ниже, всего — 31,1%. Примерно такое же количество — 29,1% составляет площадь до 9 кв. м на одного жителя города. Этот показатель, вероятно, отражает действительное положение вещей в домах государст-

³⁵ Смирнова Я. С. Новое и традиционное в быту осетинской сельской семьи. КЭС, VII, М., 1980, с. 133.

венного сектора. Предыдущий же показатель больше характерен для домов индивидуального сектора. Данное предположение подтверждается и этнографическими материалами.

В современных условиях планировка новых индивидуальных домов в сельских и городских населенных пунктах республики продолжает традиции квадратного в плане жилища. Иными словами, она развивается в направлении увеличения дифференциации жилых помещений с целью создания максимальных удобств и характеризуется более рациональным использованием жилой площади. Одновременно возрастает техническая оснащенность жилища, а именно: теплорегуляция, вентиляция, освещение, наличие водо-канализационных коммуникаций и прочих коммунальных услуг. Отдельные показатели по сельской местности (по городу эти показатели, к сожалению; не были обработаны на ЭВМ) приведены ниже (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Наличие коммунальных услуг на селе (в % к опрошенным)

Коммунальные услуги	С П С							
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	Б	В	Г ₁	В среднем
Водопровод	56	53	46,8	42,3	46,2	31,6	29,4	36,6
Газ	89,8	83,3	80	69	75,7	55,4	52,1	62,8
Паровое отопление	13,3	7,1	6,3	3,3	6,1	1,8	0,8	3,2
Канализация	13,2	9	8,3	3,6	9,1	3,6	2,2	4,5
Электричество	98,5	97,2	95,3	98,3	98,1	98,4	98,4	97,1
Телефон	40,3	30,3	69,9	11,9	8,6	8,8	6,3	11,1

Из таблицы видно, что наиболее распространенными видами услуг является электроосвещение — 97,1% и наличие природного газа — 62,8%. Относительно этих количественных показателей отметим, что практически все крупные селения горной зоны электрофицированы, исключение составляют отдельные малочисленные поселения в высокогорной зоне СО АССР.

Относительно высокий показатель использования природного газа в сельской местности обусловлен широким распространением бытовых газобаллонных плит с жидким газом. Сравнительная дешевизна (2—3 рубля за баллон, рассчитанный на месяц) и гигиеничность сделали эти плиты очень популярными среди жителей села.

Изменения в численности и структуре семьи, трансформация семейной обрядности повлекли за собой и перераспределение

жилой площади жилища. Традиционное разделение всей жилой площади на две части: большую — хозяйскую и меньшую — парадную³⁶, в домах новейшей постройки не соблюдается. В зависимости от структуры семьи, специально выделяется комната для стариков-родителей, а иногда и для детей. Разнообразие это находится в зависимости от наличия в семье стариков, новобрачных, детей, размеров семьи, социально-профессионального статуса. Например, в сельской местности отчетливо прослеживается связь между поколенным составом семьи и функциональным распределением жилой площади (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Распределение жилой площади на селе (в % к опрошенным)

Наличие комнаты	Поколенный состав семьи		
	1 поколение	2 поколение	3-4 поколения
Гостиная	54,5	64,3	65,2
Детская	14,3	35,2	51,2
Для стариков	46,3	43,2	64,3

В целом же подобная дифференциация в городских условиях прослеживается слабее, чем в сельской местности (табл. 6). Причину этого следует видеть в особенностях семейного быта сельского жителя, сохраняющего отдельные нормы традиционных половозрастных взаимоотношений между членами семьи. Кроме того, жилой фонд в городских условиях, как мы видели, почти наполовину представлен государственным сектором, не предусматривающим специфику традиционной семейной обрядности осетин.

Существенные изменения претерпел интерьер современного осетинского жилища (рис. 9). Рост материального благосостояния и заработной платы колхозников, а также общий культурный уровень трудящихся при развитой сети кооперативной торговли определили эти изменения. Ярче всего о повышении материального благосостояния жителей села свидетельствует внутреннее убранство жилища, которое во многих домах крупных сел на равнине и предгорье предметным многообразием приближается к городскому интерьеру. В горных селах эти различия намного существеннее. В каждом из посещенных нами домов имеется покупная и заказная мебель современного образца, а часто и мебельные гарнитуры различных моделей отечественного и импортного производства. Повсеместная электро-

³⁶ Кобычев В. П. О традиционном делении жилища народов Северного Кавказа. ПИИЭ — 1976, М., 1978, с. 129.

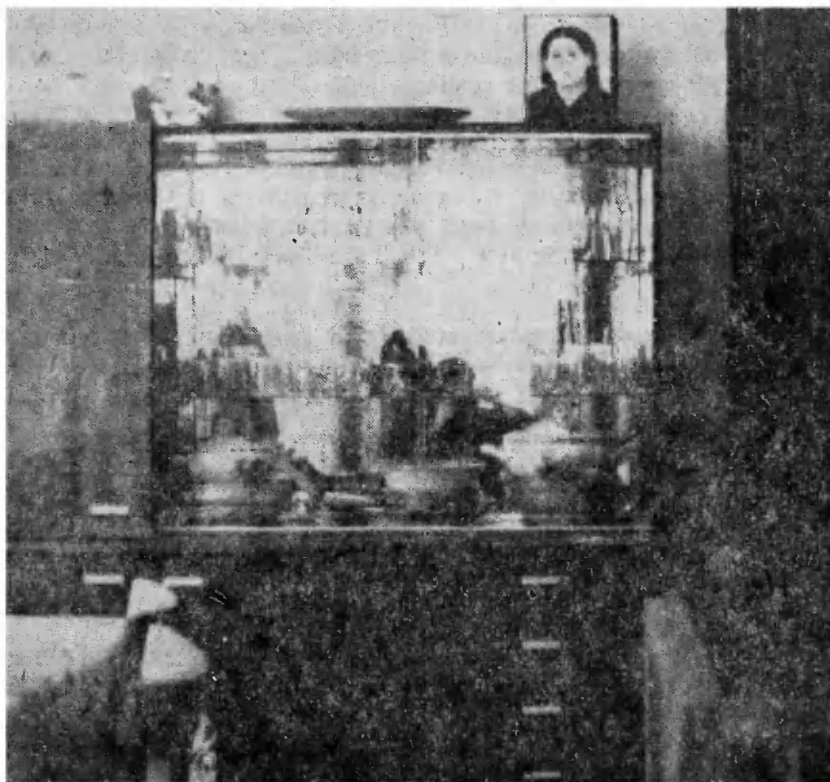

Рис. 9. Интерьер современного равнинного жилища (1977 г., сел. Суадаг)

фикация и радиофикация равнинных сел республики способствовали распространению предметов долговременного пользования: холодильников, радиоприемников, стиральных машин, телевизоров, пылесосов, телефонов. В распространении этих предметов культурно-бытового назначения важную роль сыграла советская торговля — основная форма распределения предметов потребления, получившая особенно широкое развитие в послевоенные годы как в количественном, так и качественном отношении (табл. 7)³⁷.

Для сравнения с республиканскими масштабами отметим, что в одном Алагирском районе, охватывающем горную зону (Куртатинское и Алагирское ущелья), в 1977 году было продано населению следующее количество предметов культурно-

³⁷ Северная Осетия за 60 лет, с. 111.

бытового назначения и хозяйственного обихода: холодильников — 300, стиральных машин — 326, электрополотеров — 81, электроутюгов — 926, радиоприемников — 284, телевизоров — 494, магнитофонов — 233, пианино — 11, фотоаппаратов — 62,

Т а б л и ц а 6

Функциональное распределение жилой площади
(в % к опрошенным)

Наличие комнаты	С П С						в сред- нем
	А ₁	А ₂	А ₃	А ₄	Б	В	
Гостиная	72,7*	72,3	71	72,6	58,5	66,8	63,4
	32,2**	30,8	39,8	26,8	35,8	23,9	33
Детская	42,7	41,7	38,6	45,4	41,7	50,8	37,4
	28,1	26	34,7	31	35,9	21,5	30,7
Для стариков	46,6	56,9	51,5	55,4	44,2	42	50,1
	35,4	36,9	41,9	31,2	24,7	34,3	38,1

швейных машин — 107³⁸. Только в самом маленьком по территории Ардонском районе СО АССР в 1977 году различных видов мебели: сервантов, шифоньеров, диванов и т. д. было реализовано на 336 600 руб., ковров и ковровых изделий — на 159 600 руб., электротоваров — на 167 000 руб., печатных изда-

Т а б л и ц а 7

Структура розничного товарооборота
по реализации (в тыс. руб.)

Наименование товара	1970 г.	1977 г.
Мебель	545	1338
Электротовары	958	1990
Радиотовары	2766	3123
Прочие культтовы	272	1185

ний — на 37 400 руб., радиотоваров — на 189 300 руб., прочих культтоваров — на 16 200 руб.³⁹

Еще одной формой распространения новых предметов внутреннего убранства явилось приданое невесты (чындызы чырын)

³⁸ Сведения получены у председателя Алагирского райпо Н. П. Бутаты.

³⁹ Сведения получены у председателя Ардонского райпо Ю. Б. Айдарты.

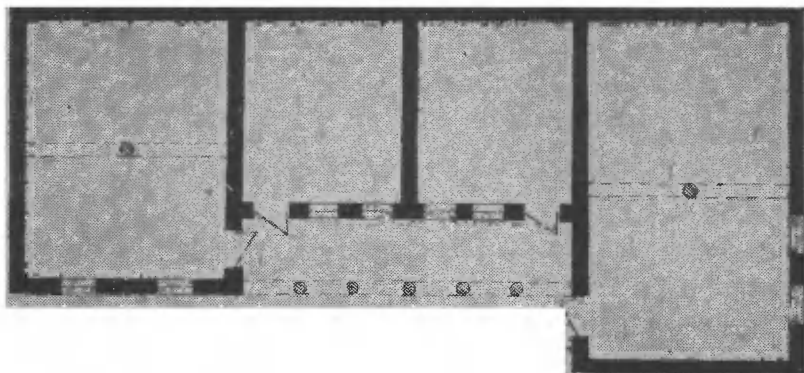

Рис. 10. План горного жилища постройки 1920-х г. в сел. Фазикау

и свадебные подарки от производственных коллективов, в которых работают новобранцы. Материалы анкетного спроса сельского населения Северной Осетии в 1973 году и сведения, полученные от информаторов, показывают, что традиционная номенклатура приданого наряду с обязательными постельными принадлежностями и одеждой включает такие новые предметы, как сервант, шифоньер, стол, стулья, кровать, ковер, спальный мебельный гарнитур, сервизы, холодильник, люстру и пр.⁴⁰

В доме Х. Сикоты (1920 г. рожд.), жителя сел. Уаллаг Зарамаг, традиционной постройки конца XIX века жилые помещения занимают второй этаж, где находятся летняя и зимняя кухни, кладовая, спальня и комната для гостей. Живут старики вдвоем. В спальне стоят две никелированные кровати, стол у стены и лавка, комод, швейная машина, тумбочка, печь, сложенная из кирпича лет 10 назад. На стенах фотографии, дешёвый ковер. В гостиной рядом стоят две кровати, стол, буфет, шифоньер. В зимней кухне железная печь, а в летней — на застекленной веранде газовая плита с баллоном. Стены побелены, низкие потолки обиты фанерой и покрашены масляной краской.

В доме Дз. Уртаты (1905 г. рожд.) в с. Фазикау (рис. 10) построенном в 1926 году, 3 комнаты и пристроенная кухня-хадзар. Семья в два человека — дети живут в г. Орджоникидзе. Дом одноэтажный с плоской крышей, покрытой шифером. Перед домом открытая галерея, куда выходят двери от гостиной и двух комнат. В гостиной стоят кровать, стол, буфет, тахта, шкаф, между окнами туалетный столик и зеркало над ним.

⁴⁰ По словам Демраты Блодца (1903 г. рожд.), в 1918 г. ее приданое состояло из коня, коровы, 60 рублей, постельных принадлежностей, комода, стола, стульев, зеркала и медного таза.—АИЭ. Материалы... тетр. 2, л. 147.

печь, отапливаемая дровами. Низкий потолок покрыт крашеной фанерой, в центре стоит опорный столб, подпирающий несущую балку. В соседней комнате, так называемой «уат», стоят вдоль стен две кровати и между ними диван, у окна стол. В другой комнате — две кровати, шифоньер, стол со стульями, между окнами круглый столик, на стене портрет. В этой комнате зимой живут хозяева. Основное время дня проводится в хадзаре, традиционной постройке из камня, без потолка. Здесь стоит печь, газовая плитка, умывальник, длинный стол с лавками, шкаф с корытом для теста. В дальнем углу сложены съестные припасы и хозяйственная утварь: котлы, ведра, мешки с мукой, зерном и пр.

Ознакомление с интерьером осетинского жилища поражает обилием кроватей и постельных принадлежностей, количество которых превосходит членов семей на 2—3 единицы. По объяснениям информаторов, в данном случае имеются ввиду не только домочадцы, но и гости. Правда, с изменившейся исторической обстановкой и хорошо налаженной связью транспорта это все теряет свой смысл, и гостиные, обставленные лучшей мебелью, большей частью пустуют⁴¹. Качественные сдвиги в интерьере современного горного жилища можно проследить и на следующем факте. Если в традиционном хадзаре внутренняя обстановка включала необходимый минимум вещей, каждая из которых имела строго определенное место в доме⁴², то в процессе развития советского общества этот минимум не только возрос, но и получил большую подвижность в пределах жилища. Все предметы современного убранства ставятся в местах, кажущихся наиболее удобными и целесообразными. Хотя и здесь можно выделить некоторые сложившиеся традиции. Например, расположение стола в комнате в простенке между окнами, расстановка кроватей под влиянием города, парами и т. д.

По традиции, установившейся в дореволюционный период, лучшая мебель расставляется в кунацкой, превратившейся в наши дни в гостиную комнату. В новых домах в равнинных селах она уже именуется по городскому «зал», в домах же старой постройки она именуется тоже не специальной номинацией «уазæгдон», который с исчезновением в конце прошлого века отдельно стоящей кунацкой у ворот усадьбы перешел в пассивный запас осетинского языка, а термином «уат» (светлица).

Гостиная в доме Гутнаты Солтана (1922 г. рожд.) в с. Фиаджибыл (рис. 11), построенного в 1961 году, обставлена прекрасным мебельным гарнитуром, состоящим из круглого сто-

⁴¹ По этому поводу одна из наших информаторов образно заметила, что нынешние гости «прилетят» и «улетят» на машине, не успев даже зайти в гостиную комнату.—АИЭ. Материалы... театр. 2, л. 136.

⁴² Кокиев С. Указ. раб., с. 67—68.

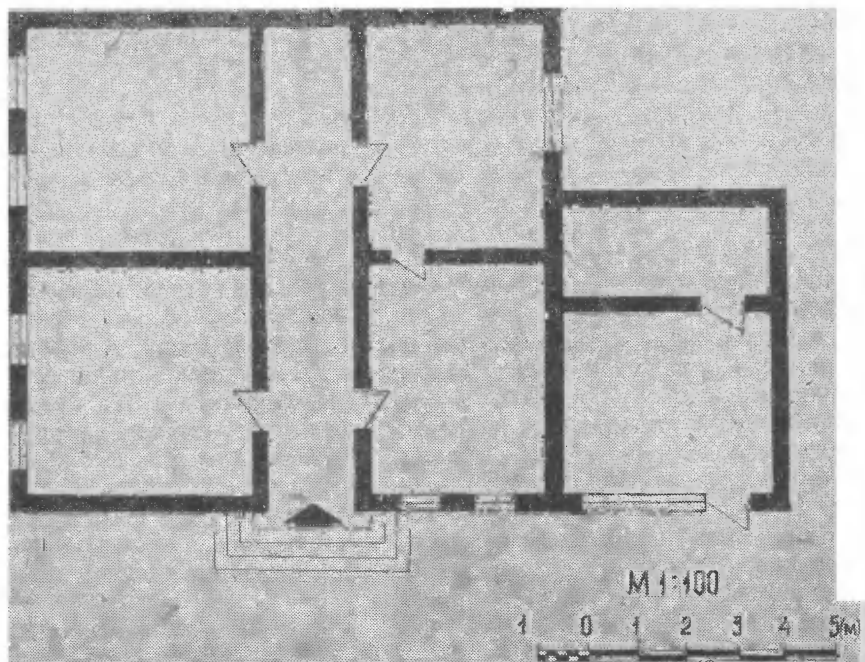

Рис. 11. План равнинного жилища постройки 1960-х г. в сел. Фи-
джибыл

ла, стульев, мягкого дивана, серванта, тумбочки, книжного шкафа, телевизора, на аккуратно побеленных стенах висят ковры, два окна, выходящие во двор, занавешены капроновыми гардинами и шелковыми занавесями, освещает комнату люстра, на деревянном полу расстелен палас, отапливается комната батареями АГВ. Гостиная имеет две двери, одна из которых ведет в общий коридор, куда выходят двери других комнат, а другая в смежную комнату — спальню для гостей. В ней обстановка менее изысканная, здесь стоят две кровати, шифоньер, два ковра, люстра, окно, выходящее в сад. Для молодых имеется отдельная комната (чындыуат), обставленная также как и гостиная с особой тщательностью и вкусом. В ней стоят рядом две кровати под дорогими импортными покрывалами, шифоньер, трюмо, тумбочка с приемником между окнами, выходящими на улицу, в углу небольшой стол, стулья. К этой комнате примыкает изолированная спальня для родителей. Здесь две кровати, шифоньер, тумбочка со швейной машиной, комод, обстановка в этой комнате, как и в других подобных случаях, довольно скромная.

Материалы этносоциологического исследования ярко демон-

стрируют рост предметного многообразия в обстановке народного жилища (табл. 8).

Количественные показатели свидетельствуют о том, что предметы интерьера сельского жилища приближаются в своем

Т а б л и ц а 8

Предметы обихода (в % к опрошен.)

	С П С						
	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	Б	В	Г ₁
Платяной шкаф	87,3*	92	88,9	89,5	90,9	94,5	89,2
	69,4**	53,9	70,7	69,6	78,7	86,7	65,4
Сервант	71,4	76,6	72	70,6	68,2	64,1	50
	64,6	48,4	63,7	64,6	73,9	74,2	63,6
Книжный шкаф	68,3	55,7	44,4	43,2	39,1	30,8	28,2
	54,3	48,5	42,4	45	35,4	35,4	30,3
Письменный стол	64,6	57,8	50,4	53,2	40,3	27,7	25,3
	45,4	36,2	37,4	38,9	29,2	50,4	43
Диван	87,1	88,5	85,3	82,8	88,2	74,7	72,1
	70,9	59,3	72,9	66,2	80,4	85,2	68,3
Детская кровать	49,2	35,3	35	38,2	37,9	39,7	16,6
	31	19,9	28,5	17,1	25,2	24,8	17
Мебельный гарнитур	18	18,2	14,7	14,6	8,8	8,4	-2,6
	49	45,8	35,3	27,3	28,6	12,9	30,3
Телевизор	89,6	88,2	85,3	84,5	82,5	77,1	66,8
	91,9	82,6	89	82	90,9	93,7	84,2
Магнитофон	19,3	19,5	10,1	12,7	11,8	0,6	2,2
Проигрыватель	35,5	38,1	23,5	22,3	19	23,3	24,6
Пианино	5,7	6,2	5,7	3,1	1,7	0	0,2
	24,5	22,3	11,8	11,2	10,9	9,4	10,8
Пылесос	24,3	18,5	16,3	12,3	8,2	6,4	6,1
	51,3	53,2	43,3	36,9	39,6	26,4	38,6
Стиральная машина	88,7	91,2	89,9	83,2	84	75,5	58,5
	81,1	73,5	78,9	69,9	83,2	73,1	76,5
Холодильник	66,4	66,4	52,9	47,5	47,5	29,3	28,6
	81,8	7,6	79,6	71,4	83,8	77,5	73,2
Ковер	9,6	72,5	76,4	61,5	66,7	70,8	56,9
	77,7	70,5	81,7	72,3	91,5	90,9	81,3
Швейная машина	88,4	84,7	85,1	83,5	87,5	77,3	74,7
	59,9	0	65,9	51,8	70,7	65	63

разнообразию к городскому. Однако имеются и существенные отличия, в частности, наличие мебельных гарнитуров, отдельных предметов долговременного пользования (холодильников, пылесосов, магнитофонов и проигрывателей), которые в сельской местности встречаются намного реже. Обращает внимание и факт преобладания в сельской местности швейных машин и

детских кроватей по всем приведенным социально-профессиональным категориям осетинского населения республики. По всей вероятности, здесь сказалось предпочтение сельского жителя шить легкую верхнюю одежду дома, а к услугам пошивочных мастерских и ателье прибегать в случаях пошива более сложных по раскрою видов верхней одежды. Что касается детских кроватей, то в указанный показатель наряду с детскими кроватями фабричного производства вошли и традиционные люльки-качалки (авдæн), широко распространенные в сельской местности и частично в городах республики.

Отмеченные изменения в убранстве народного жилища показывают, что интерьер современного горного жилища еще не устоялся и идут поиски новой планировки, новых форм обстановки и украшений, но имеющаяся тенденция приближения к городским его нормам все возрастает.

Новые строительные материалы и более совершенные технические приемы строительства неузнаваемо преобразили современное жилище осетин. Наряду с отмеченными новшествами наблюдается устойчивая приверженность к сохранению и использованию отдельных элементов жилища. Важная роль в современном индивидуальном жилище осетин принадлежит отдельно стоящей кухне и гостиной комнате. Факт наличия гостиной и отдельно стоящей летней кухни во всех осмотренных домах не вызывает сомнения. При этом по размеру эти два помещения — наиболее значительные во всем доме. Объяснить это можно только устойчивой традицией, восходящей к семейной общине, а с другой стороны — к социальному институту куначества и гостеприимства. В современном быту такая гостиная комната, обставленная лучшей в доме мебелью, выполняет функции исчезнувшей ныне отдельно стоящей постройки для гостей (кунацкой).

Наличие обособленной кухни, выполняющей в жилом комплексе хозяйственные функции — характерная особенность у народов Северного Кавказа⁴³. Но у осетин, в силу устойчивости некоторых идеологических воззрений, она неосознанно именуется «хæдзар» и является тем помещением, где проводят большую часть дня. Основной же жилой дом практически не используется и обозначается несколькими описательными названиями: «стыр хæдзар» (большой дом), «агъуыст» (помещение), «уæттæ» (светлицы). Все это, возможно, свидетельствует о генетической связи современной кухни с традиционным «хæдзаром», который был главным помещением жилого комплекса в прошлом.

⁴³ Мамбетов Г. Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971, с. 257; Гаджиева С. Ш. Указ. раб., с. 69.

Такие летние кухни мы встречали в домах Фарниаты Даухан (сел. Суадаг), Дзарахохты Джеора (сел. Бирагзанг), Джелаты Иналука (сел. Раздзог), Шанаты Мусса (с. Брут), Томайты Гадзу (сел. Кадгарон), Гиоты Лена (сел. Костаикау), Есенаты Ибрагима (сел. Заманкул) и др. Перечисленные постройки возведены одновременно в предгорных и равнинных селах, с мусульманским и христианским населением, но выше-названные черты трансформированного хадзара свойственны им всем без исключения. В указанных домах не было ни одной комнаты, превосходящей своей площадью размеры кухни.

Архитектура этих построек различна, иногда это просто навес, где стоит печь, шкаф с посудой и другая мебель или легкий домик с верандой. В последнее время эти хозяйственные сооружения строят из кирпича. В результате они отличаются от основного дома только размером и высотой фундамента. Отмеченное явление объясняется ростом материального состояния и доступностью строительных материалов, а также значимостью и ролью этого помещения в жизни современной осетинской семьи.

Ряд предметов, таких как комод, лавка-диван из резных досок (фахс бандон), абажур, умывальники, старые железные кровати и другие, составлявшие обязательные атрибуты интерьера сельского жилища конца 1950 — начала 1960-х годов, теперь встречаются в комнатах для стариков или летних кухнях. В отличие от гостиных, в них наоборот бывает сосредоточена старая фабричная и самодельная мебель и хозяйственная утварь, связанная с хранением продуктов и приготовлением

Т а б л и ц а 9

Наличие традиционно-бытовых предметов обихода
(в % к опрошен.)

Наличи	Тип поселения	
	село	город
Нет	1,5	38,7
Есть немного (до 5 предмет)	12,7	24,9
Есть значительное число (6—10 предм.)	85,8	36,5

пищи: горшки, медные тазы, посуда, кастрюля, сковородки, шкаф с посудой, крышка которого представляет собой корыто для замешивания теста (арынг) и пр. (табл. 9).

Часть этих предметов вышла из активного употребления и

практически не используется в повседневном быту или же используется от случая к случаю. Другие же наоборот—находятся в активном употреблении. Как правило, это предметы традиционной утвари или же стандартизированные предметы промышленного производства, выполняющие функции устаревшей, кустарно сработанной кухонной и хозяйственной утвари. Сохранению и использованию этих предметов способствовали факты приготовления некоторых видов традиционных кушаний и напитков и домашние ремесла. Данные об использовании этих предметов сведены в таблицу 10.

Т а б л и ц а 10

**Использование традиционно-бытовых предметов обихода
(в % к опрошен.)**

Использование	Тип поселения	
	село	город
Хранятся без применения	1,3	1,3
Частично используются	5,7	9
Все используется	90,5	47,4

Как видно из таблиц 9 и 10, часть отмеченных предметов хранится и используется в городских домах, хотя и в значительно меньших размерах. Этот факт объясняется широкой популярностью в городских осетинских семьях народной кулинарии. Наши этнографические наблюдения и материалы этносоциологического исследования подтверждают данный тезис (табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Приготовление национальной еды в доме (в % к опрошен.)

Приготовление нац. кушаний	Тип поселения	
	село	город
Не готовят	2	15,5
Готовят по праздникам	11,1	39,4
Готовят ежедневно	81,1	56,1

При этом замечена такая закономерность: приведенные в таблицах 9 и 10 показатели для города заметно возрастают для тех семей, которые поддерживают с сельской местностью постоянные контакты. Например, в домах, члены семей которых ежедневно бывают в селе, наличие и использование предметов традиционного типа соответственно равно 50% и 59,8% к числу опрошенных респондентов. А в домах, члены семей которых не бывают в селах, эти показатели соответствуют 34,6% и 41,7%.

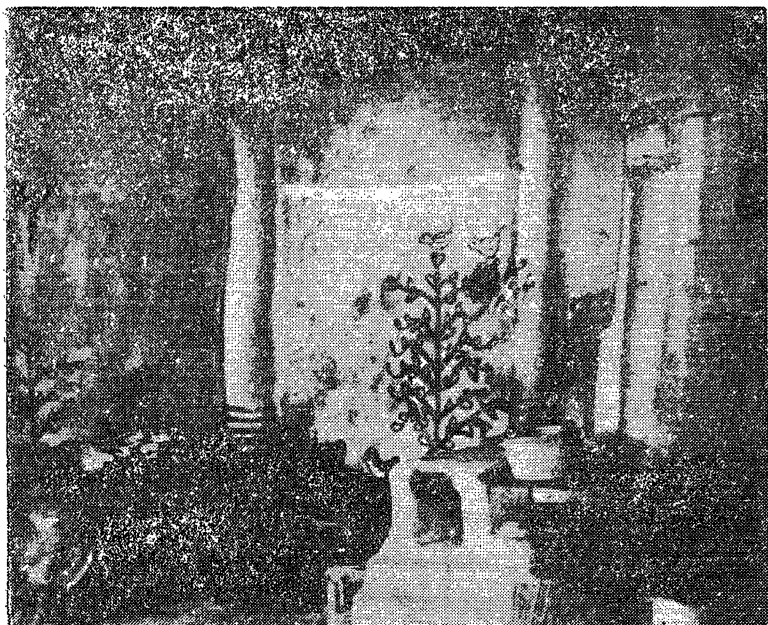

Рис. 12. Интерьер осетинской кухни (фото 1937 г. Архив ГМЭ, 5985—4)

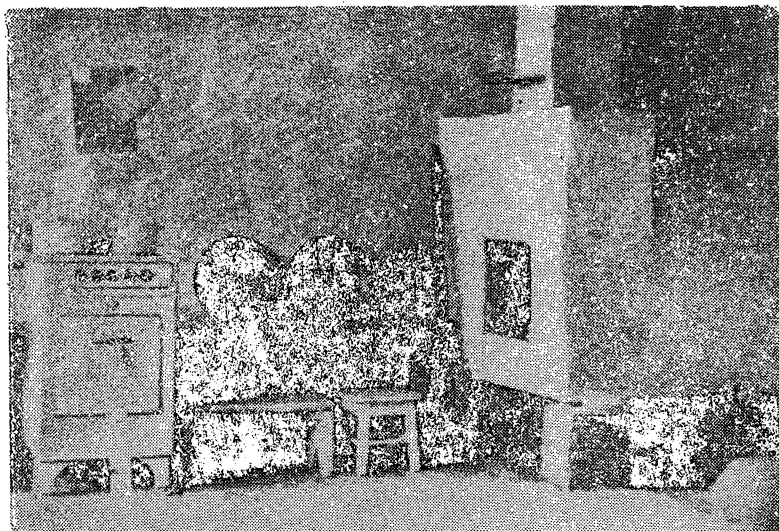

Рис. 13. Интерьер современной кухни (фото 1977 г., сел. Суадаг)

Тот факт, что указанные постройки являются средоточием старой мебели и некоторых предметов традиционно-бытовой материальной культуры, также косвенно свидетельствует о нашем предположении трансформации традиционного осетинского хадзара в обыденную кухню (рис. 12). В связи с этим небезынтересно описание конкретных примеров из наших полевых этнографических наблюдений. Приведем два из них. В отдельной стоящей летней кухне в доме Фарниаты Даухан (1922 г. рожд.) в с. Суадаг (рис. 13) имеются две печи, одна из которых газовая плита, а вторая для печения хлеба и пирогов, длинный стол под клеенкой, вдоль которого стоят лавка-диван у стены и простая лавка. Здесь же находится железная кровать для отдыха, шкаф для посуды и крышкой-корытом, широко распространенный по всем селам Осетии. В противоположном конце находится хозяйственная часть: здесь стоит большой ящик — амбар для зерна (гон), мешки, котлы, стулья, к балкам перекрытия подвешены лук в связках, стручковый перец. Потолка нет, пол земляной, стены из турлука, а фасадная часть сбита из досок, до середины, а выше застеклена⁴⁴.

В кухнях, построенных недавно, обстановка несколько иная. Например, в кухне дома Гиоты Лена в с. Костаикау расположены стол, стулья, посудный шкаф-«арынг», дровяная печь с плиткой, стиральная машина, холодильник, кровать. Постройка сделана из кирпича на бетонном фундаменте, потолок и стены побелены, пол деревянный. А вот под навесом, образованном крышей этой кухни, расположена действительно летняя кухня, которая напоминает по обстановке вышеописанную: с печью; хозяйственной утварью, ящиком-амбаром⁴⁵.

Из других элементов современного жилища осетин, восходящих к традиционным формам, следует выделить факт широко распространенной веранды. В последнее время она часто застеклена, хотя в горной зоне сохраняются и открытые веранды. Можно предположить, что это новый элемент в жилой застройке, но это не совсем верно. Подобная веранда (тыргъ, дигдзæтмæ) есть модернизированная крытая галерея, образываемая в жилище традиционного типа напуском потолочных балок. Иными словами, это своего рода северокавказский вариант «айвана». В условиях горной зоны такая галерея, как правило, раскрыта в сторону солнечной экспозиции. Данный элемент жилой постройки был вынесен переселенцами с гор и приспособлен к равнинному типу жилища.

В настоящий момент она не пристраивается, как это было еще в довоенные годы, а представляет составную часть дома, будучи как бы встроенной в него по всей длине или части стены со стороны двора. В равнинных селах, где дома по тради-

⁴⁴ АИЭ. Материалы., тетр. 1, л. 68.

⁴⁵ АИЭ. Материалы., тетр. 1, л. 96.

ции устраивались в глубине усадьбы или, как это часто делают сейчас, выносят фасадом или торцом к улице, эта галерея, преобразованная в закрытую веранду, всегда выходит во двор на солнечную сторону. Отмеченный факт характерен для большинства индивидуальных домов на равнине, свидетельствуя о значительной устойчивости этого элемента планировки в современном жилище.

С традиционно-бытовой культурой следует связывать и выделение подсобного хозяйственного помещения для хранения кухонного инвентаря и пищевых припасов (къябиц, диг.— бегъели). Часть этих предметов, как это было указано выше, используется в домашнем быту; а часть просто хранится без активного применения. В жилище горной зоны, особенно в домах традиционной постройки, «къябиц» является обязательным элементом жилого комплекса. В жилище равнинной зоны это служебное помещение фактически переродилось в описанную выше отдельно стоящую кухню. Немаловажное значение в подобной эволюции сыграл тот факт, что «къябиц» составлял часть традиционного «хъдзара» или же непосредственно примыкал к нему.

Отдельные специфические черты присущи и интерьеру современного осетинского жилища. В первую очередь, обращает внимание факт расстановки лучшей в доме мебели в гостиной комнате и комнате молодоженов. Эта устоявшаяся в современном быту традиция восходит к периоду проникновения капитализма в быт осетин. Характерной особенностью является наличие большого количества спальных принадлежностей. Подобная картина характерна и для городских осетин. Можно предполагать, что в основе этого явления лежат традиции семейной общины и гостеприимства.

В последнее время под влиянием национальной психологии и растущего этнического самосознания некоторым слоям осетинского общества, особенно городской творческой интеллигенции, характерна черта использования некоторых элементов традиционной материальной культуры для украшения интерьера. Распространившаяся мода на украшение внутреннего убранства современного жилища, по моему мнению, представляет собой частный случай «вторичных форм» в этнографии⁴⁶.

С изменением архитектурных форм жилища параллельно шел процесс преодоления ряда суеверий и предрассудков у осетин, связанных с жилищем, которое, по данным историче-

⁴⁶ Уарзиати В. С. Этническая специфика в современном жилище осетин. Тезисы докладов III конференции молодых ученых СОНИИ. Орджоникидзе, 1980, с. 68. Подробнее о «вторичных формах» см.: Чистов К. В. Проблема «вторичных форм» в фольклоре и этнографии.— Расы и народы, V. М., 1975, с. 32—41.

ской этнографии, играло важную роль в комплексе языческих культов и верований⁴⁷.

Сложный домашний культ, связанный с огнем и очажным комплексом, у осетин начал вытесняться еще в начале века, когда на смену открытому очагу пришла печь с плитой и пристенный камин⁴⁸. С изменением внутренней планировки жилища, улучшением технико-конструктивных элементов и вытеснением деревянных столбов-опор (цаджындз), а также ростом культурного уровня тружеников села практически исчез не менее сложный культ «бынатхицау» (диг.— бундор) — хозяина места, «домового»⁴⁹. И если в горных селах праздник в его честь и справляется в узком семейном кругу, то в селах равнины об этом культе только вспоминают. Интересно отметить, что в последнее время, в связи с массовым индивидуальным и государственным строительством жилья, термин «бынатхицауы куывд» — праздник в честь «патрона места» используется для обозначения новоселья, которое устраивается не без элементов традиционного застольного этикета.

Значительно лучше сохранились обычаи, связанные с жилищем в свадебном и траурном обрядовых циклах, которые во всей традиционно-бытовой культуре менее всего подвергаются влияниям инноваций. Так, в настоящее время по приезду в дом мужа невестку для знакомства с хозяйкой (æфсин), старшими родственницами мужа и соседскими старухами вводят на кухню, которая в современных условиях выполняет функции трансформированного хадзара. Знакомство это, сопровождаемое угощением из смеси меда и масла в помещении, где происходит приготовление пищи, находится печь — источник огня, а главным лицом является «æфсин», символизирует переход невестки под покров новых «святых-патронов»⁵⁰. Лишь после знакомства с «домашним культом» в виде газовой плитки и его «жрицей» в образе свекрови невестку отводят в специально для нее приготовленную в основном доме изолированную комнату. В этом тоже нашел свое отражение обычай отделять новобрачным комнату — традиционный осетинский «уат», кабардинская — «лэгунэ», балкарский — «отоу». И если раньше это вызывалось потребностями обычая избегания (уайсадын), то теперь чаще всего культурно-бытовыми потребностями, ибо социальный институт избегания встречается в Осетии все реже.

⁴⁷ Чибиров Л. А. Указ. раб., гл. VII.

⁴⁸ Цаликов А. Указ. раб., с. 55; Мисиков М. А. Указ. раб., с. 20.

⁴⁹ Пчелина Е. Г. Указ. раб., с. 40.

⁵⁰ Конечно же, все это давно воспринимается как форма свадебной игры, а традиционные верования о роли женщины как жрицы домашнего очага, связанной с «домовым», обитающим в кладовой, давно вытеснены из жизни осетин. Подробнее см.: Калоев Б. А. Указ. раб. (1971), с. 208; Магометов А. Х. Указ. раб., с. 266.

Но факты избегания еще не изжиты, и зависит это от присутствия в семье свекора и его мировоззрения. По словам председателя Фарникауского сельсовета Х. А. Худиаты, в некоторых домах имеется по два телевизора, чтобы невестка могла не стесняясь, сидя смотреть телевизор⁵¹.

Происходящие в доме праздничные и обрядовые жертвоприношения так же привязывают эту кровную жертву к данному дому тем, что с грудники барана вырезают кусочек сухожилий, который прикрепляется к дверному косяку⁵². Особенно часты подобные метки (нысан) на дверях кухни. В горных селах некоторые двери представляют таким образом своеобразные календари, по которым хозяева могут сказать, по какому случаю в течение года в семье были праздники и памятные события⁵³.

В современном быту сохранился и получил широкое распространение другой обычай, связанный с хозяйственными помочами, в данном случае — строительством дома — «зну». Нет в Осетии такого дома, который был бы построен без помощи соседей, родственников, друзей и знакомых, оказываемой безвозмездно, хотя после окончания работ хозяин по традиции обязан накрыть стол и угостить своих помощников. Указанный обычай имеет широкое распространение и у соседних кавказских народов⁵⁴.

Еще один момент из наших наблюдений над жилищем Осетии. Новые дома имеют высокие цоколи, что придает им монументальность. Кроме того, богатая фигурная кладка кирпича, особенно вокруг окон, дверных проемов, на фронтоне, украшение железной крыши, водосточных труб, желобов, козырьков-навесов и других элементов городской архитектуры, преследует одну цель — внешне оформить здание в соответствии с индивидуальными вкусами застройщика и строителей. Безусловно, это так, но напрашивается вопрос — зачем это делать, ведь огромный дом, порой в два этажа, фактически не используется. По всей видимости, здесь мы встречаемся с глубоко укоренившейся точкой зрения на жилище как на основу достойного положения в селе. Подобные ответы проскальзывали в разговорах с информаторами. Только подобная точка зрения, усугубленная тщеславием иметь лучший в селе дом, заставля-

⁵¹ АИЭ. Материалы..., тетр. 2, л. 100.

⁵² Одним из первых этот факт отметил в 1927 г. А. А. Миллер. Архив ГМЭ, ф. 2, оп. 1, д. 239, л. 5.

⁵³ В сел. Худисан в Туаломе в 1974 году над дверью в доме К. Суанты (1925 г. рожд.) висел довольно свежий бараний череп. По словам хозяев, эта метка висит со дня «кувда» (пиршество) по поводу ухода сына в армию и будет висеть до его благополучного возвращения, после чего рядом появится еще одна подобная метка.

⁵⁴ Робакидзе А. И., Гегечкори Г. Г. Указ. раб., с. 29—30.

ет застройщика переводить массу кирпича на огромную фундаментальную арку и высокий забор, не говоря о самом жилище, где хозяева почти не живут.

Для упорядочения индивидуального строительства в сельских районах в настоящее время в проектно-институте «Гипрогорсельстрой» разрабатываются типовые варианты домов для застройки равнинных и горных сел Осетии, в архитектуре которых предпринята первая на Северном Кавказе попытка учесть национальные традиции планировки, внешней формы, строительного материала и конструктивно-технических приемов⁵⁵. Этот несколько запоздалый поиск был стимулирован размахом жилищного строительства в Осетии. Так цифровые показатели за 1976 г. говорят, что объем услуг по строительству и ремонту колхозного жилища составил 1 млн. 904 тыс. руб., а площадь нового жилого строительства в том же году составила 56,6 тыс. м²⁵⁶. При этом следует учесть, что часть домохозяев строится своими силами или прибегая к помощи со стороны⁵⁷.

Начинание осетинских архитекторов радует и обнадеживает. Традиции народного зодчества сводились к простоте, основанной на безукоризненном знании климата, рельефа, умелом их использовании, а также учете потребностей той социальной единицы, для которой предназначалось жилище. Реализация этих принципов на уровне современной архитектуры и техники придало бы современной осетинской архитектуре, развивающейся на основе стандартизации, тот неповторимый колорит органического соединения с окружающей природой, свойственной в старой архитектуре горных поселений Северной Осетии.

Изложенный материал является свидетельством глубоких социально-экономических изменений, происшедших в жилище Северной Осетии за годы советской власти. Характер и темпы этих изменений не были равнозначными в разные периоды истории советского общества. Наиболее активно процесс становления новых форм советской материальной культуры начался с установления колхозного строя и индустриализации. В дальнейшем, с укреплением советского общества эти темпы и масштабы все более возрастают.

Современное жилище осетин характеризуется плановым развитием и ростом благоустройства. Широкое техническое ос-

⁵⁵ Сведения любезно сообщены нам архитектором С. Ф. Цаллагты. См.: Дзюв К. А. Архитектурная новь села. Газ. «Социалистическая Осетия», 1980, 20 декабря.

⁵⁶ Северная Осетия за 60 лет., с. 81, 133.

⁵⁷ Для строительства домов в Осетии издавна приглашали отходников из Рачи. Эта традиция сохраняется и в наше время. Во время полевой работы в 1977 году в сел. Кадрарон мне встретилась группа рачинцев (раць), работавшая по индивидуальным заказам и для колхоза.

нашение электричеством, радио, газом, водопроводом не только изменили традиционный облик осетинского жилища, но и способствовали сближению с жилищем соседних народов. Этот факт был обусловлен общим направлением развития народного хозяйства. Немалая роль в этом принадлежит достижениям научно-технического прогресса и развитию средств массовой информации и коммуникации.

Условия и возможности развитого социализма нивелировали разнообразные типы жилища, развивая их по линии утери этно-специфических черт и сближения с горским индивидуальным домостроительством. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, которые не стоят в прямой зависимости от фактора вертикальной зональности и этнического самосознания. Именно они определяют преобладания в горных районах элементов традиционно-бытовой культуры в отличие от равнины или повсеместное распространение в домах равнинных селений отдельно стоящих кухонь, играющих в таком трансформированном виде роль традиционного «хæдзара».

Значительные изменения можно проследить в функциональном распределении жилой площади и внутреннем убранстве жилищ горных и равнинных зон. Тем не менее традиционные социальные институты и половозрастные отношения в осетинской семье сохранили ряд традиционных черт. Старики проводят большую часть времени в отдельно стоящей кухне, брачная пара занимает изолированную комнату в основном доме, где основная часть жилых помещений большую часть времени в году пустует. Поражает обилие кроватей и постельных принадлежностей, играющих декоративную роль в интерьере. Это восходит к традиции гостеприимства и периоду проникновения капитализма в быт осетин, когда богатая, пышно украшенная постель служила показателем материального положения владельцев.

Иными словами, в современном жилище осетин при изменении материала и техники строительства, устройстве отопительной системы и т. п., в использовании жилых помещений и их интерьере сохранились черты, которые восходят к традиционной культуре.

Отдельные факты украшения жилища предметами традиционно-бытовой культуры следует трактовать как материальное выражение этнического самосознания, активно проявляющее себя в связи с развитием научно-технической революции. Данное явление присуще многим современным народам, особенно в индустриально развитых странах.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОВРЕМЕННУЮ ОДЕЖДУ ОСЕТИН

Одной из сфер материальной культуры является одежда, различающаяся по полу, возрасту, социальной принадлежности и функциональной значимости. Одежда тесно связана с уровнем экономического развития и социального положения, с производственно-хозяйственным бытом народа, а также географическими условиями. С изменением этих факторов менялся общий стиль одежды: силуэт, фактура материала, декор и другие элементы. Сравнительно быстрое изнашивание одежды, в условиях влияния моды, в которой находит отражение конкретный эстетический идеал определенного периода, всегда облегчали проникновение в быт новых форм и фасонов одежды. Этот процесс имел место у народов Северного Кавказа, в частности у осетин, еще до революции и особенно усилился в годы Советской власти. Несомненно прав Л. И. Лавров, когда пишет: «Хотя бы существование о национальном костюме, который будто бы существовал в неизменном виде в прошлом, основано на недоразумении»¹. Сказанное в полной мере относится и к осетинскому костюму.

Для более глубокого понимания происходящих в одежде осетин изменений необходимо вспомнить их традиционный костюм, подробно рассмотренный в исследованиях этнографов-кавказоведов². В условиях полунатурального хозяйства Осетии основное значение принадлежало шерстяным тканям местного производства. Осетинское домотканное сукно было высокого

¹ Лавров Л. И. Революция быта на Кавказе.—В кн. «Историко-этнографические очерки Кавказа». Л., 1978, с. 6.

² Гаглоева З. Д. Осетинский национальный костюм.—Известия ЮОНИИ, т. 13, Цхинвали, 1964; Калоев Б. А. Осетины, М., 1971; его же: Материальная культура и прикладное искусство осетин. М., 1973; Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968; Студенечкая Е. Н. Одежда.—«Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967)». М., 1968; Тайсаев К. У. Изменения в традиционной одежде осетин в связи с развитием капитализма. ИГКНСК, вып. 2, Ставрополь, 1976.

качества и даже сбывалось на рынках Грузии и Моздока³. Однако изделия домашнего производства не удовлетворяли полностью потребности населения, поэтому в обиход рано входят и покупные материи.

Существенные изменения в одежде начались на рубеже XIX—XX веков и связаны с проникновением в среду осетин капитализма и воздействием товарно-денежных отношений на традиционную бытовую культуру. Иными словами, имеющие место в настоящий момент изменения одежды в сторону европеизации восходят к дореволюционному периоду⁴.

Изменения в одежде осетин прежде всего начались с изменения тканей⁵. С конца прошлого века стали преобладать фабричные ткани. Широкое распространение получили бумажные ткани: кумач (сырх лайын), коленкор (цикъæ), бязь (хом), миткаль (мычыртан), ситец (джиппæйфыст), сатин (сæтин), а также фабричное сукно (сгаллæд) и другие шерстяные ткани. Разнообразие тканей позволило разнообразить одежду осетин⁶. Растущая буржуазия и феодальная знать старательно повторяет городские моды. Распространяется костюм европейского типа, особенно среди мужчин. Отсутствие элементов городского костюма в одежде осетин того периода становится признаком бедности. Значительные изменения претерпел женский костюм, который начал развиваться по линии сближения традиционного женского платья с господствовавшей модой в городской одежде — появляются покупные чулки, туфли на каблучке, кофты, юбки⁷. Процесс интенсивного вытеснения горского костюма у народов Северного Кавказа нашел отражение даже в работе В. И. Ленина, что является свидетельством его масштабности⁸.

Однако капитализм не смог полностью преодолеть традиции и нивелировать традиционный осетинский костюм. В условиях царской России при социальной дифференциации осетинского общества и резкой грани, лежащей между городом и деревней, этот процесс был сильно заторможен.

В советское время, с устранением указанных причин, процесс стирания национальных и региональных особенностей в

³ Гамрекели В. Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1968, с. 17, 37; Собиев И. Новоосетинская станица, СМОМПК, VIII, Тифлис, 1889, с. 110.

⁴ См.: Тайсаев К. У. Указ. раб., с. 104.

⁵ Пиралов А. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа (суконный промысел). «Кавказ», 1900, № 170.

⁶ Ардасенов А. Г. Переходное состояние горцев Северного Кавказа. НО, 1896, № 4266.

⁷ Богатый материал об этом содержит фотоснимки начала XX века. Архив ГОМСО, шк. 2, папки 42, 66, 90, 90«а».

⁸ См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. М., 1958, ПСС, т. 3, с. 521.

Рис. 1. Одежда осетин 1900—1910-г г. (сел. Сечер, архив автора)

Рис. 2. Одежда осетин 1900—1910-х г. (сел. Ставд-Дорт, архив автора)

одежде осетин продолжился и по своим темпам превзошел показатели дореволюционного периода. В первые годы Советской власти это процесс, в силу некоторых причин, развивался медленнее. Например, в суровые годы гражданской войны, когда особенно чувствовался недостаток швейных принадлежностей, материи, готовых изделий одежды, на время возрождаются традиции домашнего ткачества⁹. Таблица 1 показывает расходы на приобретение ткани, одежды, обуви в трех семьях сел. Зилга в 1925 году¹⁰.

Т а б л и ц а 1

Расходы на одежду за год (в руб.)

	Готовая одежда	Бумажн. ткани.	Шерстян. ткани	Прочая мануфак.	Нитки, галз-терея	Обувь всякая	Кожки
1.	3,4	20	—	—	3,2	—	14
2.	26	14	—	—	3,2	17,2	26
3.	28,8	—	—	3,6	2,3	35,1	34

Важную роль в замене традиционного костюма осетин, в частности женского, сыграла массовая пропаганда новых типов городской одежды. К концу 1924 года в Северной Осетии работало 22 женских кружка, 6 школ грамоты для женщин, где свыше 500 женщин обучалось шитью белья, одежды и пр.¹¹. Большую роль в деле изменения одежды осетин сыграла кампания конца 1920-х годов «Пальто — горянке, решавшая сложную задачу приобщения женщин к общественному производству, к новой жизни¹².

Решающее значение в изменении одежды принадлежит перестройке экономики, быта и сознания населения Осетии. Особенно ощутимые перемены в одежде происходят в конце 1930-х годов и связаны они с ростом материального благосостояния и ростом культурного уровня.

Некоторое представление об одежде этих лет можно составить по фотоснимкам и сведениям наших информаторов. В мужской комплект одежды входили гимнастерка или кавказская рубашка, которые заменили традиционный бешмет и были самой распространенной одеждой в довоенные годы. Штаны традиционного покроя были вытеснены брюками галифе. Наряду

⁹ АИЭ. Материалы научной командировки в СО АССР 1976 г. Полевые записи В. С. У а р з и а т и, тетр. № 1, л. 19 (далее: АИЭ. Материалы...)

¹⁰ Материалы по экономической характеристике осетинской деревни, вып. 1, Владикавказ, 1925, с. 14.

¹¹ Культурное строительство в Северной Осетии (1917—1941), Сборник документов и материалов, т. I. Орджоникидзе, 1974, с. 246—247.

¹² Студенецкая Е. Н. О современной народной одежде. СЭ, 1963, № 2, с. 51; Гагиева М. А. Женщины гор. Орджоникидзе, 1973, с. 73.

Рис. 3. Одежда осетин-горцев 1920-х г. (Архив ГМЭ, 5711—123)

Рис. 4. Одежда осетин-горцев 1920-х г. (Архив ГМЭ, 5711—124)

с папахами начали носить различные кепи и фуражки из сукна и кожи. На ноги обували мягкие чупяки с ноговицами или чаще обычные сапоги. Весь комплекс одежды осетина в довоенный период составлял своеобразное сочетание элементов традиционного и нового. Например, на одном семейном снимке 1920-х годов два брата одеты один в полный традиционный костюм, другой — комсомолец — в белую рубашку, подпоясанную русским ремнем и черкеску нараспашку¹³. На другом снимке тех лет — два молодых человека. Один в папаче, белой рубашке со стоячим воротником и карманами на груди. На поясе кинжал и револьвер, темные брюки, ноговицы и мягкие чупяки. Другой в папаче, полосатой белой рубашке с карманами и отложным воротником, подпоясан национальным ремнем, брюки-галифе, сапоги с высокими голенищами. По словам А. А. Миллера, подобные костюмы носила тогда вся горская молодежь. Рубашки такого типа, продолжает исследователь, носят молодые вместо бешмета и часто поверх одевают черкески, заменяющие пальто¹⁴.

Характеризуя коллекционный экспонат, приобретенный ГМЭ в 1937 году, Е. Н. Студенецкая писала: «В настоящее время черкеска носится чаще всего как праздничная одежда, вытесняется в обычное время европеизированной одеждой типа шинель, пальто, куртка, ватная стеганка.»¹⁵

В женской одежде традиционный костюм к указанному периоду в повседневном быту почти не сохранился. Преобладающим для молодых женщин было прямое платье, подпоясанное лаковым пояском, поверх которого напускали платье (гуцъаджын къаба). Другим распространенным фасоном было платье с воланами, пришитыми по диагонали к подолу справа налево (ваеланджын къаба)¹⁶. Платье становится короче и достигает икр. Обязательные атрибуты женского костюма продолжают быть косынка, чулки, фабричные туфли.

В фондах ГМЭ хранится повседневное платье тех лет из хлопчатобумажной ткани темнокоричневого цвета с высоким стоячим воротником и совершенно закрытым лифом. На обеих плечах застрочены по одной широкой складке, проходящей спереди до талии. Под складкой с левой стороны находится застежка. Юбка отрезная, вокруг талии заложена складками.

¹³ Архив ГМЭ, коллекция А. А. Миллера, фото № 5711—123.

¹⁴ Архив ГМЭ, коллекция А. А. Миллера, фото № 5711—1224 (текст на обороте фото). Об изменениях мужского костюма в эти годы писал М. С. Туганов в статье: Искусство горцев в прошлом и настоящем. — «Литературное наследие». Орджоникидзе, 1977, с. 44.

¹⁵ Фонды ГМЭ, экспонат № 5992—5.

¹⁶ АИЭ. Материалы... 1978 г., тетр. № 4, л. 3. Модель «гуцъаджын къаба» запечатлена на снимке семьи Каболовых. — Архив ГОМСО, шк. 2, п. 210.

Рис. 5. Одежда осетин, жителей равнинных селений 1920-х г. (Архив ГОМСО, шк. 2, п. 90)

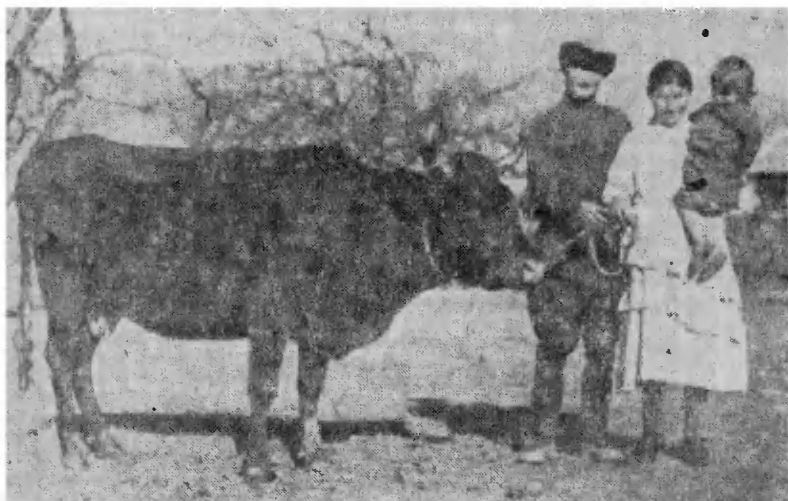

Рис. 6. Одежда осетин, жителей равнинных селений 1920-х г. (архив автора)

Верхняя часть платья и юбка соединяются надстроченным сверху поясом из этой материи. Рукав прямой, широкий, заканчивающийся обшлагом с двумя пуговицами. В инвентарной книге музея об этом экспонате сказано: «Платье пожилой женщины, фасон платья европеизирован, заимствован у русских, национальный костюм в Осетии вытеснился в большей степени, чем у других народностей Кавказа»¹⁷.

Традиционный женский костюм сохранился как праздничный, а некоторые элементы его собирались по всему селу. Например, девичья шапочка, хранящаяся с того же года в запасниках ГМЭ, по словам Е. Н. Студенецкой, «обслуживала» все свадьбы в Хидикуско - Далгкауском сельсовете¹⁸.

Иными словами, именно в 1930-е годы возросший уровень культурных требований, предъявляемых ко всем сторонам материальной и общественной жизни, явились необходимым условием решительного перехода к формам одежды, общим для народов нашей страны. Указанные факты подтверждают мнение исследователей, что переход этот носил поистине универсаль-

Рис. 7. Одежда осетинок 1920-х г. (Архив ГМЭ, 5711—49)

¹⁷ Фонды ГМЭ, экспонат № 5992—21.

¹⁸ Фонды ГМЭ, экспонат № 5992—13; фототека ГМЭ, коллекция Е. Н. Студенецкой, фото № 5985—37.

Рис. 8. Одежда осетин-горцев 1930-х г. (Архив ГМЭ, 5985—49)

ный характер, охватывая почти все составные части мужской, женской и детской одежды¹⁹.

В послевоенные годы значительные перемещения осетинского населения в города способствовали ускоренному преобразованию всей материальной культуры.

Наше время определяется бурным развитием социалистической экономики и подъемом жизненного уровня народов СССР. В этих условиях народный костюм подвергся значительным преобразованиям, он стал быстро модернизироваться, приобретать индустриальный, урбанизированный облик²⁰. В мужской, женской и детской одежде главное место занимают фабричные изделия европейского покроя, широко представленные во всех сельских и городских магазинах или же заказанные в пошивочных мастерских. По данным статуправления СО АССР, в республике в 1976 г. работало 1592 предприятия государственной и кооперативной торговли с годовым оборотом 429,2 млн. руб., из них в сельской местности — 553 предприятия с оборо-

¹⁹ Студенецкая Е. Н. Одежда, с. 178.

²⁰ См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с. 213.

том 76,7 млн. руб.²¹. Магазины смешанного ассортимента; где наряду с продуктами и многочисленными товарами повседневного спроса покупателям предлагают готовую одежду, обувь, головные уборы, разнообразные ткани, работают даже в таких высокогорных селах, как Ахсау, Дзинага, Зарамаг, Кани, Нар и др. Анализ структуры розничного оборота в целом по республике и отдельным районам СО АССР показывает, что наибольшим спросом пользуются предметы готовой одежды. Они составляют 8,9% от итога реализации, второе место занимает кожаная обувь (4,4%), далее идут трикотажные изделия (3,7%), чулки и носки (1,5%), шерстяные ткани (1,4%), хлопчатобумажные товары (0,6%) и резиновая обувь (0,3%)²².

По товарным группам только в Ардонском, самом маленьком районе СО АССР, эти показатели в тыс. рублях за один 1977 год составили: хлопчатобумажные ткани — 98,8, шерстяные — 96,7, шелковые и синтетические — 268,8; одежда и белье — 1102,8; головные уборы — 54,1; верхний трикотаж — 307,3; бельевой трикотаж — 257,1; чулки и носки — 188,8; кожаная обувь — 661,1, резиновая обувь — 36,5. Указанные цифры наглядно демонстрируют характер товарооборота по отдельным группам — первые места и здесь занимают изделия готовой одежды и обуви²³.

Важная роль в деле интернационализации современной одежды осетин принадлежит мастерским по пошиву одежды. Небольшие мастерские по индивидуальному пошиву одежды работают почти во всех крупных селах равнины и предгорья: Гизель, Суадаг, Костаикау, Кадгарон, Сурх-Дигора, Чикола и многих других. Горные же села обслуживают передвижные мастерские службы быта, имеющиеся почти во всех административных районах республики. На 1976 год в СО АССР работало 196 мастерских по ремонту и пошиву швейных изделий и обуви с общим объемом работ 5,5 млн. руб.²⁴. Как показывает собранный материал, предпочитают шить предметы верхней одежды. Женщины — разнообразные платья и реже костюмы, пальто новейших моделей; мужчины — в основном заказывают галифе, кителя, фуражки, сапоги, реже — европейские костюмы, брюки. В основном клиентами этих мастерских являются молодые женщины и сельская молодежь. Несложные по раскрою вещи — халаты, передники, детскую одежду — шьют дома или у соседки-мастерицы²⁵.

²¹ Северная Осетия за 60 лет. Стат. справочник. Орджоникидзе, 1977, с. 108—109.

²² Рассчитано по данным справочника, там же, с. 110.

²³ Сведения получены у председателя Ардонского райпо Ю. Б. Ай-дарты.

²⁴ Северная Осетия за 60 лет, с. 132—133.

²⁵ АИЭ. Материалы... 1977 г., тетр. 2, л. 139.

Изложенный материал позволяет нам заключить следующее. Богатый ассортимент готовой одежды и тканей в магазинах, а также широко действующая сеть службы быта в населенных пунктах Осетии, при относительно высоком уровне материального положения, определил господство городской моды в одежде среди жителей села и фактически освободил женщин от изготовления одежды, обуви, головных уборов в домашних условиях. Материалы этносоциологического обследования показывают, что в современном осетинском селе предпочтение отдается костюму городского типа (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

Повседневная одежда (в % к опрошенным)

	Мужчины		Женщины	
	село	город	село	город
Костюм городского типа	88,7	94,5	91,7	93,7
С элементами национальной одежды	6,5	4,8	4,8	4,8

Остановимся на этом вопросе подробнее. Современная мужская одежда резко отличается от традиционных форм. Обязательным атрибутом в мужском комплексе стало нательное трикотажное белье. Общепринятой моделью рубашки стали покупные образцы общепринятого фасона с отложным воротником. То же самое можно сказать о штанах, которые теперь имеют фасон общеевропейских брюк с врезными карманами по бокам, петлями на поясе для продевания ремня и заглаженные на стрелки. В качестве верхней одежды распространены пиджаки, толстовки. В ходу мужские костюмы, имеющиеся в широкой продаже в магазинах. Их заказывают и в мастерских. Мужчины среднего возраста нередко вместо брюк обычного фасона предпочитают шить брюки-галифе. Следует назвать разнообразные плащи из прорезиненной или синтетической ткани. Мужчины старшего возраста, особенно горожане, носят макинтоши. Эти виды сезонной одежды пожилые люди, как правило, не застегивают на пуговицы. По разъяснениям информаторов, это делается для удобства ношения и не сковывает движений, но, видимо, дело здесь в другом, а именно — в привычке. Плащ или макинтош у стариков в данном случае ассоциирует с наплечной войлочной накидной буркой, которую функционально заменили названные вещи²⁶. В качестве зимней одежды распространены пальто, полупальто, разнообразные куртки из меха и синтетической ткани. Очень часто в селе можно встретить те-

²⁶ Мамбетов Г. Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971, с. 330.

логрейку или безрукавку на вате как повседневную одежду. Большой популярностью среди мужчин всех возрастов пользуются овчинные полушубки.

Головные уборы предпочитают заказывать в фуражечных мастерских. Объясняется это тем фактом, что фуражки и широкополая кепка имеют устоявшиеся формы, а торговая сеть таких фасонов не предлагает. Покупают или чаще заказывают зимние меховые ушанки. Первоначально их оторачивали каракулем и шили намного выше обычных ушанок. Лопасты у таких шапок никогда не опускают. Подобная шапка-ушанка была приспособлена к местным вкусам и традициям, напоминая традиционную папаху. В настоящее время их шьют

из модных мехов, ондатры, норки, нутрии и др. Иное дело шляпы различных фасонов, ставшие основным видом летнего головного убора, их исключительно покупают в магазинах. Такие шляпы, получившие распространение только в пятидесятые годы, были восприняты в первозданной форме, которая не успела еще адаптироваться в комплексе мужского костюма.

Обувь почти полностью представлена образцами фабричного производства: полуботинки, сандалеты, галоши, домашние тапочки. На заказ в основном шьют выходные сапоги. Реже стали носить фабричные бурки на тонкой подошве, украшенные аппликацией из кожи. Их, как и хромовые сапоги, обычно носят с галошами.

Характеризуя современную одежду осетин, следует сказать, что рядовой житель имеет несколько комплектов одежды, белья, обуви. Все это позволяет ему на работу, дома, на выход носить

Рис. 9. Современная повседневная одежда пожилых мужчин. (1977-г., сел. Нартикау)

одежду, которая больше соответствует данному случаю.

Перечисленные предметы одежды можно условно разбить на комплексы, разделяемые по возрастному признаку и социально-профессиональному статусу. Например, среди мужчин старшего и преклонного возраста хотя и распространен костюм городского типа, но большое значение имеют элементы традиционного костюма или же вещи, приспособленные к традиционным вкусам.

Под влиянием интеллигенции и молодежи в среде мужчин среднего возраста распространились такие детали мужского костюма, как рубашки светлых тонов, галстуки, запонки, помочи для брюк, зонты, ручные часы. В равнинных селах летом мужчин этого возраста можно видеть в рубашках, выпущенных наружу, в брюках без ремней в майках (во время работы на приусадебных участках или сидящих у ворот дома). В то время, как в довоенные годы показаться взрослому мужчине в таком виде на людях было немыслимо и могло привести к публичному осмеянию²⁷.

В горных селах такого не увидишь, общественное мнение не позволяет этого. Одежда жителей горных сел в принципе мало отличается от одежды равнинных осетин, хотя эти различия имеют место. В горных селах встречаются кепки, сшитые из восьми клиньев и распространенные в 1950-х годах. Этот пример показывает, что новый фасон одежды зависит от городской моды, которая первоначально распространяется в селениях, расположенных вблизи городов и более тесно с ними связанных.

Что касается одежды самой интеллигенции и молодежи, то можно сказать, что основная масса сельских учителей, врачей, работников партийного и советского аппарата, работников учреждений культуры, учащейся молодежи одевается так же, как и горожане. При этом имеется ввиду не только формы европейского костюма, но и направление моды, фасоны, материал.

Праздничная или выходная мужская одежда (а в современных условиях принципиальных различий между ними нет) создана на основе будничного костюма, но значительно лучшего качества. В состав праздничного костюма мужчин пожилого возраста в сельской местности, а отчасти и в городе, входят следующие вещи: папаха или фуражка, рубашка-гимнастерка со стоячим воротником и накладными карманами на груди, отдаленно напоминающая бешмет и ассоциируемая с ним, или китель полувоенного образца.

Рубашка и китель чаще всего бывают сшиты из хорошего сукна цвета хаки или темносинего, реже — черного цвета. При этом первую подпоясывают широким офицерским ремнем или, реже, узким кавказским ремнем с серебряным набором (амæх-

²⁷ АИЭ. Материалы... 1976 г., тетр. № 1, л. 7.

Рис. 10. Современная
выходная одежда пожи-
лых мужчин

гәд рон). К этому следует добавить брюки-галифе, которые шьются из той же ткани, составляя один цветовой ансамбль, и хромовые сапоги. В таком наряде пожилые мужчины бывают одеты на празднике, свадьбе, сватовстве и других торжественных в их жизни случаях.

Элементы современной одежды осетин, составлявшие комплекс традиционного костюма или же на примере которых более или менее четко прослеживается специфика народного костюма, подробно рассмотрены мной в специальной работе²⁸. Это позволяет мне не останавливаться на данном вопросе и отослать читателя к указанной статье.

Собранный материал показывает, что традиционные элементы в современной мужской одежде большей частью являются новыми, стандартизированными и урбанизированными вещами. С их помощью складывается современный стиль в осетинской одежде, которая, «сохраняя лучшие национальные традиции, общий стиль, колорит, основные линии покроя, отбра-

²⁸ Уарзиати В. С. Элементы традиционного костюма в современном быту осетин.— В кн. Вопросы осетинской археологии и этнографии, вып. I. Орджоникидзе, 1980, с. 146—150.

сывает все то, что является неудобным, слишком сложным, устаревшим»²⁹. В полной мере это относится и к женской одежде. Осетинские женщины практически все перешли на одежду европейского покроя. Этот переход, начиная с 1930-х годов, был столь быстрым и массовым, что этнографам-осетиноведам пришлось констатировать: «В повседневном быту элементы мужского национального костюма сохраняются больше, чем женского»³⁰. Сказанное можно отнести и к праздничной женской одежде, в которой традиционные черты в силу обрядовых форм сохраняются дольше, как, например, в мужской одежде (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

Праздничная одежда (в % к опрошенным)

	Мужчины		Женщины	
	село	город	село	город
Не носят элементы традиционной одежды	87,2	95,4	91,6	97,0
Носят элементы традиционной одежды	10,1	2,9	5,7	1,6

Большую роль в этом сыграли рост подвижности женского населения, возросшее число межнациональных браков осетинок и обеспечение фактического и юридического равноправия женщин с мужчинами. Остевственно, что такое положение находит свое отражение и в женской одежде, не мыслимой без нижнего белья самого различного фасона и материала³¹.

Большие изменения произошли и в области легкой верхней одежды. Разнообразные по моделям и тканям платья, костюмы, сарафаны, блузки, юбки, кофточки шьются по новейшим образцам общесоюзной моды. Следует отметить, что некоторые фасоны все же подвергаются доработке в духе сложившихся вкусов и привычек. Как правило, это касается моделей одежды женщин средних и старших лет, если эти фасоны не соответствуют существующим нормам нравственности. Обычно это касается формы и размера воротника (выреза), общей длины, декоративных украшений модели³².

Среди женщин указанного возраста распространены два комплекса одежды. Первый включает платье, которое шьется

²⁹ Студенечкая Е. Н. Указ. раб., с. 51.

³⁰ Калоев Б. А. (1971), Указ. раб., с. 185.

³² АИЭ. Материалы... 1977 г., тетр. № 1, л. 127.

³¹ Значительный прогресс в области женской одежды становится очевидным, если вспомнить слова М. А. Мисикова о том, что «редкая осетинка имеет две перемены белья: обыкновенно ограничивается одной парой, стирает ее по мере того, как загрязняется, и так до тех пор, пока не износится». — Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916, с. 32.

по вкусу заказчика (с соблюдением устоявшихся взглядов на характер одежды, несмотря на ее современные модели. Платье может иметь отложной воротник, вшивные или накладные карманчики на талии, ложные клапаны-детали, не характерные традиционному женскому костюму, но имеющие тенденцию к традиции; и сюда же входит обязательный рукавчик. Его наличие даже на летних платьях из легких тканей неоспоримо. Второй комплекс характеризуется прямым или чуть приталенным сарафаном. Это обычное платье с лифом иного покроя в виде треугольного выреза без рукавов. Спереди на талии слева и справа делают два карманчика. Под такой сарафан надевают блузку или кофту. Обычно это готовые покупные вещи более светлых тонов, которые хорошо смотрятся на общем фоне темного сарафана.

Рис. 11. Современная женская и детская одежда в сельской местности (1977 г., сел. Костаикау)

Сокращение длины верхнего платья до колена, связанное с общей тенденцией в моде как следствие имело тот факт, что пожилые женщины в селе, а некоторые и в городе, в быту постоянно носят самые разнообразные чулки. Это правило не нарушается ни в холод, ни в жару. Женщины помоложе и девушки этому правилу, естественно, не подчиняются и носят чулки по своему усмотрению.

Общим дополнением к указанным комплексам является жакет. Этот элемент в современной одежде женщин настолько прочно вошел в быт, что почти невозможно представить пожи-

люю осетинку, отправившуюся из дома на выход без него, хотя его появление в комплексе женской одежды относится к концу 1940-х годов. Даже в летнее время его берут с собой. Таким обязательным элементом в комплексе одежды является и головной убор. Ни одна старая женщина не позволит себе показаться на людях в селе или в городе без повязанной головы. Говоря о головных уборах, хочется подчеркнуть их однообразие. В сельской местности почти все без исключения женщины предпочитают носить в холодное время года пуховые, махеровые, кашемировые платки фабричного производства. Лишь в последние годы из города стала проникать мода на вязаные махеровые шапочки. Что же касается женских шляп из фетра, меха, то они в основном распространены в среде городской интеллигенции.

Большим разнообразием отличается верхняя одежда. Все осетинки в настоящее время имеют теплую одежду: пальто, меховые и синтетические шубы, плащи. Покупные и сшитые на заказ пальто к основной массе, за исключением пожилых женщин, не отстают от требований моды.

Влияние моды на одежду в среде жителей села все возрастает. В начале 1960-х годов пожилые осетинки в селе носили пальто и полупальто с плюшевым верхом, сейчас такой вид одежды среди осетинок не встречается. Более того, наши информаторы, для которых плюшевое пальто было единственным видом зимней одежды, с пренебрежением называли его «сау цъиах» («черная ворона»), что является ярким свидетельством изменившихся вкусов³³. В будние дни одевают простеганные безрукавки на вате или же из выделанной овчины. Будничный костюм более прост, чем выходной. В нем выделяются две основные детали: фартук и халат. Первый является непременной принадлежностью повседневного костюма и встречается двух фасонов: передник и фартук с нагрудником. Обычно шьют их из цветных тканей и украшают оборками, карманчиками. Халаты, как и фартуки, довольно разнообразны по фасону, материю и крою. Шьют их, как правило, дома или же покупают. В отличие от платья, халат пожилой женщины может быть с коротким рукавом, но тогда под ним бывает одета кофта. На халат обычно фартук не повязывают, так как одетый поверх верхнего платья он заменяет передник.

Разнообразными фабричными образцами представлена женская обувь. В сельской местности предпочитают носить обувь на низком каблуке, в редком случае на невысоком каблуке. В последнее время все чаще молодые женщины и девушки обувают туфли и босоножки на высоком каблуке, в чем следует видеть влияние городской моды, а также результат большой работы по благоустройству равнинных сел республики. В качест-

³³ АИЭ. Материалы... 1977 г., тетр. № 2, л. 14.

ве зимней обуви распространены повсеместно покупные кожаные сапоги различных фасонов. Этот вид обуви почти полностью вытеснил резиновые сапоги, боты, войлочные бурки.

Полная замена зимней традиционной обуви на образцы фабричного производства становится понятной и оправданной, если вспомнить, что сделанная из сыромятной кожи подошва размокала в грязи и не предохраняла ногу от холода³⁴.

Женский выходной костюм полностью состоит из элементов одежды европейского типа. В комплекс такого костюма для пожилых женщин входит: головной платок, большой наплечный платок или пуховка, платье или сарафан с кофтой, шерстяной жакет, чулки и обувь фабричного производства на небольшом каблуке. Поверх этого в зависимости от времени года надевают плащ или пальто и сапоги фабричного производства.

Большое распространение получили фабричные ювелирные украшения: серьги, тонкие цепочки, кольца, ручные часы с браслетом и т. п. В быт сельского населения вошли предметы современной парфюмерии: шампуни, лаки, краски, духи, косметические кремы. Кроме того следует отметить разнообразные дамские и хозяйственные сумки, ставшие обязательным атрибутом женского костюма в его повседневном быту и зонты.

Разнообразными стали женские прически, в чем нашло отражение изменение вкусов. Широко встречаются различного вида стрижки волос, в то время как до революции и первые годы Советской власти они строго осуждались обществом. Не встречаются больше волосы, заплетенные в косы. Исключение составляют старухи и маленькие девочки. Не встретишь и старух с опущенными локонами по щекам (дадалитæ). Эта мода изжила себя, сохранившись в воспоминаниях наших информаторов³⁵. Значительную роль в изменении причесок наряду с влиянием моды, общим культурным уровнем развития и другими причинами играют парикмахерские, которых в 1976 году в республике было 102 предприятия с объемом услуг на 1,6 млн. руб.³⁶

Анализ всего комплекса женской одежды показывает, что ее некоторые элементы, будучи модифицированными под влиянием развивающейся научно-технической революции, выполняют традиционные функции. Как и в мужском комплексе, эти черты ярче всего проявляются в одежде женщин старшего возраста³⁷.

³⁴ См.: Кокиев С. Записки о быте осетин. СМЭДЭМ, I. М., 1885, с. 89—90.

³⁵ Изыскания советских этнографов и археологов показывают, что эта мода, начиная с XV в., была широко распространена у народов Малой Азии и Кавказа. См.: Граффенберг Э. Ф. Одежда белуждей Туркменской ССР. СМАЭ, XXV. Л., 1970, с. 97.

³⁶ Северная Осетия за 50 лет..., с. 154, 156.

³⁷ Подробнее см. У а р з и а т и В. С. Указ. раб., с. 150—155.

Рис. 12. Праздничная одежда для современной свадьбы (1979 г., г. Орджоникидзе)

Рис. 13. Мужская одежда похоронной обрядности (1978 г., с. Фарникау)

Современная одежда молодых людей почти полностью определяется фасонами городской моды, но кое-что касается и их одежды. Это особенно ярко проявляется в семейной обрядности. В сельской местности и отчасти в городе невестка повязывает голову легким платочком, являющимся своеобразным знаком ее семейного положения. В последнее время под влиянием города эту функцию выполняет и обручальное кольцо.

Традиционный женский костюм сохранился только как свадебный, при этом у северных осетин этот факт характерен и для города³⁸. Вероятно, причину сохранения этой традиции для села и перенесения ее в город следует связать с ростом этнического самосознания.

Современный свадебный костюм упрощен, но художественный вкус и изящество, присущие традиционному женскому костюму, в нем сохранены: подбор цветовой гаммы, сочетание использованных тканей и орнаментального декора.

Несколько слов о траурной одежде осетин. По своей форме она мало отличается от обычной одежды. Семья и ближайшие родственники покойного одевают одежду черного цвета: косынки, платья, чулки, или просто подчеркивают свое горе черной косынкой, что лишний раз показывает большое значение головного убора. Черный цвет в одежде сохраняется на протяжении сорока дней, а иногда и года. Мужчины специальной траурной одежды не имеют. Они одевают обычные вещи, стараясь избегать в эти дни яркой, броской одежды. Сказанное относится к мужчинам средних лет, ибо старики в обыденном быту не носят ярких одежд. Обязательным для близких и родственников является головной убор. В ряде случаев, близкие родственники, мужчины подчеркивают свой траур отпуская бороды. В последнее время в результате роста культурного уровня наметился отход от этого обычая. Пришедшие на похороны или поминки тоже избегают одежды, по характеру и цвету не соответствующую траурному собранию людей, среди молодых людей бывают исключения из этого правила.

Существенные изменения претерпела детская одежда. Собственно специальной детской одежды у осетин, как и у других народов Кавказа, не было, она повторяла образцы одежды взрослых, являясь ее уменьшенной копией, которую в бедных семьях шили из старой изношенной одежды. Как отмечают исследователи, она оставляла желать лучшего³⁹.

Нынешний детский костюм состоит полностью из покупных предметов фабричного производства: белье, чулки, носки, пла-

³⁸ В предгорных селах Южной Осетии и на равнине эта традиция вытеснена грузинскими влияниями.— АИЭ. Материалы научной командировки в ЮОАО в 1977 г. Полевые записи В. С. Уарзиати, тетрадь № 2, л. 41.

³⁹ Бесаева Т. З. Обряды и обычаи осетин, связанные с рождением и воспитанием ребенка. АКД. М., 1976, с. 15.

тья, костюмчики, обувь, шапочки, косынки, пальто, куртки. Кое-что из этого — рубашки, штанишки, платья — шьют дома, но все равно за основу берут фабричные образцы. Детей стараются одеть лучше, поэтому не удивительно встретить мальчика или девочку, одетых в дорогую, красивую одежду⁴⁰.

В настоящее время в среде сельских жителей распространилась под влиянием городской национальной интеллигенции мода шить на заказ детям традиционный костюм, который одевают на выход. Эта мода является возрождением старинного обычая, когда к одному из праздников детского цикла «Цоггаджи бон» мальчикам шили полный комплект национальной одежды, отмечая переход ребенка в следующий возрастной класс.

Пошив современной праздничной и обрядовой одежды с использованием некоторых традиционных форм явление не столь редкое. Исследование традиций и инноваций определяет этот факт как закономерное развитие культуры народов. Всестороннее влияние, оказываемое на этнические общности бурно развивающейся научно-технической революции, способствует «в силу ряда обстоятельств, в том числе благодаря развитию средств массовой информации» росту национального самосознания у самых широких масс населения⁴¹.

Рост национального самосознания в таком виде отражается на современной одежде, тем более что традиционный народный костюм считается самой красивой и удобной одеждой⁴².

Надо полагать, что отмеченные факты не останутся незамеченными в Министерстве местной промышленности СО АССР, что в свою очередь найдет отражение на номенклатуре изделий пошивочных, ювелирных и других мастерских и позволит удовлетворить в этом отношении потребности Осетии и других автономий Северного Кавказа. Тем более, что в этом направлении уже сделали реальные шаги. В ателье мод «Силуэт» в г. Орджоникидзе успешно работает цех по пошиву национальной одежды, обслуживающий в основном художественную самодетельность и творческие организации. На базе Орджоникидзевского «Дома мод» складывается своеобразный центр современной национальной моды, продукция которого представляет собой творческую переработку на местной основе элемен-

⁴⁰ В г. Орджоникидзе несколько лет работает специализированное ателье «Буратино» по пошиву одежды для детей. Это также характеризует происшедшие перемены в детской одежде.

⁴¹ Бромлей Ю. В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. СЭ, 1977, № 1, с. 6.

⁴² См.: Уарзати В. С. О некоторых тенденциях развития современной одежды осетин. — В кн.: Тезисы докладов научной конференции СОНИИ. по итогам работы за 1979 г. Орджоникидзе, 1980, с. 12—13.

тов общесоюзной моды⁴³. Эскизы и предложения этой творческой лаборатории не только публикуются в молодежной газете и демонстрируются в молодежных передачах местного телевидения, но и находят свое воплощение в экспериментальном цеху названного предприятия⁴⁴. Творческую переработку ряда элементов народной одежды осуществляют производственное объединение «Ацамаз» и предприятия «Севосетинпотребсоюза». Это — бурки из войлока, войлочные шляпы для туристов, комнатные тапочки и шлепанцы на манер национальных чупяков, меховые безрукавки, напоминающие безрукавки на вате (бæмбæдждын). К сожалению, все это делается на уровне эксперимента, а следовательно, в недостаточном количестве.

Изложенный материал показывает, что современная народная одежда состоит из новых стандартизированных вещей европейского типа, при сохранении незначительных элементов восходящих к традиционному осетинскому костюму. Сохранению этих элементов в современном быту способствовали различные причины, в том числе: традиционная обрядность, вкусы и привычки осетин, восходящие к этническим традициям. Отмеченные элементы по своему характеру являются, в большинстве случаев, стандартизированными предметами урбанизированной культуры. Именно они, сочетаясь с общеевропейскими моделями одежды, создают своеобразный тип современной народной одежды, характерной для Осетии и других районов Северного Кавказа.

Процесс становления одежды этого типа начался еще до революции с проникновением в быт осетин капиталистических отношений и продолжался в годы Советской власти. В 1930-е годы в период коренной ломки традиционного быта сложился тип современной национальной одежды осетин. Бурным темпам его способствовал развитый, в сравнении с соседними северокавказскими народами, социально-экономический уровень. Большое значение имел и тот факт, что происходящая модернизация материальной культуры не имела ярко выраженных этнических признаков.

⁴³ Сообщено художником-модельером Е. И. Гук.

⁴⁴ Аналогичная работа по пропаганде утилитарного использования в современной жизни элементов прикладного искусства горцев проводится «Северо-Кавказским культурным обществом» в Турции. Подробнее см.: У а р з и а т и В. С. Черкесские мотивы.—Фиднуаг, 1979, № 2, с. 95—96 (на осет. яз.).

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СЕМЕЙНО-БЫТОВУЮ ЖИЗНЬ НАЦИИ

О большом интересе, проявляемом Советской наукой к проблемам семьи и быта, свидетельствует обширная научная литература, изданная за последние годы¹. Но, несмотря на определенные успехи в изучении данной проблемы, представляется, что такой объективный процесс общественной жизни, как все усиливающаяся миграция и ее влияние на семейно-бытовую жизнь нации, в нашей социологической литературе изучен явно недостаточно. Количество работ на эту тему незначительно, слаба эмпирическая база, нет социологического анализа проблемы; характерным для некоторых из этих работ является то, что проблема в них рассматривается только в порядке постановки².

Между тем представляется весьма актуальной разработка таких узловых вопросов, как влияние миграции на появление новых интернациональных черт в быту, на численность, структуру и функции семьи.

Социологическое исследование влияния миграции на семейно-бытовую жизнь имеет как теоретическое, так и большое практическое значение. Оно исключительно важно для управления современными культурно-бытовыми процессами. При

¹ См.: Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970; Зуйкова Е. И. Быт при социализме. М., 1976; Гордон Л. А., Клопов Э. В., Онинков Л. А. Черты социалистического образа жизни; быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977; Соловьев Н. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979; Якова З. А. Городская семья, М., 1979.

² См.: Сужиков М. М., Демаков Г. А. Влияние подвижности населения на сближение нации в СССР. Алма-Ата, 1974; Шпилюк В. А. Межреспубликанская миграция и сближение нации в СССР. Львов, 1975; Шатаев Б. Миграция населения и интернациональное воспитание. Алма-Ата, 1977; Мамлеков Л. О роли миграции в сближении социалистических наций в период коммунистического строительства. Автореф. канд. дис. Ашхабад, 1971; Козлова А. П. Подвижность населения и ее роль в сближении советских наций. Автореферат канд. дис. М., 1974.

этом определенный интерес представляет изучение специфических особенностей семьи и быта, а также факторов, которые способствуют формированию новых интернациональных черт советского человека.

В. И. Ленин подчеркивал, что «и местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»³.

Учитывая значение и степень разработанности указанной проблемы, мы сперва попытаемся (по материалам этносоциологических исследований осетинского городского населения СО АССР) провести анализ влияния миграции на численность, структуру и функции осетинской городской семьи.

В этих целях рассмотрим численность городской семьи в зависимости от длительности проживания в городе (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Численность городской семьи в зависимости от
длительности проживания (в %)**

Численность семьи	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный уроженец (живет с перерывами)	местный уроженец (живет безвыездно)
1	40,2	9,8	5,9	5,7
2	8,1	13,4	14,0	11,0
3	12,8	17,7	21,5	17,0
4	17,1	24,9	23,5	27,9
5	10,1	18,9	17,3	19,0
6 и более	11,7	15,3	17,8	18,5
Средний раз- мер семьи (человек)	2,8	3,8	3,9	4,0

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что по мере увеличения срока проживания в городе, средняя численность семьи у осетин приближается к уровню, типичному для осетинского городского населения СО АССР (4,1 чел.)⁴.

Как видно из табл. 1, если численность семьи у мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, составила 2,8 чел. (что ниже среднего размера семьи по РСФСР — 3,5 чел.)⁵, то у мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет — уже 3,8 чел., у местных уроженцев, живущих с перерывами и безвыездно, соответственно — 3,9 и 4,0 чел. Преобладание одиноких в груп-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 323.

⁵ Там же, с. 207.

пе мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, объясняется тем, что их основную массу составляют молодые люди, недавно приехавшие на работу или учебу в город. Так, если среди них респондентов в возрасте 18—24 года было 42,5%, то в остальных группах людей этого возраста было: 7,4, 12,5, 20,6%.

На размер семьи определенное влияние оказывает и социально-профессиональная принадлежность респондентов. Для работников умственного труда характерна меньшая численность семьи, чем для работников физического труда. Например, в группе мигрантов — работников умственного труда, проживающих в городе до пяти лет, средний размер семьи составил 2,4 чел., а у работников физического труда — 3,2 чел. В других группах соответственно по длительности проживания средний размер семьи работников умственного и физического труда равен — 3,5, 3,8; 3,7, 3,8; 4,0, 4,1 чел.

Основным источником, за счет которого происходит пополнение численности состава семьи, являются дети. Как и в предыдущем случае, по мере увеличения срока проживания в городе возрастает доля семей с детьми (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Влияние длительности проживания в городе на численность детей в семье (в %)

Число детей в семье	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный уроженец (живет с перерывами)	местный уроженец (живет безвыездно)
Нет детей	18,4	9,6	12,1	10,7
1	37,6	24,3	21,2	26,5
2	29,1	33,6	32,9	29,7
3	9,9	23,4	19,9	21,4
4	1,5	5,6	10,9	7,7
5 и более	3,5	3,5	3,0	4,0
Среднее число детей в семье	1,7	2,1	2,1	2,1

Как видно из приведенных данных, если в группе мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, на одну брачную пару приходится 1,7 детей, то в остальных группах уже — 2,1 детей. Такое различие объясняется многими факторами: более поздним сроком вступления в брак, небольшим сроком супружеской жизни и т. д. Так, если в группе мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, вступили в брак после 1960 г. 76,6%, то в остальных группах этот процент равен соответственно — 41,4, 42,9, 47,6%. Среди первых «молодожены» составляют большинство, что, естественно, и отразилось на численности детей. Как показывают материалы исследования, социально-профессиональная структура населения также влияет на численность

детей в семье. Так, работники умственного труда, проживающие в городе до пяти лет, на брачную пару имеют 1,8 детей, а работники физического труда — 2,1 детей. Среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, и местных уроженцев, живущих с перерывами, работники умственного и физического труда имеют детей соответственно — 1,9, 2,2; 1,6, 2,4; 2,0, 2,1. Для работников умственного труда, как мы видим, характерна меньшая численность детей по сравнению с работниками физического труда⁶.

Различия в жилищно-бытовых условиях мигрантов и местного населения могут также оказывать влияние на число детей в семье. При анализе наших материалов обнаружилось, что у мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, более плохие жилищные условия. Так, если в группе семейных мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, 14,9% живут в общежитии или же снимают комнату, то в других группах процент таких людей соответственно составляет: 3,4, 1,2, 2,6%. Плохие материально-бытовые условия мигрантов влияют и на планирование роста численности семьи. Например, если в группе мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, среднее число желаемых иметь детей по материалам исследования составило 2,8, то в остальных группах — 3,2. Ориентация первых на малое количество детей в семье по всей видимости объясняется тем, что по их прогнозам в ближайшем будущем они не улучшат свои жилищно-бытовые условия. Сдерживающим фактором может служить также и городской образ жизни. Известно, что в городе рождаемость ниже, чем в сельской местности, и сельские жители, переехав в город, под влиянием нового образа жизни постепенно изменяют свое отношение к планированию семьи.

Г. М. Коростелев и А. А. Петраков провели опрос 2874 горожан — бывших сельских жителей. Среди причин, обусловивших изменение их мнения о желаемом числе детей, они указали на плохие жилищные условия (21,6% опрошенных), трудность с устройством детей в дошкольные учреждения (11,5%), стремление к повышению образования (25,9%), низкую заработную плату (12,3%), плохое состояние здоровья (19,3%) и прочие причины (9,4%)⁷.

⁶ Исследования, проведенные в последнее время в нашей стране по проблемам рождаемости, выявили, что чаще всего малодетные семьи встречаются среди людей образованных, квалифицированных, мобильных, живущих в крупнейших индустриальных и культурных центрах. (См.: Дарский Л. Е. Социально-демографические исследования проблем рождаемости.— Социологические исследования, 1979, № 3, с. 12).

⁷ См.: Коростелев Г. М., Петраков А. А. К вопросу о демографической адаптации в условиях урбанизации.—Советское здравоохранение, 1970, № 6, с. 35—36.

Эти данные и данные нашего исследования еще раз обращают наше внимание на материальную и духовную жизнь мигрантов, учитывая, что среди горожан СО АССР они составляют 51,8%. Одновременно, как показали исследования, процесс изменения внутрисемейного планирования деторождения характерен для всех урбанизированных республик страны. По данным исследований, проведенных в 1969—1970 гг. в одном из промышленных центров РСФСР, подавляющее большинство опрошенных желают иметь одного (30%) или же двоих (50%) детей⁸.

По данным нашего исследования, среди всех опрошенных респондентов пожелали иметь одного ребенка 1,1%, двух — 22,1%, трех-четырех — 49,4%, пять-шесть — 19,0%, семь и более — 8,4%. Фактически супруги без детей составили 10,0%, с одним ребенком — 26,0%, с двумя — 33,1%, тремя — 21,1%, процент семей, имевших четверо, пятеро и более детей, равен соответственно — 5,2% и 4,6%. Как видно, подавляющее большинство (59,1%) имеют одного или двоих детей.

Отмечая факт оскращения рождаемости, в советской социологической литературе высказывают мысль, что развитие общественно-бытового обслуживания и строительство детских учреждений будут способствовать повышению рождаемости. Мы считаем, что правы и те авторы, которые полагают, что ограничение рождаемости, особенно в городах, находится в определенной зависимости от интенсивности вовлечения женщин в профессиональную деятельность. Так, с начала индустриализации народного хозяйства общая численность женщин — рабочих и служащих возросла с 2795 тыс. (1928 г.) до 45 700 тыс. (1970 г.). Удельный вес женщин от общей численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, повысился за это время с 24 до 51%⁹. (Процент женщин в общей численности рабочих и служащих в народном хозяйстве СО АССР в 1975 г. составил 53,9%)¹⁰. Такая профессиональная активность женщин безусловно повлияла на рождаемость, в целом вызывая ее снижение¹¹.

Как показывают материалы нашего исследования, те замужние женщины, которые заняты исключительно домашним хозяйством (51,9%), имеют троих и более детей. В то же время

⁸ См.: Социология и современность. М., 1977, с. 299.

⁹ См.: Социология и современность, с. 295.

¹¹ Северная Осетия за 60 лет. Орджоникидзе, 1977, с. 99.

¹² В 1940 г. на 1000 чел. населения СО АССР число родившихся составило 29,6 чел., в 1950 г.—12,2, 1960 г.—20,0, 1970 г.—18,2, 1976 г.—16,8 чел.; в 1940 г. на 1000 чел. умирало 14,9 чел., 1950 г.—8,6, 1960 г.—6,7, 1970 г.—6,8, 1976 г.—7,9 чел.; в итоге естественный прирост составил в 1940 г.—14,7 чел., 1950 г.—3,6, в 1960 г.—13,3, 1970 г.—11,4, 1976 г.—8,9 чел. (Рассчитано по: Материалы текущего архива СУ СО АССР).

замужние женщины, занятые в общественном производстве (28,2%), имеют троих и более детей во всех социально-профессиональных группах.

Факторов, влияющих на рождаемость, много, но, как мы говорили выше, процесс урбанизации и распространение городского образа жизни, профессиональная деятельность способствуют в целом ее снижению. Поскольку рост городов происходит за счет миграции населения, то, как видно из табл. 3, миграция способствует сокращению рождаемости.

Миграция населения влияет также на поколенный состав семей (см. табл. 3).

Таблица 3

Влияние длительности проживания в городе на поколенный состав семьи (в %)

Численность поколений в семье	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный уроженец (живет с перерывами)	местный уроженец (живет безвыездно)
1	47,4	17,3	11,3	12,6
2	33,8	56,5	68,7	62,5
3	18,8	26,2	20,0	24,8

Данные таблицы показывают, что для мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, характерна семья, состоящая из одного поколения, в большинстве своем из супружеских пар. Подавляющее большинство мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, а также местные уроженцы живут в семьях из двух поколений, в которых преобладают супружеские пары с детьми. В основном, как видно из табл. 3, преобладают малые семьи из двух и трех поколений (т. е. простые или сложные, иначе — неразделенные). Такие семьи типичны и для страны в целом²⁵.

Как показали материалы исследования, в обеих социальных группах (умственного и физического труда) преобладают семьи в два поколения. Исключение составляют те социально-профессиональные группы, которые проживают в городе до пяти лет. В них преобладают семьи в одно поколение, составившие 56,7% у работников умственного труда и 39,4% у работников физического труда. Семьи в два поколения в обеих социальных группах составили лишь 33,0% и 34,7%, тогда как среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, и среди местных уроженцев, живущих с перерывами и безвыездно, преобладают семьи в два поколения. Так, среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, у работников умственного труда процент семей в два поколения равен 59,7%, у ра-

¹² См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с. 445.

ботников физического труда — 53,8%. Среди местных уроженцев, проживающих с перерывами и безвыездно, семьи в два поколения у работников умственного труда составили 70,4% и 69,6%, а у работников физического труда соответственно — 70,3% и 57,7%. Как видно, двухпоколенных семей больше среди работников умственного труда (за исключением мигрантов, проживающих в городе до пяти лет).

Семей в три поколения меньше всего у работников умственного труда, проживающих в городе до пяти лет (8,5%), тогда как у работников физического труда удельный вес трехпоколенных семей намного больше (23,2%). Такая же картина наблюдается среди мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, и среди местных уроженцев, проживающих с перерывами и безвыездно. Так, среди мигрантов — работников умственного труда, проживающих в городе свыше пяти лет, трехпоколенные семьи составили 21,3%, у работников физического труда — 28,4%. Среди местных уроженцев, живущих с перерывами и безвыездно, соответственно 15,9% и 19,6% (у работников умственного труда), 19,5% и 27,0% (у работников физического труда).

Семьи мигрантов по своей структуре не похожи на семьи местных уроженцев (см. табл. 4). Из таблицы следует, что среди недавно поселившихся в городе (до 5 лет) почти что половина составляют одиночки. С увеличением срока проживания доля одиночек уменьшается. Наряду с этим возрастает число брачных пар с детьми, и этот тип семей становится преобладающим среди осетинского городского населения. Как видно из табл. 4, произошло уменьшение сложных семей (особенно у мигрантов, проживающих до 5 лет). Сохранение сложных семей связано с прогрессивными национальными традициями, обязывающими взрослых детей проявлять уважение и заботу о своих родителях. Остальные типы семей во всех группах представлены слабо.

Итак, приведенный материал позволяет говорить о том, что миграция населения влияет на численность и структуру семьи в сторону ее уменьшения, причем для осетинского городского населения в настоящее время характерны двухпоколенные семьи, состоящие из 4—5 человек. Такой состав семьи сильно отличается от семей прошлых лет, когда осетинская семья состояла из 20—40 человек и из трех-четырёх поколений. В ней объединялись, как правило, родители и несколько женатых сыновей¹³. На современном этапе развитого социализма молодая супружеская пара, как правило, ориентируется на малочисленную (нуклеарную) семью. Сейчас осетинские семьи в большинстве состоят из родителей и одного женатого сына.

¹³ См.: Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968, с. 315—316; Калоев Б. А. Осетины. М., 1971, с. 202—203.

Влияние длительности проживания в городе на структуру семьи (в %)

Тип семей	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местн. уро- женец (жи- вет с пере- рывами)	местн. уро- женец (жи- вет безвы- ездно)
1	2	3	4	5
Одиночки	41,0	10,2	7,5	5,8
Брачная пара	8,6	10,0	3,8	7,4
Брачная пара с неженатыми (незамужними) детьми	20,7	39,5	48,1	47,1
Брачная пара с женатыми детьми	1,1	3,2	2,5	4,0
Брачная пара с детьми (или без детей) и родителями	11,9	13,6	9,0	13,2
Сложная полная семья (родители, их женатые дети, а также если есть и неженатые дети, внуки)	5,4	7,9	8,4	9,8
Мать с неженатыми (незамужними) детьми	5,4	5,8	8,8	7,8
Прочие семьи	5,9	9,8	11,9	4,9

В прошлом размер осетинской семьи, ее структура, сущность семейных отношений определялись материальными условиями. В частности, причиной сохранения больших семей у осетин, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, было малоземелье, не позволявшее делить общесемейные земельные участки, являвшиеся главным источником существования данного родственного коллектива. Кроме того, сохранение первобытных орудий труда, особенно в горной полосе, требовало ведения трудоемкого комплексного хозяйства (земледелие, скотоводство, отходничество и т. д.), требовавшего большого количества рабочих рук¹⁴.

После революции, по мере падения социально-экономической роли личного хозяйства, исчезла необходимость сложной семейной кооперации, включавшей несколько супружеских пар и поколений. Основным источником материального благосостояния стал труд в общественном производстве. Участие в общественном про-

¹⁴ См.: К а л о в Б. А. Указ. соч., с. 204.

изводстве членов семьи, в том числе брачной пары, способствует росту социальной активности личности, что несомненно сказывается на распространении семейных ролей в быту, обуславливает характер зависимостей, нравственно-психологический климат семьи.

За годы Советской власти внутрисемейные отношения претерпели коренные изменения в сторону демократизации, что непосредственно связано с процессом урбанизации и распространением городского образа жизни и подвижностью населения. Бесправное положение женщины-горянки, освященное нормами обычного права, отошло в прошлое, точно так же, как отошла в прошлое авторитарная принудительная власть мужчины — полноправного распорядителя судьбы своей жены, унижающая честь и достоинство женщины как личности¹⁵.

А. Г. Харчев считает, что в рабочей среде в настоящее время существует два основных типа семейных структур. За основу структуры принимается распределение власти в семье, и к первому типу относится семья, где сохраняется персональная власть, но основывается она уже не на принуждении, а на авторитете и более или менее добровольном подчинении авторитету со стороны остальных членов семьи. Ко второму типу принадлежит семья, где за формальным главенством скрывается фактическое равноправие супругов в решении основных внутрисемейных вопросов. Более 60% обследованных рабочих семей, пишет Харчев, принадлежат ко второму типу¹⁶.

В социологической литературе понятие «глава семьи» претерпело за последние годы определенные изменения. Среди мотивов мужского главенства наибольшее распространение имеют «обеспечение достатка», далее «авторитет в семье», «жизненный опыт», «традиции», «характер» и, наконец, «забота о семье». В аналогичной иерархии мотивов женского главенства первый и последний (материальная обеспеченность, заработок и забота о семье) меняются местами, остальные мотивы сохраняют ту же структуру¹⁷.

В нашем вопроснике для выяснения влияния миграции на демократизацию внутрисемейных отношений мы пользовались системой косвенных вопросов. На вопрос: «Кто преимущественно решает в Вашей семье важнейшие вопросы?», мы получили в какой-то степени неожиданные для нас ответы (см. табл. 5).

Анализ таблицы подтверждает факт демократизации внутрисемейных отношений во всех группах городского населения СО АССР. Большинство брачных пар важнейшие семейные вопросы решают вместе. Наибольшая демократизация в решении

¹⁵ См.: Магомедов А. Х. Семья и семейный быт осетин в прошлом и настоящем. Орджоникидзе, 1962, с. 48—59.

¹⁶ См.: Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 224.

¹⁷ Янкова З. Р. Указ. соч., с. 99—100.

внутрисемейных отношений наблюдается у мигрантов, проживших в городе до пяти лет. По всей видимости, это объясняется тем, что среди них «молодоженов», имеющих более высокий

Т а б л и ц а 5

Влияние длительности проживания в городе на решение
внутрисемейных вопросов (в %)

Решает важнейшие вопросы семьи	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный уроженец (живет с перерывами)	местный уроженец (живет безвыездно)
Муж	26,2	31,9	26,8	30,1
Жена	15,6	16,5	19,5	15,7
Решают вместе	58,2	51,6	53,7	54,2

образовательный уровень, больше, чем в других группах городского населения, что и способствует установлению дружеских, равноправных отношений между членами семьи.

Как видно из табл. 5, в некоторых семьях женщины решают важнейшие внутрисемейные вопросы. По всей видимости, здесь большое влияние оказывает занимаемая должность женщины в общественном производстве. Чем выше социальное положение ее в обществе, тем выше ее моральный авторитет в семье. Так, у всех опрошенных женатых мужчин 49,2% жен — работницы умственного труда, а у замужних женщин 37,8% мужей — работницы умственного труда.

Однако из той же табл. 5 следует, что во многих семьях по традиции и сейчас главой семьи остается муж. Но для современного периода развитого социализма характерен определенный разрыв между традиционным представлением о главенстве и фактической реализацией функции главы. Известно, что в прошлом в осетинской семье была сильна патриархально-авторитарная власть. В настоящее время она не сохранилась. Разве что, как справедливо отмечает А. Г. Харчев, это главенство имеет преимущественно моральный характер¹⁸. Деспотическая власть мужа — главы семьи является для городского населения фактом прошлого. Глава семьи в традиционном понимании изредка встречается лишь только в виде пережитка, который по мере развития процесса урбанизации, усиливающейся мобильности коренного населения СО АССР все более изживает-ся. Происходит децентрализация семейной власти, автократическая семья в основном преобразуется в эгалитарную, с рав-

¹⁸ Харчев А. Г. Указ. соч., с. 224.

ным участием мужчины и женщины в принятии решений.

В социологической литературе также отмечается, что одним из факторов, способствующих падению авторитарной власти мужчины в семье, является одинаковый вклад мужа и жены в доход семьи. Участие женщин в общественно-полезном труде обеспечивает их равноправное положение как создателя и распределителя денежного дохода.

В современном понимании в функции главы семьи входит общее руководство хозяйством семьи, участие в выполнении домашних работ и воспитание детей. По материалам исследования видно, что в таких видах семейно-бытовой жизни, как покупки, приготовление пищи, уборка помещения, стирка белья, глажение, воспитание детей, работа на приусадебном участке большинство мужей (51,0%) в группе мигрантов, проживших в городе до пяти лет, помогают жене. В остальных группах процент этот соответственно равен — 41,4, 45,9, 42,9%. Таким образом, во всех группах за исключением первой большая часть забот о бытовых нуждах семьи по-прежнему приходится на женщин. Именно здесь, в сфере домашнего труда, в основном сохраняется фактическое неравенство между женщиной и женщиной и, несмотря на явление демократизации семьи, именно здесь продолжают оставаться некоторые отрицательные явления прошлого.

«Настоящее освобождение женщин, настоящий коммунизм, — писал В. И. Ленин, — начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»¹⁹. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза было указано на необходимость скорейшего совершенствования сферы бытового обслуживания, что, несомненно, освободит женщину от тяжелого труда в домашнем хозяйстве²⁰.

В целом, как видно из материалов исследования, в современной городской семье осетин все более крепнет авторитет женщин как хозяйки, как воспитательницы детей, как организатора бытового уклада семьи. Особенно это заметно в семьях мигрантов.

Миграция населения влияет не только на структуру семьи, но и на ряд таких экономических факторов, как величина заработной платы и размер жилой площади. Так, если на одного человека в семье мигрантов, проживающих в городе до

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.

²⁰ См.: Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 66.

пяти лет и свыше пяти лет, приходится в среднем ежемесячно 58,7—78,9 рублей, то среди местных уроженцев — 84,1—85,0 рублей. Такая разница объясняется различной социально-профессиональной подготовленностью мигрантов и местных уроженцев. Например, среди мигрантов работники индустриального труда высшей квалификации составили 4,2—8,8%, у местных уроженцев процент этот равен 9,9—13,8%, что в итоге и сказывается на материальном положении семьи, поскольку чем выше уровень квалификации респондента, тем выше и его заработная плата. Немаловажным фактором низкого дохода семей мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, явилось то, что среди них многие (26,3%) учатся.

Аналогичная картина наблюдается при сравнении жилищных условий мигрантов и местных уроженцев. Так, у первых средний размер жилой площади на человека в семьях составил 6,8—9,7 кв. м, у вторых — 10,1—10,2 кв. м. Такие существенные различия в жилищных условиях и в доходах семей мигрантов и местных уроженцев оказывают определенное влияние и на их культурное и материальное потребление.

В программу исследования быта и культуры городского населения Татарской АССР с целью выяснения обеспеченности населения предметами культурно-бытового назначения были выделены четыре группы²¹.

Первая группа — предметы, облегчающие домашний труд, куда вошли стиральные машины, холодильники, пылесосы. Вторая группа — средства удовлетворения культурных потребностей — телевизоры, радиолы, магнитофоны. В третью группу вошли инструменты и средства любительского труда и досуга — пианино, аккордеоны (баяны), фотоаппараты. Четвертая группа — средства транспорта — автомашины, мотоциклы, моторолеры. Подобного деления на группы будем придерживаться и мы для анализа материалов нашего исследования.

В ходе анализа материалов исследования мы обнаружили, что обеспеченность предметами культурно-бытового обихода у мигрантов ниже, чем у местных уроженцев. Так, если среди мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, обеспеченность предметами I, II, III и IV группы составила 43,5, 36,0, 12,7, 7,3%, а у мигрантов, живущих в городе свыше пяти лет, — 65,6, 55,8, 17,7, 9,0%, то у местных уроженцев, живущих безвыездно, — 66,5, 60,7, 18,5, 12,1%.

Как видно, разрыв в обеспеченности мигрантов и местных уроженцев предметами культурно-бытового обихода достаточно ощутимый, что несомненно связано с разным уровнем материальной обеспеченности, более низким уровнем доходов мигрантов. Структуру потребностей, как показывают материалы исследования, несомненно формирует и социально-профессио-

²¹ См.: Социальное и национальное, с. 158.

нальная принадлежность респондента (см. табл. 6), высоко коррелируемая с образованием.

Как видно, наибольшая насыщенность предметами культурно-бытового назначения наблюдается у работников умственного труда. При этом у мигрантов, как работников умственного труда, так и физического труда, обеспеченность предметами культурно-бытового обихода ниже, чем у местных уроженцев. Данное явление объясняется, как было сказано выше, по всей видимости, временной социально-бытовой неустроенностью мигрантов, особенно недавно приехавших в город.

В распределении предметов, облегчающих домашний труд, как показывают материалы исследования, доля таких предметов, как пылесосы, холодильники, больше у работников умственного труда. Что же касается обеспеченности стиральными машинами, то здесь особых различий не наблюдается в обеих социальных группах.

Таблица 6

Влияние длительности проживания в городе и социальной принадлежности на обеспеченность предметами культурно-бытового обихода семей (в %)

Социальные группы	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный уроженец (живет с перерывами)	местный уроженец (живет безвыездно)
Работники умственного труда, имеющие предметы групп:				
I	39,4	67,3	70,8	74,2
II	38,6	58,7	70,3	67,8
III	13,6	19,5	40,2	23,9
IV	8,9	8,5	13,0	10,2
Работники физического труда, имеющие предметы групп:				
I	37,8	59,9	52,9	57,4
II	32,8	52,1	53,6	55,6
III	12,9	13,9	18,8	12,5
IV	4,4	7,8	13,0	12,5

Если обратиться к средствам, удовлетворяющим культурные потребности, то таких предметов, как радиолы и телевизоры больше среди работников умственного труда. Кроме того, у них больше, чем у работников физического труда, таких предметов, как пианино, являющихся важным атрибутом культуры,

а не только обеспеченности семьи. Но аккордеонов (баянов) больше у работников физического труда как у мигрантов, так и у местных уроженцев.

Данные, отражающие наличие автомашин, мотоциклов и мотороллеров, свидетельствуют о том, что их доля по сравнению с другими предметами домашнего имущества ниже. Если автомашин больше у работников умственного труда, то по насыщенности мотороллерами и мотоциклами работники физического труда превосходят первых. Для исследования нами был включен набор предметов материальной культуры, отражающий национальную специфику. Полного набора этих предметов домашней утвари (состоящего из 21 предмета) почти ни у кого не оказалось. У местных уроженцев сохранилось больше таких предметов, чем у мигрантов. Так, предметы домашней утвари (6—10 предметов) имеют мигранты, прожившие в городе до пяти лет и свыше пяти лет, — 20,1—33,7%, местные уроженцы, проживающие с перерывами и безвыездно, — 34,8%—48,6%. Работники физического труда имеют в быту гораздо больше предметов, сохраняющих национальную специфику (особенно местные уроженцы), чем работники умственного труда.

Большие изменения произошли и в одежде. Подавляющее большинство осетин 92,2—93,5% мигрантов и 94,0—98,1% местных уроженцев носят костюм городского типа. В наше время традиционный костюм осетин сохраняется главным образом как праздничный: его надевают иногда на свадьбу, праздники и демонстрации.

Как видно из материалов нашего исследования, определенная часть населения (у мигрантов 6,5—7,8%, у местных уроженцев 1,9—6,0%) носит еще в повседневном быту городского типа костюм с элементами национальной одежды. Это такие элементы мужского костюма, как папахи, войлочные шляпы, отделанные серебром пояса, сапоги кавказского образца, из женской одежды — постоянно в моде платки местной работы из шелковых или шерстяных ниток²². Как правило, костюмы городского типа с элементами национальной одежды носят люди пожилого возраста.

Большие изменения наблюдаются и в области питания, но и здесь характерна тенденция сохранения национального колорита. Так, на вопрос «Как часто в Вашей семье готовят осетинские кушанья?» большинство респондентов (45,6—53,2% мигрантов и 56,5—59,7% местных уроженцев) отметили, что они часто готовят традиционные осетинские кушанья.

В питании осетин кроме традиционных национальных блюд в широком ассортименте представлены блюда, заимствованные

²² См.: Калоев Б. А. Материальная культура и прикладное искусство осетин. М., 1973, с. 29—31.

из русской, украинской, грузинской кухни и кухни других народов страны²³.

Как видно из материалов исследования, в результате общего подъема, экономики и культуры, растущей подвижности населения в материальной культуре осетин произошли качественные изменения в сторону ее интернационализации. «Материальная культура,— пишет Л. И. Лавров,— будучи непосредственно связанной с экономическими условиями жизни быстрее трансформировались, нежели народное имущество или семейный быт»²⁴. Материалы нашего исследования свидетельствуют, что в быту осетин гармонически сочетается как то, что характерно для социалистического быта всех социалистических наций и народностей СССР, так и то, что самобытно и специфично для них.

Растущая подвижность коренного населения способствует дальнейшему расширению межнациональных связей и содействует обогащению национальной специфики, установлению интернациональных черт в быту. Под влиянием этих факторов подверглись изменениям предметы культурно-бытового обихода семей, расширился ассортимент национальных блюд. Национальный костюм в условиях социалистического строя претерпел значительные изменения, и если локальные особенности его иногда и проявляются, то лишь в деталях.

Интернационализация быта в условиях строительства социализма создала благоприятные условия и для дальнейшего роста межнациональных браков между людьми различных наций. В быт народов Северного Кавказа сейчас стали входить крайне редкие в дореволюционном прошлом и очень частые в довоенные годы национально-смешанные браки²⁵. Такое явление в то время было характерно не только для народов Северного Кавказа. В России до революции смешанные браки были редки, что объясняется сравнительно слабой подвижностью населения, консервативностью традиционного быта, причем среди этнически смешанных браков преобладали браки русских с украинцами. Браки с «инверцами» были чрезвычайно редки²⁶.

Коренные преобразования, происшедшие после Великой Октябрьской социалистической революции в социально-экономической жизни республики, процесс урбанизации коренного населения, расширение внутри- и межреспубликанской миграции, сопровождающейся постепенным усилением межнационального

²³ См.: Уарзати В. С. Современная пища осетин.— В кн.: Проблемы этнографии и этнической антропологии. М., 1978, с. 72—83.

²⁴ Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978, с. 5.

²⁵ См.: Смирнова Я. С. Семья и семейный быт.— В кн.: Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967 гг.). М., 1968, с. 238—240.

²⁶ См.: Козлов В. И. Динамика численности народов. М. 1962, с. 358.

общения, особенно в городе с его многонациональным составом населения, обусловили прогрессивный рост межнациональных браков.

Процесс заключения смешанных браков характеризуется четкой тенденцией к относительному и абсолютному росту. Так, если смешанные браки среди осетинского городского населения в 1940 г. составили 4,6% в общем числе браков, то удельный вес межнациональных браков в 1974 году составил 10,3%²⁷.

Как показали наши социологические исследования, процент межнациональных браков среди опрошенных осетин составил 10,1% и близок к среднему республиканскому статистическому показателю распространенности межнациональных браков среди осетинского городского населения Северной Осетии. (Следовательно, наши данные вполне соответствуют общему состоянию развития межнациональных браков в республике).

При анализе материалов исследования обнаружилось, что наибольшее распространение межнациональные браки получили среди местных уроженцев, живущих с перерывами (18,2%) и наименьшее — среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет (7,9%), на втором месте — мигранты, проживающие в городе до пяти лет (14,9%), а на третьем — уроженцы, живущие безвыездно (11,3%).

Наибольший процент межнациональных браков среди местных уроженцев, живущих с перерывами, можно объяснить тем, что жизнь в инонациональной среде за пределами республики, а также высокий образовательный уровень этой группы (48,1% с незаконченным высшим и высшим образованием), знание русского языка — языка межнационального общения — благоприятно сказались на создание межнациональных семей.

Наименьший процент межнациональных браков среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, объясняется тем, что 76,4% из них прибыли из сел, где еще сильны всевозможные патриархальные обычаи и традиции, что в конечном итоге обуславливает негативное отношение к межнациональным бракам.

Относительно высокий процент межнациональных браков среди мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, вызван тем, что численность молодых людей в возрасте до 29 лет составила 34,1%. Немаловажным фактором увеличения межнациональных браков явился и высокий образовательный уровень этой группы мигрантов (43,6% со средним общим и средним специальным образованием), большой процент комсомольцев (19,1%), тогда как среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, и среди местных уроженцев, живущих с перерывами и безвыездно, соответственно 3,6, 3,9, 9,8%.

²⁷ Рассчитано по актовым записям республиканского архива ЗАГСов СД АССР.

Наименьшее распространение межнациональных браков среди местных уроженцев, живущих безвыездно, по сравнению с местными уроженцами, проживающими с перерывами, объясним тем, что среди них люди пожилого возраста (50 лет и более) составили 23,9%, тогда как среди вторых — 19,0%. Как известно, люди этого поколения в основном с предубеждением относятся к межнациональным бракам.

Программа нашего исследования предусматривала также изучение отношения опрошиваемых к межнациональным бракам. Материалы исследования свидетельствуют о положительном отношении большинства опрошенных к национально-смешанным бракам мигрантов (79,0—81,1%) и местных уроженцев (68,7—78,7%).

Среди работников умственного и физического труда, живущих в городе до пяти лет, 90,2—75,5% положительно относятся к межнациональным бракам, а у мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, в обеих социальных группах ответы почти что одинаковы — 74,4—74,8%. У местных уроженцев, проживающих с перерывами и безвыездно, благоприятное отношение к межнациональным бракам выразили 82,6—76,6% работников умственного труда и 76,7—64,2% работников физического труда.

При анализе полученных данных оказалось, что самый высокий процент положительного отношения к межнациональным бракам во всех группах городского населения наблюдается у респондентов в возрасте до 39 лет и составляет 76,8%. У респондентов старше 40 лет он снижается до 61,0%.

Из материалов исследования видно, что большинство респондентов положительно относятся к национально-смешанным бракам, и все-таки надо отметить, что установка на данный вид межнациональных контактов имеет больше негативных ответов, чем остальные виды межнационального общения. Однако нельзя характеризовать отрицательное отношение части граждан к межнациональным бракам как проявление национализма или шовинизма.

Эта установка объяснима многими факторами. Это и приверженность к своим семейно-бытовым традициям, и недостаточное общение с представителями других национальностей²⁸,

²⁸ В программе экспериментального исследования, проведенного нами в 3-х промышленных организациях г. Орджоникидзе, была заложена идея изучения влияния многонационального производственного коллектива на процесс интернационализации в сознании людей. Осетинам, которые работают в коллективах, где в основном преобладают люди одной с ними национальности, был задан такой вопрос: «Влияет ли многонациональный состав коллектива на отношение между людьми?» 9,0% ответили, что в многонациональном коллективе работать сложнее, 91,0% считают, что национальный состав коллектива не имеет значения. Ответы респондентов, которые рабо-

и низкий уровень образования некоторых групп населения; следует учитывать также и влияние религиозной идеологии. В прошлом религиозная идеология чинила большие препятствия родственным контактам народов²⁹. За годы Советской власти была проделана большая работа по атеистическому воспитанию молодежи, о чем говорят данные роста межнациональных браков, но в среде определенной части населения еще живучи устаревшие традиции.

Важным фактором сохранения этих традиций является общественное мнение локальной среды, связь с многочисленными родственниками. Нередко они оказывают сильное давление на молодую чету, которой чужды старые обычаи. Наибольшая распространенность межнациональных браков приходилась на мигрантов, проживших в городе до пяти лет, и местных уроженцев, живших с перерывами, на которых не могли повлиять отсталые традиции, поскольку многие из них временно находились за пределами обитания своего этноса.

Социальные изменения, происшедшие во всех сферах общественной жизни, не так скоро свершаются в быту, где борьба нового и старого — длительный процесс, в котором особую роль играют национальные традиции. Это необходимо учитывать при изучении межнациональных браков. Нужно выступать как против идеализации и стремления искусственного увеличения числа межнациональных браков, так и против попыток задерживать их естественный рост. В период развитого социализма, по мере усиления подвижности населения, расширяющегося сотрудничество наций, возникают и развиваются общие черты, объективно ведущие к увеличению межнациональных браков.

Таким образом, как показывают материалы нашего исследования, роль внутриреспубликанской и особенно межреспубликанской миграции населения чрезвычайно велика. Все больше представителей осетинской национальности попадают в места высокой интернационализации экономической и духовной жизни. Это способствует прогрессу семейно-бытовой жизни осетин в направлении, общем для всех советских наций и народностей, распространению единого для всего советского народа образа жизни.

тали в смешанных коллективах, распределились соответственно — 5,1%, 94,9%. Как видно во втором случае, непосредственное общение людей «лицом к лицу» с представителями других национальностей в большей мере влияет на процесс интернационализации в сознании людей.

²⁹ См.: Хетагуров К. Собр. соч., т. I, М., 1959, с. 268, 272; Магомедов в А. Х. Культура и быт осетинского народа, с. 334.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В развитии языковых процессов различают два направления: внутривидовое, выражающееся во взаимодействии структур языков, и функциональное, обеспечивающее возможность общения между людьми.

В данной статье, написанной по материалам этносоциологического исследования осетинского городского населения Северо-Осетинской АССР, рассматривается функциональный, т. е. социологический аспект языка, который, являясь предметом нашего исследования, включает выяснение влияния миграции населения на развитие общественных функций¹ национального языка и языка межнационального общения, воздействия миграции на процесс развития двуязычия.

Изучение данной проблемы в сфере духовной жизни общества важно для обеспечения социального и культурного роста нации, расширения интернациональных связей. Значение подобных исследований в настоящее время особенно возрастает в связи с задачами социального прогнозирования.

Исходя из сказанного, проследим, какое влияние оказывает миграция населения на родной язык и язык межнационального общения (русского), влияние его на глубину процессов языковой ассимиляции, распределение общественных функций между родным и русским языками в семейно-бытовой и производственных сферах.

Влияние миграции на языковую ассимиляцию можно проследить по материалам наших социологических исследований (см. табл. 1). Как видно из табл. 1, как среди мигрантов, так и среди местных уроженцев особых расхождений в отношении

¹ Большая часть советских лингвистов, употребляя термин «функции языка», придерживаются различных точек зрения. Наиболее четкое определение, на наш взгляд, дает В. А. Аврорин. «Функция языка,— пишет он,— как научное понятие, есть практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения». (Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975, с. 34).

опрошенных к своему родному языку не обнаруживалось. Для подавляющего большинства родным остается осетинский язык.

Тем не менее, местные уроженцы, живущие с перерывами, больше подвержены естественной языковой ассимиляции. По всей видимости, здесь большую роль сыграла продолжительность проживания в этнической однородной среде. Учитывая, что в этой группе 58,2% работали и учились за пределами республики, тогда как среди мигрантов, проживающих в городе до пяти и свыше пяти лет, процент этот соответственно равен — 28,0% и 35,2%. Социологические исследования, проведенные по стране, также подтверждают тот факт, что естественная языковая ассимиляция наиболее интенсивно протекает среди экстерриториальных национальных групп и лиц, проживающих за пределами своей республики².

Так, 53,0% осетин, живущих в г. Москве и в городских поселениях, подчиненных московскому горсовету, считают родным язык своей национальности, русский — 46,2%. 43,7% осетин, проживающих в городах УССР, считают родным язык своей национальности, русский — 52,7%, украинский — 2,2%, в сельской местности соответственно — 50,2%; 30,8%; 16,9%. В Азербайджанской ССР — 56,5% горожан-осетин считают осетинский язык родным, русский — 41,5%, азербайджанский — 1,5%, среди сельского населения соответственно — 70,8; 24,0; 2,5%³.

Естественно, что осетины, проживающие в относительно однородной национальной среде, проходят активный процесс языковой ассимиляции.

В целом, как показывают материалы социологических исследований и итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., жизнь в инонациональной среде, в отрыве от своего этнического массива, способствует постепенному переходу различных групп осетинского населения на языки других народов и признание их родными; особенно быстро осуществляется этот переход на русский язык и происходит, как было показано выше, в значительных масштабах в городах.

Свободное владение русским языком наиболее характерно (как видно из табл. 1) для мигрантов, проживающих в городе до пяти лет и для местных уроженцев, живущих с перерывами. В этих группах удельный вес совершенно свободно думающих и говорящих на этом языке людей составил 87,6% и 86,9%, говорящих с некоторыми затруднениями или же с большим трудом; соответственно — 11,2% и 13,1%. Вообще не говорящих на русском языке во всех группах ничтожно мало.

² См.: Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970, с. 144—146.

³ Рассчитано по Итогам Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М., 1973, с. 103, 158, 164, 265, 267.

Анализ данных, полученных от мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, и местных уроженцев, живущих безвыездно, показывает (см. табл. 1), что процент совершенно свободно думающих и говорящих на русском языке составил 77,7% и 82,4%.

Т а б л и ц а 1

Языковая характеристика в зависимости от длительности проживания в городе (в %)

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет	свыше 5 лет	местный урож. (живет с перерывами)	местный ур. (живет безвыездно)
Считают родным языком:				
осетинский	96,0	96,1	94,1	95,2
русский	4,0	3,9	5,9	4,8
Владеют русским языком*				
Совершенно свободно думают на этом языке	45,7	33,7	57,5	38,4
свободно говорят	41,9	44,0	29,4	44,0
говорят с некоторыми затруднениями	8,6	13,1	10,0	10,6
с большим трудом говорят	2,6	7,4	3,1	6,7
не говорят	1,2	1,8	0,0	0,3
Свободно владеют:				
осетинским	16,9	28,3	17,7	21,6
русским	30,7	23,3	32,7	34,3
обоими в одинаковой степени	52,4	48,4	49,6	44,1
Говорят дома:				
на осетинском	42,1	48,4	43,3	48,6
на русском	20,9	22,3	20,7	19,5
на обоих языках	37,0	29,3	36,0	31,9
Говорят на работе:				
на осетинском	9,1	14,4	12,5	14,8
на русском	18,8	19,0	19,4	18,8
на обоих языках	72,1	66,6	68,1	66,4

* Вопрос относился к осетинам, считающим родным язык своей национальности

Удельный вес говорящих на русском языке с некоторыми затруднениями или с большим трудом по сравнению с мигрантами, проживающими в городе до пяти лет, и местными уроженцами, живущими с перерывом, намного выше (20,5% и 17,3%). По всей видимости, это объясняется возрастной характеристикой граждан этих групп. В возрасте 60 лет и старше среди первых было 19,2%¹ и 13,0%, тогда как среди вторых соответственно — 8,6% и 8,4%.

Вполне очевидно, что судить о языковых процессах невозможно, если неизвестно, насколько владеет языками та или иная группа населения, какова степень использования языков как средства общения в семье, на производстве и т. д.

Свободного владения одним из контактирующих языков статистика не выделяет. Поэтому мы выясняли степень овладения ими путем получения информации при ответах на вопросы: «Каким языком Вы наиболее свободно владеете?» Как видно из табл. 1, среди всех групп (за исключением мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет) русским языком владеют лучше, чем родным. Большое распространение получило двуязычие как среди мигрантов, так и среди местных уроженцев.

Совсем иначе обстоит дело в семейно-бытовой сфере. Здесь употребление осетинского языка имеет наиболее широкое распространение, тем не менее более половины респондентов говорят дома на обоих языках либо в равной мере, либо только на русском языке.

Функции родного языка в сфере производства минимальны (от 9,1% до 14,8%). Подавляющее большинство среди мигрантов и местных уроженцев на работе говорят преимущественно на русском языке, но наряду с ним употребляют и свой родной язык.

Подводя некоторые итоги, следует подчеркнуть, что сущность современного периода характеризуется тем, что одновременно с распространением двуязычия вширь происходит его распространение вглубь⁴. Это означает, что осетинское городское население все свободнее владеет русским языком, который наряду с осетинским становится основным средством внутринационального общения.

Как видно из материалов исследования, миграция населения создает благоприятные условия для развития языка межнационального общения, влияя также на перемену родного языка.

Чтобы представить, какие изменения произошли в языковой ориентации мигрантов, необходимо привести данные речевого поведения осетин в сельской местности, учитывая, что среди

⁴ См.: Губогло М. Н. Этносоциальные аспекты языковых контактов, М., 1970, с. 5.

мигрантов, проживающих в городе до пяти лет, выходцы из села составили большинство (соответственно 77,2 77,9%).

На селе из всех опрошенных респондентов 97,0% признали родным языком осетинский, 3,0% — русский. На вопрос: «Какими языками Вы наиболее свободно владеете?» — 63,7% опрошенных сельских жителей ответили — осетинским, 7,4% — русским, а 28,9% владеют тем и другим в одинаковой степени.

Совершенно свободно думают и говорят на русском языке 49,2% сельчан, с некоторыми затруднениями или с большим трудом 39,6%, вообще не разговаривающих на русском языке в сельской местности 11,7%. Около 69,9% всех опрошенных сельских жителей в кругу семьи, среди своих близких и родных говорят на осетинском языке, 18,6% — на русском и 11,5% — на обоих языках. В осетинских селах употребление родного языка в сфере производства составило 41,4%, русского — 14,1% и 44,5% населения общаются на обоих языках.

Таким образом, видно, какая большая разница в речевом поведении сельских жителей СО АССР по сравнению с мигрантами, выходцами из села (см. табл. 1). Число мигрантов, говорящих на русском языке, лучше, чем на осетинском, больше, чем среди сельских жителей. Однонациональная этническая сельская среда оказывает непосредственное влияние на языковую ориентацию городского населения следующим образом: 1) активной миграцией сельского населения в города республики; 2) жители города сами находятся в активных связях с селом, что не может не сказаться на языковом поведении горожан.

Так, респонденты, которые ежедневно бывают в селе, т. е. являются маятниковыми мигрантами⁵, на все 100% признали осетинский язык родным; 97,4% лиц, которые бывают в селе раз в неделю, признали родным осетинский язык, 2,6% — русский. Те, кто посещает село раз в месяц и реже или вообще не бывают в селе, дали соответствующие ответы: 96,6% и 3,4%; 95,9% и 4,1%; 94,6% и 6,2%. Отсюда видно, что языковая ассимиляция горожан находится в обратной зависимости от связи осетинского городского населения с селом.

Проведенные нами исследования показали, что 69,7% городских жителей бывают в селе по личным делам (т. е. навещают родственников, друзей, проводят свой отпуск и т. д.), 1,3% — работают, 12,0% — по служебным делам. 76% сельских жителей бывают в городе по личным делам, работают — 3,7%; учатся — 1,3%, по служебным делам — 19,0%.

Как видно, подавляющее большинство городских жителей имеют партнеров общения в селе, а сельские жители — в горо-

⁵ Под маятниковой миграцией подразумеваются ежедневные массовые межпоселенные перемещения населения от мест жительства к местам приложения труда и обратно (см.: Табориская И. М. Маятниковая миграция населения. М., 1979, с. 8).

де. Расширение общения в первом случае способствует сохранению национального, во втором случае происходит процесс интернационализации сельского жителя, рост двуязычия жителей села.

В данном случае развитие миграции из села в город и наоборот должно сыграть большую роль в деле развития двуязычия, и на этой основе — подъема культуры сельского жителя.

Социологические исследования осетинского городского населения показали, что во всех возрастных группах абсолютное большинство признали родным языком язык своей национальности (см. табл. 2); это еще раз подтверждает, что язык является одним из главных этноопределителей.

В советской социологической литературе считается признанным, что родной язык, как признак этноса, является важнейшим критерием и его определителем, фактором, способствующим бытию этноса и сохранению его специфики⁶. Данный вывод подтверждается и материалами наших социологических исследований. На вопрос: «Что Вас больше всего сближает с людьми своей национальности?», 93,1% ответили — язык.

Известно, что «родной язык» не всегда совпадает с разговорным, т. е. с тем, на котором обычно говорят в общественном быту, на производстве и т. д. Как показали наши исследования, лучшее знание русского языка (имеется в виду способность совершенно свободно думать) обнаруживает подавляющее большинство людей в возрасте от 18 до 39 лет. На первом месте этой возрастной группы по знанию русского языка стоят мигранты, проживающие в городе до пяти лет (96,3%), на втором — местные уроженцы, живущие безвыездно (93,8%), на третьем — местные уроженцы, живущие с перерывами (92,1%), и на последнем месте мигранты, проживающие в городе свыше пяти лет (89,4%). Среди этих возрастных групп малый процент занимают те лица, которые говорят на русском языке с некоторыми затруднениями или с большим трудом. Вообще не говорящих на русском языке в возрасте 18—39 лет нет.

В возрастной группе 40—49 лет самый высокий процент свободно думающих и говорящих на русском языке у местных уроженцев, живущих с перерывами (97,0%), после них идут мигранты, проживающие в городе свыше пяти лет (86,6%), затем местные уроженцы, живущие безвыездно (84,8%), и мигранты, проживающие в городе до пяти лет (72,0%). В этих возрастных группах, говорящих с некоторыми затруднениями или с большим трудом меньше всего среди местных уроженцев, живущих с перерывами (3,0%), на втором месте стоят мигран-

⁶ См.: Холмогоров А. И. Конкретно-социологические исследования двуязычия.— В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977, с. 94.

ты, проживающие в городе свыше пяти лет (12,9%), на третьем месте уроженцы, живущие безвыездно (15,2%), на четвертом — мигранты, проживающие до пяти лет (27,9%). Не умеющие говорить по-русски в этой возрастной группе оказались только среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет (0,5%). Самый низкий уровень знания русского языка по сравнению с другими возрастными группами показали осетины, которым 50 и свыше лет (см. табл. 2). Но среди них относительно высок удельный вес совершенно свободно думающих и говорящих на русском языке. У местных уроженцев, живущих с перерывами (74,5%); более низкий процент по сравнению с ними у мигрантов, проживающих в городе до пяти и свыше пяти лет (50,0% и 56,6%), и у местных уроженцев, живущих безвыездно.

У людей старшего поколения по количеству говорящих с некоторыми затруднениями и с большим трудом самый высокий процент у местных уроженцев, живущих безвыездно (43,2%), в других группах показатели ниже (соответственно 40,0%, 30,6%, 25,5%). Не умеющих разговаривать на русском языке больше всех оказалось, как и следовало ожидать, в этих возрастных группах.

Как видно из вышесказанного, число лиц, знающих русский язык, совершенно свободно и хорошо говорящих на этом языке, во всех возрастных группах обратно пропорционально их возрасту. Чем меньше возраст опрашиваемых, тем выше процент знающих язык межнационального общения, и наоборот; в более старших возрастных группах количество осетин, знающих русский язык, уменьшается, а значит увеличивается процент лиц, говорящих на русском языке с некоторыми затруднениями или с большим трудом, а также вообще не умеющих говорить по-русски. Хорошее знание русского языка в возрасте от 18 до 39 лет обусловлено целым рядом объективных причин, одной из которых является учеба в советской школе⁷. Так, среди всех опрошенных городских жителей-осетин в возрастной группе 18—39 лет учились в школе на осетинском языке до седьмого класса 20,0%, до 4 класса — 13,0%, на русском с

⁷ До 1938 г. преподавание в осетинской школе велось на родном языке, с 1938 г. преподавание русского языка как предмета вводится с 1 класса, а с 1953 г., начиная с 5 класса, преподавание в осетинской школе переводится на русский язык. С 1964 г. осетинскую школу полностью переводят на русский язык обучения. (Галазов А. Х. На пути к всеобщему среднему. Орджоникидзе, 1977, с. 66—70).

По мнению исследователей, практиковавшегося прежде преподавание в 5—7 классах на осетинском языке нанесло большой ущерб народному образованию и культуре Северной Осетии. (Черджиев Х. С. К вопросу формирования осетинской социалистической нации.— Известия Северо-Осетинского НИИ, т. ХХІХ. Орджоникидзе, 1971, с. 44).

Т а б л и ц а 2

**Языковая характеристика в зависимости от
длительности проживания в городе и
возраста (в %)**

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе					
	до 5 лет			свыше 5 лет		
	В о з р а с т					
	18—39	40—49	50 и старше	18—39	40—49	50 и старше
Считают родным языком:						
осетинский	96,1	96,5	97,9	95,5	96,3	96,8
русский	3,9	3,5	2,1	4,5	3,7	3,2
Владеют русским языком:*						
совершенно сво- бодно; думают на этом языке	49,8	28,1	24,0	47,4	30,1	23,7
свободно говорят говорят с некото- рыми затруднения- ми	46,5	44,0	26,0	42,0	56,5	32,9
с большим трудом говорят	3,2	27,9	21,0	10,1	8,6	22,3
не говорят	0,5	0,0	19,0	0,5	4,3	18,3
Свободно владеют:	0,0	0,0	10,0	0,0	0,5	2,8
осетинским	13,0	17,5	35,0	18,9	24,0	37,5
русским	30,7	22,8	30,0	34,1	19,7	19,9
обоими в одинако- вой степени	56,3	59,7	35,0	47,0	56,3	42,6
Говорят дома:						
на осетинском	54,3	53,1	55,0	54,4	51,5	52,6
на русском	17,2	14,7	15,0	7,3	14,0	16,7
на обоих языках	28,5	32,2	30,0	38,3	34,9	30,7
Говорят на работе:						
на осетинском	6,8	12,2	20,1	8,3	10,0	56,8
на русском	15,8	17,6	25,9	22,5	11,6	9,6
на обоих языках	77,4	70,2	55,0	69,2	78,4	33,6

*Вопрос относится к осетинам, считающим родным язык своей национальности

1 класса — 67,0%, в возрасте 40—49 лет соответственно 42,9%, 25,9 и 31,9%. Тогда как в возрасте 50 и свыше лет учились в школе на осетинском языке до 7 класса 45,8%, до 4 класса — 30,6%, на русском с 1 класса — 23,6%.

Как видно, в первой возрастной группе (18—39) большинство обучалось в школе на русском языке с 1 класса, что и обусловило его лучшее знание. Если мы возьмем отдельно возрастную группу 18—19 лет, то здесь абсолютное большинство учились в школе на русском языке с 1 класса (87,9%), что в итоге и сказалось на знании русского языка. Все опрошенные

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе					
	местный уроженец живет с перерывами			местный уроженец живет безвыездно		
	в о з р а с т					
	18—39	40—49	50 и старше	18—39	40—49	50 и старше
Считают родным языком:						
осетинский	91,7	96,0	96,1	94,5	97,1	98,0
русский	8,3	4,0	3,9	5,6	2,9	2,0
Владеют русским языком:						
совершенно свободно; думают на этом языке	65,0	52,8	40,1	47,9	35,6	14,4
свободно говорят	27,1	44,2	34,4	45,9	49,2	39,4
говорят с некоторыми затруднениями	5,9	3,0	22,1	4,8	11,0	23,2
с большим трудом говорят	2,0	0,0	3,4	1,4	4,2	20,0
не говорят	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0
Свободно владеют:						
осетинским	13,1	11,1	22,2	12,4	22,1	40,6
русским	33,9	27,8	18,9	41,2	25,4	21,2
обойми в одинаковой степени	53,0	61,1	58,9	46,4	52,5	38,3
Говорят дома:						
на осетинском	55,7	52,8	33,1	50,2	57,9	65,5
на русском	16,1	11,1	17,0	10,4	10,0	14,6
на обоих языках	28,2	36,1	49,9	49,0	32,1	19,9
Говорят на работе:						
на осетинском	12,2	10,5	23,6	8,1	11,0	21,8
на русском	20,9	14,2	26,0	17,8	12,7	44,0
на обоих языках	66,9	75,3	50,4	74,1	76,3	34,2

этого возраста (100%) совершенно свободно думают и говорят на русском языке, что позволяет утверждать, что русский язык в СО АССР получит дальнейшее развитие по мере смены поколений.

Расширение общественных функций русского языка и тенденция развития двуязычия быстрее происходят в молодых возрастных группах (см. табл. 2). Уменьшается число людей, свободно владеющих языком своей национальности. Особенно это характерно для возрастной группы 18—39 лет как среди мигрантов, так и местных уроженцев. В старших возрастных группах количество лиц, свободно владеющих осетинским языком, увеличивается.

В возрасте 18—39 лет наметился явный переход к более свободному владению русским языком, чем языком своей на-

циональности. Наиболее четко эта тенденция наблюдается у горожан, живущих безвыездно (41,2%). Большое распространение получило двуязычие во всех возрастных группах, особенно в возрастной группе 40—49 лет, местных уроженцев, живущих с перерывами (61,1%), и у мигрантов, проживающих в городе до пяти лет (52,7%).

Степень употребления осетинами родного языка в семейно-бытовой сфере почти не зависит от возраста. Большинство граждан всех возрастных групп говорят дома на осетинском языке (за исключением местных уроженцев, живущих с перерывами; возрастная группа 50 лет и старше), но одновременно происходит попеременное использование русского и осетинского языков (см. табл. 2).

Во всех возрастных группах общественные функции осетинского языка в производственной сфере сокращаются. В производственных коллективах широко распространено общение на двух языках, или отдается предпочтение русскому языку. Из всех возрастных групп наиболее широкое распространение двуязычие получило в возрастной группе 40—49 лет (см. табл. 2). Это явление исследователи связывают с этапом общего подъема уровня образования⁸.

Немалое значение для развития двуязычия в этой возрастной группе имела также широкая миграция коренного населения из сел в города своей республики. Так, за период с 1939 по 1959 годы городское население СО АССР увеличилось за счет внутреспубликанской миграции на 64,8%.*

Влияние образовательного уровня на расширение функции языка межнационального общения в научной литературе не вызывает сомнения⁹. Чем выше образовательный уровень городского населения, тем лучшее знание языка межнационального общения обнаруживают горожане (см. табл. 3). В то же время во всех образовательных группах процент лиц, считающих родным языком осетинский, весьма высок. Одновременно многие называют родным языком русский, что представляет большой интерес при нынешнем росте образования во всех группах населения. Самый высокий удельный вес среди тех, кто считает русский язык родным, в группе местных уроженцев, имеющих образование до 9 классов, среднее общее и среднее специальное, живущих с перерывами (соответственно 4,5%, 5,8%); у имеющих незаконченное высшее и высшее образование — среди местных уроженцев, живущих в городе безвыездно (8,0%).

⁸ См.: Клемептьев Е. И. Языковые процессы в Карелии.— Советская этнография, 1971, № 6, с. 41.

⁹ См.: Губогло М. Н. Взаимодействие языков народов СССР и развитие двуязычия, с. 309—311.

* Рассчитано по данным СУ СО АССР, ф. 384, оп. 7, д. 8, л. 15 об; д. 13, лл. 33—34 об.

Языковая характеристика в зависимости от
длительности проживания в городе и
возраста (в %)

Языковые харак- теристики	Длительность проживания в городе					
	до 5 лет			свыше 5 лет		
	Образование					
	до 9 классов	ср. общ. и средн. спец.	нез. выс. и высшее	до 9 классов	ср. общ. и средн. спец.	нез. выс. и высшее
Считают родным языком:						
осетинский	97,9	96,1	96,0	96,9	96,1	94,8
русский	2,1	3,9	4,0	3,1	3,9	5,2
Владеют русским языком:*						
совершенно сво- бодно; думают на этом языке	17,3	59,3	55,2	15,6	37,7	65,7
свободно говорят	40,5	34,3	37,9	31,7	52,4	28,6
говорят с некото- рыми затруднения- ми	20,3	3,1	5,1	28,0	8,2	5,7
с большим трудом говорят	5,9	2,3	1,8	9,1	1,7	—
не говорят	16,0	1,0	—	15,6	—	—
Свободно владеют:						
осетинским	31,8	15,3	13,7	35,6	21,2	8,9
русским	25,2	32,2	34,5	20,6	23,4	37,4
обоими в одинако- вой степени	43,0	52,5	51,8	43,8	55,4	53,7
Говорят дома:						
на осетинском	59,2	53,1	52,3	60,7	52,0	52,9
на русском	10,9	20,9	17,8	10,8	22,7	14,9
на обоих языках	29,9	26,0	29,9	28,5	25,3	32,2
Говорят на работе:						
на осетинском	9,5	6,2	9,1	21,0	10,1	6,2
на русском	16,7	21,4	29,6	13,0	14,8	24,2
на обоих языках	73,8	72,4	64,3	64,0	75,1	69,6

*Вопрос относился к осетинам, считающим родным язык своей национальности.

Как и предполагалось, число лиц, знающих русский язык совершенно свободно и думающих на нем, оказалось больше всех у респондентов, имеющих среднее общее и среднее специальное образование, а также среди лиц, имеющих незаконченное высшее и высшее образование. У первых самый высокий удельный вес занимают мигранты, проживающие в городе до пяти лет (93,6%), во второй группе — местные уроженцы, живущие безвыездно (96,1%). В группе, имеющих образование до 9 классов, лучшее знание русского языка показали местные уроженцы, живущие с перерывами (73,9%). Они совершенно свободно говорят и думают на русском языке (см. табл. 3).

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе					
	местный уроженец живет с перерывами			местный уроженец живет безвыездно		
	Образование					
	до 9 классов	ср. общ. и средн. спец.	нез. выс. и высшее	до 9 классов	ср. общ. и средн. спец.	незак. высшее и высшее
Считают родным языком:						
осетинский	95,5	94,2	94,1	95,8	96,6	93,0
русский	4,5	5,8	5,9	4,2	3,4	8,0
Владеют русским языком:						
совершенно свободно; думают на этом языке	20,3	47,0	76,1	17,4	42,1	66,3
свободно говорят	53,6	43,2	14,5	41,2	51,6	29,8
говорят с некоторыми затруднениями	21,7	9,8	7,1	26,0	4,3	2,3
с большим трудом говорят	3,1	—	2,3	10,4	2,0	1,6
не говорят	1,3	—	—	5,0	—	—
Свободно владеют:						
осетинским	23,2	17,6	9,5	44,7	14,6	4,0
русским	23,2	31,4	47,3	19,8	34,7	51,4
обоими в одинаковой степени	53,6	51,0	42,2	40,8	50,7	44,6
Говорят дома:						
на осетинском	51,0	58,9	46,9	63,2	53,1	23,2
на русском	18,5	17,6	13,5	1,8	25,6	17,1
на обоих языках	30,5	23,5	39,6	20,0	21,3	49,7
Говорят на работе:						
на осетинском	18,8	9,8	7,1	28,4	10,2	3,2
на русском	10,1	21,6	16,7	5,9	12,5	30,7
на обоих языках	71,1	68,6	76,2	95,7	77,3	66,1

Лиц, говорящих на русском языке с некоторыми затруднениями или с трудом, больше всего оказалось в группе местных уроженцев с образованием до 9 классов, живущих безвыездно (36,4%), а среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет — 35,1%.

В других образовательных группах процент людей, говорящих с некоторыми затруднениями или с большим трудом на русском языке, колеблется от 5,4 до 9,9%. Самый высокий процент не умеющих говорить по-русски в образовательной группе до 9 классов — у мигрантов, проживающих в городе до пяти и свыше пяти лет (16,0% и 15,6%). По всей видимости, это можно объяснить низким уровнем образования, т. е. наличием среди них людей, не имеющих даже начального образования.

В других образовательных группах людей, не знающих русского языка, не оказалось (за исключением незначительного числа респондентов, проживающих в городе до пяти лет и имеющих образование среднее общее или среднее специальное, — 1,0%).

Как видно из табл. 3, подавляющее большинство из имеющих среднее общее и среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование свободно владеют русским и осетинским языками в одинаковой степени. И в то же время число лиц, свободно владеющих родным языком в этих образовательных группах, ниже, чем в образовательной группе до 9 классов.

Самый высокий процент свободно владеющих осетинским языком в образовательной группе до 9 классов у местных уроженцев, живущих безвыездно (44,7%), а у респондентов, имеющих среднее и среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование, процент свободно владеющих осетинским языком составляет у мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет, — 21,1% и до пяти лет — 13,7%.

Самые высокие показатели свободно владеющих русским языком в образовательной группе до 9 классов у мигрантов, проживающих в городе до пяти лет (25,2%), у имеющих среднее и среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование местных уроженцев, живущих безвыездно — 34,7% и 51,4%. Попеременно разговаривающих на двух языках (русском и осетинском) больше всех оказалось в образовательной группе до 9 классов среди местных уроженцев, проживающих в городе с перерывами (53,6%). В группе со средним и средним специальным образованием разговаривающих на двух языках больше всего было среди мигрантов, проживающих в городе свыше пяти лет (55,4%), в группе имеющих незаконченное высшее и высшее образование — у мигрантов, проживающих в городе до пяти лет (53,7%).

В семейно-бытовой сфере, как видно из табл. 3, во всех образовательных группах подавляющее большинство осетин отдаёт предпочтение осетинскому языку (за исключением местных уроженцев, живущих с перерывами и безвыездно и имеющих незаконченное высшее и высшее образование). Общение на русском языке в этой сфере намного меньше. Но, если сравнить значимость функции русского языка в семейно-бытовой и производственной сферах, то легко заметить, что данные существенно отличаются.

В производственной сфере тенденция к максимальному расширению двуязычия за счет употребления русского языка проявляется гораздо шире, чем в семейно-бытовой. Наиболее активно разговаривают на двух языках в группе с образованием до 9 классов мигранты и проживающие в городе до пяти лет (73,8%); среди лиц, имеющих среднее и среднее специальное образование, активно двуязычных больше всех у местных уро-

женцев, живущих безвыездно (77,3%); в группе, имеющих незаконченное высшее и высшее образование, процент двуязычных респондентов оказался выше среди местных уроженцев; живущих с перерывами (76,2%).

Между образованием и социальным статусом существует тесная взаимосвязь. Уровень образования работников умственного труда заметно отличается от уровня образования занятых физическим трудом. И все-таки родным языком, как и во всех образовательных группах, абсолютное большинство представителей всех социально-профессиональных групп признали осетинский (см. табл. 4). Для работников умственного труда характерно лучшее знание русского языка, а также свободное владение обоими языками в равной мере. Среди занятых физическим трудом проявляется такая же тенденция, но знание русского языка здесь значительно ниже. Как среди мигрантов — работников умственного и физического труда, так и среди местных жителей этих же социальных групп особых различий по знанию русского языка, как видно из табл. 4, не обнаруживается.

Более половины лиц всех социально-профессиональных групп дома говорят на родном языке (за исключением работников умственного труда — местных уроженцев, живущих с перерывами). В производственной сфере общение работников умственного труда (как мигрантов, так и местных уроженцев) происходит в основном только по-русски или на обоих языках.

Исследования, проведенные в Татарии, выявили в этом отношении аналогичную картину. Городские татары — работники умственного труда почти все разговаривают на работе не на одном, а на двух языках¹⁰. Работники физического труда в процессе производственных отношений в отличие от занятых умственным трудом чаще употребляют родной язык, но тем не менее активный тип двуязычия получил широкое распространение и в среде рабочего класса. В период научно-технической революции особенно возрастает роль русского языка с целью овладения рабочими передовым техническим опытом.

Распространение двуязычия в среде рабочего класса имеет большое значение как фактор, содействующий межнациональному общению и возрастанию мобильности¹¹. Изучение функции языка в производственной сфере, где проходит значительная часть жизни работающего населения, дает нам основание

¹⁰ См.: Брук С. И., Губогло М. Н. Факторы распространения двуязычия у народов СССР — Советская этнография, № 5, с. 24.

¹¹ Понятие «мобильность» понимается как потенциальная готовность населения к изменению своего территориального статуса. (См.: Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. — Социологические исследования, 1978, № 1, с. 64.

Языковая характеристика в зависимости от
длительности проживания в городе и
возраста (в %)

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе			
	до 5 лет		свыше 5 лет	
	Социально-профессиональные группы			
	работники умственного труда	работники физического труда	работники умственного труда	работники физического труда
Считают родным языком:				
осетинский	94,9	96,2	96,4	97,2
русский	5,1	3,8	3,6	2,8
Владеют русским языком:*				
совершенно сво- бодно; думают на этом языке	57,1	28,8	49,5	17,7
свободно говорят	38,6	48,9	45,6	43,4
говорят с некото- рыми затруднени- ми	3,2	14,1	3,4	20,7
с большим трудом говорят	1,1	6,1	1,5	16,3
не говорят	0,0	2,1	0,0	1,9
Свободно владеют:				
осетинским	10,6	21,7	16,0	37,7
русским	31,5	29,9	23,2	22,2
обоями в одинако- вой степени	57,9	48,4	60,8	40,1
Говорят дома:				
на осетинском	67,0	70,7	62,8	57,0
на русском	11,0	11,7	13,4	12,7
на обоих языках	22,9	17,9	23,8	30,3
Говорят на работе:				
на осетинском	5,4	10,9	7,6	20,0
на русском	20,9	12,9	16,0	16,2
на обоих языках	73,4	76,2	76,4	63,8

*Вопрос относился к осетинам, считавшим язык своей национальности родным.

сделать вывод о том, что национальный язык, наряду с русским, продолжает играть немаловажную роль как средство общения в производственной сфере. В целом же «русский язык как общее для всех средство общения используется чаще, чем национальные языки, ибо в процессе создания материально-технической базы коммунизма с объективной неизбежностью возрастает многонациональность всех национальных республик и районов страны»¹².

¹² Базиев А. Т., Исаев М. И. Указ. соч., с. 212.

Языковые характеристики	Длительность проживания в городе			
	местный уроженец (живет с перерывами)		местный уроженец (живет безвыездно)	
	работники умственного труда	работники физического труда	работники умственного труда	работники физического труда
Считают родным языком:				
осетинский	94,6	95,9	96,1	96,7
русский	5,4	4,1	3,2	3,3
Владеют русским языком:				
совершенно свободно; думают на этом языке	63,0	47,4	54,9	20,1
свободно говорят	30,2	27,7	41,5	46,9
говорят с некоторыми затруднениями	5,4	21,3	2,4	18,8
с большим трудом говорят	1,4	3,6	1,2	11,8
не говорят	0,0	0,0	0,0	2,4
Свободно владеют:				
осетинским	17,3	18,8	13,0	32,3
русским	33,8	25,4	40,1	28,2
обоими в одинаковой степени	48,9	55,8	46,9	39,5
Говорят дома:				
на осетинском	56,7	66,4	47,5	57,8
на русском	15,5	9,5	15,0	16,8
на обоих языках	27,8	23,9	37,5	25,4
Говорят на работе:				
на осетинском	8,7	20,3	9,6	23,8
на русском	15,5	15,9	25,2	13,4
на обоих языках	75,8	63,8	71,0	62,7

Однако в республике сохраняется устойчивая тенденция признания осетинского языка родным во всех социально-демографических группах. Но вместе с тем существует тенденция (гораздо более слабая) отхода от национального языка и перехода на язык другой нации (русский), т. е. признание его родным. Материалы исследований свидетельствуют, что данный процесс особенно сильно связан с этнической средой, с возрастным, образовательным и социальным положением респондента. Наиболее большая языковая ассимиляция по сравнению с другими группами наблюдается среди местных уроженцев, живущих с перерывами.

Как видно из табл. 1, 2, 3, 4, почти все трудоспособное население знает русский язык. Лучшее знание русского языка проявили местные уроженцы, живущие с перерывами, что еще

раз подтверждает мысль о том, что территориальное перемещение представителей различных национальностей стало одним из важнейших причин широкого распространения двуязычия.

В процессе миграции происходит разрыв межличностных отношений индивида с представителями его этноса и появление новых установок вследствие изменения индивидом места в пространстве и в социальной структуре. Миграция населения приводит к изменению социального положения индивида, что, в свою очередь, оказывает сильное влияние на национальное, способствует постепенному изменению национальной психологии, традиционного представления о родном языке и в итоге приводит к изменению в языковом поведении индивида.

Усвоение языка межнационального общения происходит одновременно с процессом включения в общественную и национальную жизнь другой социально-этнической общности. «Широкое распространение двуязычия и многоязычия, — пишет К. Х. Ханазаров, — явление естественное и неизбежное в условиях социализма. Основной его источник — интенсификация общения народов СССР»¹³.

Главный фактор распространения двуязычия, как видно из материалов нашего исследования, — общение с людьми иных национальностей на производстве. В производственной сфере тенденции к максимальному распространению двуязычия за счет употребления русского языка проявляется гораздо шире, чем в сфере семейно-бытовых контактов. Подавляющее большинство респондентов работают в многонациональных производственных коллективах (82,4%), что приводит к более интенсивному использованию обоих языков (осетинского и русского).

Влияние многонационального состава населения на двуязычие хорошо прослеживается при учете продолжительности проживания мигрантов в разноязычной среде. Так, по материалам нашего исследования, проведенного в 1974 г., в промышленных организациях г. Орджоникидзе среди мигрантов, проживающих в городе от одного до 3-х лет, чаще всего пользуются осетинским языком в повседневной жизни 41,1%, русским — 3,4%, обоими языками — 55,2%. Среди живущих от 3 до 5 лет соответственно 38,4%, 23,1%, 38,5%; 5 и более лет — 22,5%, 27,2%, 50,3%. И самый высокий процент пользующихся русским языком дают местные уроженцы, более длительное общение которых с представителями других национальностей в многонациональном городе оказывает влияние на языковую ориентацию. Так, 16,1% местных уроженцев пользуются осетинским языком в повседневной жизни, русским — 35,6%, обоими языками — 48,3%.

¹³ Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР, с. 83.

Таким образом, материалы социологических исследований убедительно свидетельствуют о том, что наряду с употреблением языка внутринационального общения происходит добровольный процесс изучения и использования языка межнационального общения.

Широкому распространению среди коренного населения СО АССР русского языка после Октябрьской революции способствовал целый комплекс мероприятий партии, направленных на духовное возрождение ранее отсталых наций, прежде всего преподавание в школах и вузах республики на русском языке. Широкое вовлечение представителей коренного населения республики в промышленное производство обусловило миграцию сельского населения в города республики. Пестрый этнический состав городов СО АССР, сложившийся исторически, и усилившийся приток граждан разных национальностей страны в период построения материально-технической базы коммунизма, система образования, несомненно, способствовали интенсивному распространению русского языка в качестве средства межнационального сотрудничества и общения.

Расширение общественных функций русского языка — закономерный процесс, отвечающий потребностям межнационального общения и социального развития социалистических наций. Знание и употребление русского языка в различных сферах жизни нации не ведет к отказу от пользования родным языком, наоборот, оно способствует расширению культурных возможностей, обеспечивает развитие широких контактов с представителями других наций СССР.

Русский язык играет исключительно важную роль в интернациональном воспитании трудящихся, в укреплении дружбы, в сближении наций и народностей нашей великой Родины.

ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ОСЕТИНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ.

Задача советских ученых-обществоведов, как подчеркивается в документах КПСС, состоит в углубленном исследовании тенденций развития нашего общества, в том числе развития многонациональной советской культуры, а, следовательно, и тенденций ее потребления. Таким образом, необходимо изучать и особенности различных социальных, этнических и демографических групп по разным параметрам их жизнедеятельности.

Определенное значение в этой связи представляет исследование проблем потребления культуры такой социальной демографо-этнической группой, как осетинская молодежь. Выбор объекта исследования обусловлен той огромной ролью в жизни общества, которую играет молодежь — активная созидательная сила коммунистического строительства.

Цель работы — показать основные тенденции, направления и формы культурного потребления, его характер, степень соответствия того или иного выявленного уровня и характера потребления культуры тем критериям и социальным потребностям в духовной культуре, которые являются значимыми для социалистического общества на данном этапе его развития¹. Важно также выявлять соответствие объективных и субъективных факторов в потреблении культуры.

Эмпирической базой данной работы служит конкретное социологическое исследование, проведенное в 1973—74 гг. Институтом этнографии АН СССР при участии коллектива Северо-Осетинского научно-исследовательского института по комплексной теме: «Новое и традиционное в культуре и быту осетинского народа». Кроме того, автор опирается на собственные наблюдения, беседы-интервью по интересующим проблемам.

В марксистской философии культура понимается как исторически развивающаяся система материальных и духовных ценностей и норм, результат творческой деятельности людей, направленной на создание, усвоение, сохранение и распространение этих ценностей, на удовлетворение потребностей и инте-

¹ Автор допускает спорный характер некоторых своих положений и интерпретаций и с признательностью примет замечания.

ресов людей. Исторически обусловленная совокупность культурных ценностей выступает как диалектическое единство предметной формы существования культуры и формы реализации творческих способностей человека, его сущностных сил.

Каждой общественно-экономической формации свойствен определенный тип духовного производства, т. е. конкретно-исторические способы создания и распределения, обмена и потребления духовных ценностей, определяемые присущим данному обществу способом материального производства.

Духовная культура — совокупность духовных ценностей (идей, художественных образов, нравственных норм и т. д.). С одной стороны, она выражает общественно-историческую социальную активность граждан, с другой, — включает в себя всю систему общественного образования, воспитания, просвещения, все многообразные каналы, по которым человек приобщается к созданным ценностям, осваивает их и творит новые, тем самым формируясь как социальное, общественное существо, т. е. социализируется.

Марксизм рассматривает духовную культуру как целостность, основные компоненты которой обусловлены социальной жизнью общества. Поэтому изменения в жизни общества несомненно сказываются и на сферах духовной культуры.

В социалистическом обществе создана и успешно развивается новая культура, утвердившаяся в результате революционной деятельности рабочего класса, его борьбы за победу коммунистического мировоззрения, идеалов коммунизма. Социализм создает простор для развертывания творческих потенций трудящихся, дает им возможность «на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии»². В. И. Ленин подчеркивал, что «нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и последовательно, как у нас»³. В условиях развитого социализма под руководством коммунистической партии в духовной жизни советского общества осуществляется процесс формирования нового человека, расширяется интернационализация духовной жизни на основе расцвета и сближения национальных культур, возрастает роль научного регулирования и управления в сфере культуры.

Пролетарский интернационализм — одно из основных положений научного коммунизма — определяет в нашей стране не только особенности идеологии, теоретического мышления, но и важнейшие стороны психологии, духовного склада широких масс. Это нашло свое выражение в интернационалистском общественно-художественном характере советской культуры, в

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 94.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 364.

которой воплотились общность идеологии, исторической судьбы, духовное единство советского народа.

Сегодня мы можем говорить о советской культуре как о целостном образовании, как о едином в своей основе духовном организме, где процессы дифференциации неотделимы от синтеза, интеграции, единых законов общего развития.

Советская культура создает необходимые предпосылки для превращения марксистско-ленинского мировоззрения в убеждение всех членов общества, открывает им доступ к творческой деятельности во всех областях культуры. В условиях зрелого социализма в нашей стране реальной становится задача формирования активной творческой личности.

Творческая активность находит свое проявление не только в процессе трудовой деятельности, но и простирается на свободное время личности. Развивается научное, техническое, художественное творчество, повышается активность трудящихся в потреблении культурных ценностей, которое из пассивного все больше превращается в их критическое освоение, включающее элементы сотворчества.

Развитию культурного потребления способствуют социально-экономические факторы, участие в производстве духовных ценностей, возрастание уровня общеобразовательных и специальных знаний членов общества, с одной стороны, и социально-психологические моменты, с другой.

К первой группе содействующих факторов относится развивающаяся в условиях социализма система учреждений культуры и средств ее распространения (клубы, Дома и Дворцы культуры, музеи, библиотеки, театры, кинотеатры, печать, кино, радио, телевидение, лектории, планетарии и т. д.), вызванная ранее необходимостью удовлетворения возрастающих культурных запросов населения. Большое значение в культурном потреблении имеет бесплатное пользование учреждениями культуры, фондами библиотек и т. д.

Среди социально-психологических моментов следует, на наш взгляд, выделить в качестве основополагающих следующие: социальные ценности как внутренние регуляторы поведения человека, социальные потребности в духовной культуре (соизмеримые с социальными потребностями человека в трудовой деятельности и в социально-экономической активности), социальные потребности как осознанный интерес, становящийся мотивом действия.

В настоящее время в Северо-Осетинской АССР функционирует широкая сеть учреждений, организаций культуры и средств ее распространения:⁴ Союз писателей, Союз композиторов, Со-

⁴ Северная Осетия за 60 лет. Статсборник. Орджоникидзе, 1977; Материалы текущего архива Министерства культуры СО АССР; Черчесов Г. Приобщая к прекрасному.—«Социалистическая Осетия» 1981, 5 февраля.

юз художников, Союз журналистов, Союз архитекторов, Союз кинематографистов, отделение Всероссийского театрального общества, Северо-Осетинская хоровая капелла, камерный оркестр, 3 республиканские газеты, 8 районных газет, 10 журналов и др. периодических изданий, 4 государственных театра, 22 кинотеатра, госфилармония, республиканская радиостанция и двухпрограммная студия телевидения, вещающие на осетинском и русском языках, студия кинохроники, государственный ансамбль народного танца «Алан», 12 музеев, 5 народных музеев, свыше 50 сельских домов культуры, 8 районных Домов культуры, 16 автоклубов в маленьких населенных пунктах, 8 народных театров, 5 народных ансамблей танца, два фольклорных ансамбля («Чепена» и Кадгаронский), 160 библиотек Министерства культуры, из них 113 — в сельской местности, всего около 500 библиотек с книжным фондом в 11 миллионов экземпляров, 618 — библиотек-передвижек. Существуют также учреждения культуры (художественные и музыкальные школы, Дворцы культуры, Дворец пионеров и т. д.), находящиеся в подчинении различных ведомств и профсоюзов. Капиталовложения в области культурного строительства из года в год увеличиваются. Можно сделать вывод, что практически нет ни одного, самого маленького населенного пункта на небольшой (8 тыс. кв. км) территории Северной Осетии, где бы жители, в том числе молодежь, не имели доступа к культурным ценностям, будь то библиотеки или клубы.

Почти все жители нашей республики имеют возможность принимать телевизионные передачи не только местной программы, но и первой (Всесоюзной) и четвертой программ Центрального телевидения. Телевидение — явление огромной социальной значимости, качественно новая форма общения, распределения информации и ценностей духовной культуры, пропаганды социальных знаний, культуры в широком ее значении. С этими функциями, в основном, справляется наша Северо-Осетинская студия телевидения. Обзор писем телезрителей свидетельствует об их глубоком интересе к таким передачам, как «Объектив обвиняет», «Осетия музыкальная», «Пой, фандыр», «Здоровье». Молодежи ближе по духу и содержанию, естественно, различные циклы передач редакции «Юность». В то же время сельская молодежь чаще подает музыкальные заявки, городская ориентирована больше на литературно-художественную и музыкально-театральную тематику.

Как показывают материалы конкретно-социологического исследования 1973—74 гг., возможность приема телевизионных программ имеет почти каждая семья в нашей республике; при этом по тем же данным, телевизионные передачи смотрят в городе чаще, чем в селе; и в городе, и в селе процент телезрителей-мужчин выше, чем телезрительниц.

Рост культуры и материального благосостояния населения

приводит к увеличению подписки на газеты и журналы, созданию личных библиотек, более частому посещению кинотеатров, театров, концертных залов. Это общее для всего Советского Союза явление типично и для Северо-Осетинской АССР. Например, с каждым годом растет абсолютное число подписчиков, а процент желающих оформить подписку на определенные популярные издания увеличивается еще большими темпами. Спрос растет в основном на центральные журналы и газеты: «Комсомольская правда», «Иностранная литература», «Литературная газета», «Вокруг света», «Техника молодежи», «За рулем», «Наука и жизнь», «Футбол-хоккей», а также на различные журналы мод.

Это, в свою очередь, свидетельствует о повышении образованности людей, их культурного уровня, а значит и о дифференцированности их социальных потребностей в духовной культуре. Осетинскую молодежь глубоко интересуют научные, технические, спортивные и, особенно, общественно-политические проблемы, освещаемые в прессе.

Рассматривая прессу как объект культурного потребления молодыми людьми республики, приведем следующие таблицы:

Т а б л и ц а 1

Какие газеты или журналы Вы читаете более или менее регулярно? (село в %)

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Читает главным образом прессу на осетинском языке	19,5	17,3	17,6	14,4	12,4	7,8
Читает главным образом центральную и республиканскую прессу на русском языке	35,2	55,8	50,2	42,1	46,8	46,5
Читает в равной мере центральную и местную прессу на русском и осетинском языках	45,3	26,9	32,2	43,3	40,8	45,7

Как видно из таблицы 1, молодежь села читает прессу на русском и осетинском языках в равной мере, что свидетельствует о билингвизме осетинской сельской молодежи, о хорошем

знании родного и русского языков. Билингвизм — вообще характерная черта советской молодежи, отличает это и осетинскую молодежь. Объясняется он не насильственной политикой русификации, как тщатся представить это буржуазные фальсификаторы, а высоким уровнем культуры и сознания той или иной нации, ее восприимчивостью к языку и культуре других наций.

Довольно высок процент молодых людей, предпочитающих читать республиканскую прессу на русском языке, а не на осетинском. Возможное объяснение этому мы находим не в лучшем знании русского языка в осетинском селе, а определенными недостатками, упущениями в работе редакции республиканской газеты на осетинском языке — «Растдзинад». Материалы ее, как правило, дублируют материалы центральных газет и республиканской «Социалистической Осетии». Бесспорно, в какой-то степени это необходимо, особенно в разделах на международные и всесоюзные темы. Но нужно больше, полнее освещать социально-экономическую, общественно-политическую, культурную жизнь сегодняшней Осетии, пропагандировать все лучшее, что создано осетинским народом в духовной и мате-

Т а б л и ц а 2

Какие газеты и журналы Вы читаете более или менее регулярно? (город, в %)

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	2	3	4	5	6	7
Читает республиканскую прессу на осетинском и русском языках	13,1	13,8	9,1	8,4	9,4	8,2
Читает центральную и республиканскую прессу на русском языке	64,6	72,4	61,5	72,8	54,4	65,2
Читает центральную и республиканскую прессу на русском и осетинском языках	22,3	13,8	28,5	17,6	34,5	25,4

риальной сфере, воспитывать осетинскую молодежь в духе сохранения и передачи последующим поколениям традиций на-

ции. В своей деятельности газете «Растдзинад» следует, как нам думается, больше ориентироваться на молодежь.

Мы можем себе позволить утверждение, что читать некоторые издания осетинской молодежи (как в городе, так и в селе) неинтересно, но не потому, что они на осетинском языке. Это мнение мы можем подтвердить таблицами, данные которых свидетельствуют о хорошем знании национальной литературы осетинской городской молодежью и преимущественном чтении произведений осетинских писателей (как классиков, так и современных) осетинской сельской молодежью.

Т а б л и ц а 3

**Произведения каких авторов Вы предпочитаете читать?
(город, в %)***

Авторы.	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Осетинские	12,1	17,2	18,6	15,4	22,1	13,2
Русские и осетинские и других народов СССР	48,5	62,1	50,8	66,7	41,3	62,5
Зарубежные	21,2	24,1	21,2	25,2	25,0	26,4
Не назвали	24,2	6,9	19,2	8,1	22,1	13,2

* Каждый респондент мог ответить на несколько вопросов, поэтому сумма ответов составляет больше 100%

Т а б л и ц а 4

Каких авторов Вы знаете?

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Только национальных писателей	57,0	27,9	49,5	20,8	46,9	27,2
Русских советских	59,9	23,4	41,9	35,6	28,8	40,1
Зарубежных	2,9	17,3	7,2	1,8	6,6	3,3
И тех, и других	5,8	31,3	21,2	37,2	25,5	19,7
Не знает	0,0	0,0	0,7	2,6	5,3	4,9

Следовательно, вопрос заключается не в плохом знании своего языка, или отсутствии к нему интереса, а в содержании материалов, публикуемых в том или ином издании.

Рассмотрим другой вид потребления культуры — интерес к музыке, слушание мелодий по радио, телевидению, на концертах и т. д.

Таблица 5
Ваша любимая музыка (город, в %)

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	2	3	4	5	6	7
Осетинская народная	84,8	86,2	81,4	74,8	91,3	84,7
Осетинская профессиональная	30,3	41,4	30,5	43,9	47,1	33,3
Русская народная музыка и музыка других народов СССР	21,2	44,8	32,2	51,2	46,2	48,6
Классическая	15,2	34,5	16,1	38,2	36,5	34,5
Эстрадная, джазовая советская	72,7	75,9	64,4	75,6	67,3	76,4
Эстрадная, джазовая зарубежная	66,7	72,4	52,5	70,7	56,7	62,5

Таблица 6
Какие песни Вы любите слушать? (село, в %)

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Современные советские песни	76,8	69,7	71,1	95,2	67,5	67,1
Осетинские песни	94,2	77,7	81,0	81,7	93,0	91,3
Русские, украинские народные песни	52,9	58,2	35,0	51,4	49,0	43,2
Песни других народов СССР	44,2	40,3	38,0	33,0	41,8	34,5
Современные зарубежные	57,1	48,6	45,3	55,5	41,9	28,9

Как видно из этих таблиц, у осетинской молодежи преобладает любовь к родной музыке, но это явление не замкнуто в националистических рамках: уважительное отношение к музыке

своего народа помогает лучше понять и приблизиться к музыке других народов, к советской песне. Далее, у городской молодежи мы наблюдаем интерес к зарубежной эстрадной музыке, сельская же молодежь почти одинаково (в процентном отношении) увлекается современной зарубежной эстрадой и народными песнями русского, украинского и других народов Советского Союза.

Т а б л и ц а 7

Какие танцы Вам больше нравятся? (село, в %)

	18—19 лет		20—24 лет		25—29 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Осетинские	91,3	72,6	82,0	90,4	87,1	85,2
Бальные	41,3	43,6	24,6	57,4	34,3	40,3
Современные зарубежные	51,3	24,0	35,1	31,3	32,6	23,6

Т а б л и ц а 8

Какие танцы Вам больше нравятся? (город, в %)

	18—19 лет		20—24 лет		24—29 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Осетинские	66,7	82,8	66,9	69,1	83,7	72,2
Бальные	33,3	48,3	32,2	44,7	45,2	53,5
Современные зарубежные	51,5	34,5	40,7	45,5	36,5	29,2

Отношение к осетинским танцам со стороны подавляющего большинства осетинских юношей и девушек самое положительное. Нам представляется, однако, что осетинской молодежи нравятся не только осетинские, но и другие национальные танцы Кавказа, которые не указаны отдельным пунктом в анкетах.

Заслуживают внимания Министерства культуры и общественных организаций, прежде всего комсомольских органов, данные приведенных выше таблиц, свидетельствующие о примерно равном интересе, стремлении к современным, так называемым, западным танцам (у мужчин как в городе, так и в селе они на втором месте, у женщин — на 2—3 месте в городе, на 3 месте — в селе).

Не следует огульно охаивать все «современное», «западное». Нужно тонко подходить к оценке любого социального, в том

числе социокультурного явления, и учитывать, в какой форме воспринимается это «западное», как оно переносится на нашу почву и как приживается. В связи с этим следует наметить пути и формы соответствующего воспитания молодежи, выработанные у нее идейно-художественного вкуса.

Анализируя социокультурную реальность в нашей республике, мы приходим к следующим выводам. Так же, как и в других республиках нашей страны, старшее поколение пыталось отгородиться от современных «западных» танцев, не допустить их распространения среди нашей молодежи. Но они проникли, распространяясь нередко не в первоначально созданной форме, а уже в измененной, порой в уродливо модифицированной.

Неизмеримо растущий, пристрастный интерес к искусству можно объяснить достаточно высоким уровнем образования современного молодого поколения. Бурно развивающаяся научно-техническая революция увеличивает свободное время всех трудящихся. Оно в значительной степени используется, особенно молодежью, для приобщения к духовным ценностям. А из всех видов искусства музыка, особенно ее популярные жанры, пожалуй, наиболее близки молодежи.

За последние годы комсомольские органы республики усилили внимание к формам и методам идейно-культурного воспитания молодежи и улучшению организации ее досуга. Это проявилось, в частности, в открытии в ряде учреждений, вузов, при молодежных кафе дискотек или дискотеклубов. В них молодые люди получают правильное представление о том или ином танце, группе или исполнителе, здесь же они имеют возможность научиться танцевать. Как отмечает жюри первого фестиваля дискотек г. Орджоникидзе, программы лучших дискотек посвящаются критике социальных пороков Запада и средств буржуазной массовой информации, они отличаются большой убедительностью в разоблачении разлагающегося воздействия буржуазных теле- и радиопрограмм, коммерческой рекламы и шоу-бизнеса⁵. В то же время многим дискотеклубам республики свойственна крайняя поверхностность, низкий художественный уровень, отсутствие четкой авторской позиции.

Высока ответственность деятелей искусства перед народом за формирование сознания молодежи. Как отмечено в докладе товарища М. А. Суслова на Всесоюзном совещании идеологических работников, «развитие творческой активности писателей, художников, композиторов, деятелей театра и кино, журналистов ставится в прямую взаимосвязь с воспитанием у них высокой идейности, гражданственности. А это выдвигает на первый план задачу дальнейшего совершенствования идейно-

⁵ Первый смотр дискотек.— Социалистическая Осетия, 1981, 5 февраля.

политического воспитания и марксистско-ленинского образования художественной интеллигенции»⁶.

Искусство обладает огромной воспитательной силой, но чтобы это воздействие было высокоидейным, гуманистическим, чтобы искусство содействовало решению задач, стоящих перед социалистическим обществом, предстоит сделать еще многое в формировании как объекта, так и субъекта культурной деятельности с тем, чтобы действительно каждая личность была приобщена к миру прекрасного.

В этом плане многое нужно совершенствовать в деятельности работников культуры и молодежных организаций, в частности, в организации вечеров отдыха, танцев в клубах, Домах культуры, ибо что касается вопросов, связанных с проблемой «несовременных» танцев, то ни в городах, ни тем более в селах Северной Осетии нет действительных возможностей и условий для обучения и исполнения балльных танцев. Именно поэтому мало кто из современной молодежи, да и людей в возрасте 35—40 лет умеет красиво, правильно исполнять вальс, танго и другие танцы.

Следует, на наш взгляд, повсеместно пропагандировать прекрасные, существующие уже многие десятилетия балльные танцы, создавая возможности для их массового изучения и исполнения, а также приобщать как можно больше молодых людей к красивому исполнению народных танцев, ибо на основании наблюдений можно утверждать, что постепенно уменьшается интерес к национальному, народному танцевально-песенному искусству. Лишь небольшая часть осетинской молодежи может или желает исполнить народные танцы на семейных и официальных торжествах. А ведь цель наша заключается не в росте числа пассивных потребителей культурных благ, а в творческом участии трудящихся в сфере культуры, в их содействии производству духовных ценностей.

К группе наиболее часто потребляемых культурных благ относится кино. Большинство людей посещает кинотеатры один-два раза в месяц, затем следуют те, кто делает это один-два раза в неделю и чуть отстают от них опрошенные в ходе исследования лица, смотрящие кинофильмы еще реже. Число лиц, посещающих кинотеатры почти ежедневно, колеблется от 4,1% до 7,6%, притом процент сельских жителей, приходящих в клуб ежедневно с целью просмотра кинофильма, больше, чем в городе.

Если исходить только из числа посещений кинотеатров и клубов (без учета просмотра кинофильмов по телевидению), то окажется, что у сельской молодежи общий уровень потребления кино несколько выше, чем у городской молодежи. Объяс-

⁶ Суслов М. А. Доклад на Всесоюзном совещании идеологических работников.— Правда, 1979, 17 октября.

яснение здесь простое: в большинстве сельских клубов и Домов культуры очень редки иные культурные мероприятия, кроме демонстрации кинофильмов. Человек, стремящийся приобрести к культуре, искусству и проживающий в селе, имеет ограниченные возможности для этого, обусловленные менее развитой, чем в городе сетью культурно-просветительных учреждений.

Уровень обеспеченности того или иного населенного пункта сетью культурно-просветительных учреждений является тем критерием, который более или менее точно определяет возможности общения живущей здесь молодежи (впрочем, как и других возрастных категорий) с различными видами культуры и искусства. Однако доступность литературы и кино, как мы уже показали, находится не в такой прямой и большой зависимости от типа населенного пункта.

Что касается театра, музеев, выставок, концертов и лекторий, то, несомненно, они полнее представлены в городах. Тем самым, городская молодежь имеет лучшие условия и средства для приобщения к культуре, потребления этих духовных ценностей.

В то же время, мы не обнаружили большой разницы в показателях потребления такого вида культуры, как театр, городской и сельской молодежью. Происходит это, на наш взгляд, потому, что во многие сельские районы республики часто выезжают со своими спектаклями коллективы Северо-Осетинского драматического и музыкального театров. Кроме того, нередко из сел организуется коллективный выезд в город с целью просмотра спектакля, как правило, осетинского драматического театра.

Однако качественные различия в потреблении культуры в форме посещения театральных спектаклей все же существуют. Можно полагать, что различия в характере восприятия и уровне вкусовых предпочтений, которые заметны среди молодежи города и села, не зависят от частоты посещения театра, а отчасти определяются неравноценностью объема и качества информации, которую молодежь получает о театре, живя в городе или селе. Другая, основная причина кроется в таких факторах социальной среды, как школа и семья, имеющих решающее значение для формирования художественных интересов молодежи, которые в некоторой степени сами формируются под воздействием конкретного типа населенного пункта и по-разному влияют на отношение молодежи к искусству. Эти факторы в отношении театра и кино выступают, в основном, в функции организации их потребления в то время, как им, особенно школе, следовало бы совершенствовать свою функцию художественного воспитания молодого поколения, выработки у него тонкого понимания и глубокого восприятия духовных ценностей.

В области литературы, музыки и изобразительного искус-

ства школа как социальный институт также призвана и может воздействовать на художественные интересы и вкусы молодежи, на активизацию потребления ими культурных благ и творческое участие в создании духовных ценностей.

К культурным ценностям мы относим и такое социальное явление, как мода. Мода — это форма приобщения к ценностям культуры, выработанным человечеством, а не только одной нацией, народом, это — проявление культуры личности, ее вкусов, увлечений и даже поведения. Таким образом, мода — сложный общественный феномен. По этому поводу Бальзак сказал: «Глупец, кто в моде видит только моду».

Какую же роль играет мода в жизни современной осетинской молодежи? Мы можем дать на основании наших наблюдений, бесед-интервью и т. д. достоверный ответ, а именно: значимую, большую роль. Осетинки понимают социально-культурную ценность моды, разбираются в ее направлениях и закономерностях, умеют дифференцированно воспринимать новые течения и тенденции в моде, способны не терять свое «я», свою индивидуальность, несмотря на массовое увлечение модой, т. е. они разборчивы в моде, хоть и предрасположены к своевременному восприятию ее быстротечных изменений и колебаний.

Показательно также то, что молодые осетины хоть в меньшей степени, чем их сверстницы, следят за модой. Говоря о моде, как о явлении культуры, можно еще отметить, что осетинки приобщаются к ней не только благодаря специальным иллюстрированным журналам, но и читают в прессе дискуссионные статьи о моде, различные рекомендации специалистов, слушая их выступления по радио, телевидению, присутствуя на демонстрациях моделей одежды. Все эти средства и формы содействуют не только пропаганде современных направлений моды, но и выработке хорошего вкуса, повышению культуры повседневной жизни личности, улучшению ее быта, поведения, приобщению к ценностям, выработанным человечеством.

В области моды на одежду мы наблюдаем усиление внимания к этим вопросам не только со стороны специализированных изданий, но и общественно-политических газет и журналов, иных средств массовой информации. Например, в газете «Молодой коммунист» все чаще появляются публикации моделей одежды с комментариями специалистов. Северо-Осетинское телевидение организовало ряд передач о современной моде, которые подготовили и вели художники-модельеры Дома моды г. Орджоникидзе.

*Однако, по нашему убеждению, этого недостаточно. Нужно закрепить и совершенствовать эти хорошие начинания, с тем, чтобы быть в состоянии контролировать и управлять социальным воздействием моды на умы и поведение молодежи, чтобы мода не становилась проводником буржуазной культуры и не служила чуждым нам интересам. В этой связи еще больше сле-

дует усилить идеологическую и воспитательную работу среди молодежи, учитывая социальные аспекты и закономерности буржуазной моды и моды социалистического общества.

Наблюдения и эмпирические данные свидетельствуют о том, что самой массовой формой активного потребления культуры молодежью и всего населения является художественная самодеятельность. В художественной самодеятельности республики активно участвуют свыше 18 тысяч рабочих, колхозников, юношей и девушек: в Домах культуры и клубах работает около 800 кружков различного жанра; за пятилетие ими показано 12 тысяч концертов и спектаклей⁷.

Участие в художественной самодеятельности оказывает благотворное влияние на формирование и развитие активности личности в самых различных сферах общественной жизни, в том числе производственной. Самодеятельное народное творчество — это важный элемент социальной активности, средство приобщения масс к деятельному участию в создании новой жизни.

В заключение можно отметить, что в республике имеются хорошие объективные условия для дальнейшего развития культуры, а также вполне зрелые, адекватные имеющимся условиям субъективные факторы, содействующие ее потреблению. Благодаря этому процесс потребления культуры современной осетинской молодежью характеризуется высоким уровнем и активно-избирательным характером, в основном соответствующим социальным нормам и художественно-эстетическим критериям социалистического образа жизни.

⁷ В созвездии равноправных. Орджоникидзе, 1974, с. 137; Черчесов Г. Приобщая к прекрасному.— Социалистическая Осетия, 1981, 5 февраля.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И ФОРМЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ У ОСЕТИН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(по материалам этносоциологических обследований осетинского населения Северо-Осетинской АССР)

В условиях развитого социалистического общества огромное внимание социальной политики Советского государства уделено вопросам дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни советских людей, одним из основных определяющих факторов которого является количество свободного времени, этого, по определению К. Маркса, «мерила общественного богатства»¹, и постоянно возрастающее значение его в деле дальнейшего воспитания советского человека и совершенствования всего общества в целом.

Необходимость дальнейшего формирования социалистического образа жизни советских людей ставит определенные задачи перед общественными науками, в том числе и перед этносоциологией, одним из объектов изучения которой является повседневный быт, то есть непродовольственная сфера жизнедеятельности, составной частью которой, в свою очередь, является свободное время. Под понятием «свободное время» будем понимать часть внерабочего времени, свободную от выполнения разного рода непреложных обязанностей, то есть ту часть времени, которая является пространством и временем для удовлетворения социальных, духовных и физических потребностей.

Свободное время, наряду со временем, затрачиваемым на труд в общественном производстве, имеет в условиях развитого социализма огромное социальное значение как для всего общества в целом, так и для каждого его члена в отдельности.

Являясь традиционным элементом культуры и быта любого народа, свободное время и формы его использования не нашли, однако, еще должного освещения в советской этнографической литературе. Не меньший интерес вызывает рассмотрение в этнографическом аспекте свободного времени и в советский период, когда каждый народ, класс, социальная группа, будучи самостоятельной национальной и общественной единицей нашего об-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 26, ч. III, с. 264.

щества, продолжает сохранять «свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности»², наиболее заметно проявляющиеся в непроизводительной сфере жизнедеятельности, в том числе и в формах использования свободного времени.

В условиях развитого социалистического общества в структуре свободного времени осетин, как и других народов СССР, наместились определенные, присущие социалистическому образу жизни советских людей виды занятий, которые в зависимости от их содержания подразделены в советской обществоведческой литературе на три основные группы:

— общественно-полезная творческая деятельность вне сферы общественного производства (общественная работа, различные виды учебы, непрофессиональное творчество и любительские занятия);

— потребление культурных ценностей (посещение учреждений культуры и массовых зрелищ, чтение художественной литературы и периодической печати, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач и т. д.);

— различные виды отдыха: активный (занятия физкультурой и спортом, охота, рыболовство, настольные игры и т. п.) и пассивный (бездеятельный отдых).

Такая классификация свободного времени, данная в работах советских философов и социологов³, полностью соответствует произведенному классиками марксизма-ленинизма делению свободного времени «на время досуга и время более возвышенной деятельности»⁴, на время «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами как человека, как семьянина, как гражданина»⁵.

Исходя из общепринятого деления свободного времени на указанные основные группы (виды) занятий, рассмотрим в отдельности каждую из них и определим место, занимаемое ими в структуре свободного времени как всего осетинского населения республики, так и отдельно взятых его поселенческих, половозрастных и социально-профессиональных групп.

Предлагаемая статья является составной частью большого этносоциологического исследования, проведенного в 1973—1974 гг. в Северной Осетии Институтом этнографии АН СССР и Северо-Осетинским НИИ ИЭЯЛ под руководством заведующего сектором народов Кавказа Института этнографии профессора В. К. Гарданова по теме «Новое и традиционное в культуре и быте осетинского народа». Вопросник исследования раз-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 342.

³ См., например: Грушин Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967; Пименова Ю. Н. Свободное время в социалистическом обществе. М., 1974; Бюджет времени сельского населения. М., 1979.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 46, ч. II, с. 221.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 299.

работан научными сотрудниками сектора народов Кавказа Института этнографии АН СССР А. Е. Тер-Саркисянц и Я. С. Смирновой под руководством В. К. Гарданова и при участии научных сотрудников СОНИИ. Выборка (выборочная совокупность составила около 4 тысяч человек, что составило 2,2% осетинского городского и сельского населения СО АССР в возрасте 18 лет и старше), проведена научным сотрудником сектора социальных исследований Института этнографии В. С. Кондратьевым⁶. Некоторые результаты указанного исследования уже нашли свое освещение в ряде диссертационных работ⁷ и многочисленных статьях⁸.

Непосредственное изложение результатов этносоциологических исследований, положенных в основу статьи⁹, невозможно без рассмотрения факторов, определяющих величину и содержание свободного времени осетинского населения республики в условиях развитого социалистического общества. Рассмотрим коротко некоторые из них.

Социально-экономические преобразования, осуществленные в нашей стране за годы социалистического строительства и особенно за сравнительно короткий период развитого социализ-

⁶ См.: Построение выборки в исследовании «Новое и традиционное в культуре и быте осетинского народа» — разработка В. С. Кондратьева. — Архив СОНИИ, фонд социологии, оп. I, д. 48.

⁷ См.: напр.: Уарзиати В. С. Новое¹ и традиционное в материальной культуре осетин. АКД: ИЭ АН; СССР. М., 1980; Каряева З. Т. Социологический аспект борьбы с пережитками прошлого в сознании и поведении людей. АКД: МГУ. М., 1980; Дзуцев Х. В. Влияние миграции населения на интернационализацию духовной культуры и быта нации. АКД: МГУ. М., 1981.

⁸ См.: Тер-Саркисянц А. Е. Этносоциологические исследования в Северной Осетии. — В кн.: Полевые исследования Института этнографии в 1974 г. М., 1975; Смирнова Я. С. Новое и традиционное в быту осетинской сельской семьи. — В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. VII, М., 1980; Дзуцев Х. В. Влияние миграции населения на интернационализацию осетинских свадебных обрядов. — В кн.: Вопросы осетинской археологии и этнографии, вып. I. Орджоникидзе, 1980; Дзуцев Х. В., Киргуев В. Х. Влияние миграции населения на интернационализацию духовной жизни нации в условиях развитого социализма. — В кн.: К вопросу об интернационализации общественной жизни в условиях развитого социализма. Орджоникидзе, 1981; Уарзиати В. С. Элементы традиционного костюма в современном быту осетин. — В кн.: Вопросы осетинской археологии и этнографии, вып. I; См. также статьи Гуриевой З. К., Дзуцева Х. В. и Уарзиати В. С. в данном сборнике.

⁹ Все приведенные в статье количественные характеристики, источники которых не оговорены особо, — результат указанного этносоциологического исследования, материалы которого хранятся: Архив СОНИИ, фонд социологии, оп. I, дд. 1—58.

ма, сказались на всех сторонах жизни советского народа, в том числе и на величине, содержании и структуре свободного времени, являющегося составной и определяющей частью социального образа жизни советских людей. Особенно заметно увеличилось за последние 15 лет свободное время занятого населения (на 1973 г. занятое осетинское население республики насчитывало около 108 тысяч человек, что составляло 40 % всего осетинского населения).

Сегодня трудящиеся нашей страны имеют минимум 130 выходных, праздничных и отпускных дней, не считая свободного времени в дни трудовых будней. Однако необходимо сразу же отметить, что еще не все классы и социальные группы занятого населения, в силу ряда социально-экономических причин и существующих различий в образе жизни, могут полностью и рационально пользоваться предоставляемым им обществом свободным временем. В первую очередь, это касается значительной части сельского населения, в том числе и осетинского.

Для осетинского сельского населения, особенно занятого в сельскохозяйственном производстве (в 1973 г. более 45 % занятого осетинского сельского населения работало в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах, занятых сельскохозяйственным производством), характерна ненормированность рабочего дня, что вызвано, в первую очередь, невозможностью регулировать продолжительность рабочего дня в период сельскохозяйственного производства в силу ряда агротехнических причин и погодных условий, во-вторых, острой нехваткой рабочих рук в сельскохозяйственном производстве республики. Нехватка же рабочих рук в осетинском селе обусловлена, в первую очередь, продолжительностью рабочего времени, не устраивающей большую часть занятого в сельскохозяйственном производстве осетинского сельского населения, особенно молодежь, которая в силу этой и ряда других социально-экономических причин или уходит в развивающуюся промышленность села, или пополняет ряды маятниковых мигрантов. Общее количество маятниковых мигрантов, то есть лиц, работающих вне своего места жительства, по данным наших исследований, составляет около 20 % занятого осетинского сельского населения.

Однако для большей части маятниковых мигрантов это не решает проблемы увеличения свободного времени. Избежав длительности рабочего дня в сельскохозяйственном производстве, они значительную часть вне рабочего времени тратят на поездку к месту работы и обратно.

Нормированный рабочий день и минимальные временные затраты, связанные с работой, имеет осетинское сельское население, работающее на промышленных предприятиях своего села и в сфере его обслуживания, а также осетинская сельская интеллигенция, не занятая в сельскохозяйственном производстве.

Важным материально-экономическим элементом современного осетинского села, характеризующим образ жизни осетинского сельского населения, продолжает оставаться личное подсобное хозяйство, являющееся одной из важнейших и устойчивых сельских традиций. Будучи экономической необходимостью, личное подсобное хозяйство осетинского сельского населения, да и определенной части осетинского городского населения, живущего в малых и средних городах (95% осетинского сельского населения имеет приусадебный участок, более 75% — крупный или мелкий рогатый скот; у осетинского городского населения эти показатели равны, соответственно, 34 и 17%), является одним из источников доходов, естественно, в различных размерах¹⁰.

Ведение личного хозяйства требует значительных затрат труда и времени. Около 50% занятого в общественном производстве осетинского сельского населения, по данным наших исследований, в 1973 г. тратили ежедневно на работу в личном подсобном и домашнем хозяйстве до 3-х часов и выше, более 50% — до 2-х часов; еще больше времени занимает эта работа в выходные дни — около 90% опрошенного осетинского сельского населения уделяет ей в эти дни от 3 до 5 часов.

Таким образом, основными факторами, определяющими величину (объем) свободного времени осетинского населения, как и всего населения нашей страны, являются длительность рабочего и связанного с ним вне рабочего времени и наличие у него (имеется в виду, в первую очередь, осетинское сельское население) личного подсобного хозяйства. Определенным образом на величине свободного времени осетинского сельского населения, которая в силу вышеуказанных факторов значительно меньше величины свободного времени осетинского городского населения, сказываются и гораздо большие, чем в городе, временные затраты, связанные с уходом по жилищу. Особенно мало свободного времени у сельских женщин, продолжающих выполнять в осетинской семье значительную часть работ как в личном подсобном, так еще более в домашнем хозяйстве. Это положение усугубляется еще и тем, что подавляющее большинство осетинских женщин, несмотря на значительную сеть предприятий бытового обслуживания в селах республики, в силу ряда причин практически не пользуются предлагаемыми этими предприятиями услугами.

К факторам, определяющим величину свободного времени осетинских женщин, необходимо отнести также наличие и уровень работы дошкольных и школьных воспитательных учреждений (детские ясли, детские сады, группы продленного дня в

¹⁰ На 1975 г. доход от личного подсобного хозяйства у большей части сельского населения СССР составил более 25% всех его доходов.— См.: Володарский Л. Г. Главная задача, М., 1976, с. 170.

школах, школы продленного дня). Их сегодня в республике явно недостаточно. В 1973 г. работой указанных воспитательных учреждений было охвачено только 35% детей осетинской национальности в возрасте от 1 и до 11 лет: в городе этот показатель равен 44%, в селе только 26%, то есть в 1,7 раза меньше. Остальные дети указанных возрастов находятся либо под присмотром родителей и других родственников, либо предоставлены сами себе (имеются ввиду дети школьного возраста). Нехватка дошкольных и школьных воспитательных учреждений является часто основной причиной ухода женщины с работы в общественном производстве, что, в свою очередь, ведет к замыканию женщины в семье, лишает ее многих форм культурного потребления и общения. Так, имеющиеся данные по осетинскому сельскому населению показывают, что в рассматриваемый нами момент около 20% женщин трудоспособных возрастов не занято в общественном производстве, в первую очередь, в связи с нехваткой указанных воспитательных учреждений и, во-вторых, в связи с большим объемом работ в личном подсобном и домашнем хозяйстве.

Помимо объективных факторов, определяющих величину свободного времени осетинского населения, существует и ряд чисто субъективных факторов, которые зависят конкретно от каждой отдельно взятой личности, ее общеобразовательного и культурного уровня, социальной принадлежности и умения разумно, с пользой для себя и общества использовать свое вне-рабочее время, рациональное использование которого, наряду с сокращением продолжительности работы в общественном производстве и личном подсобном и домашнем хозяйстве, является одним из основных источников роста свободного времени занятого населения.

За годы социалистического строительства в нашей стране произошел не только количественный, но и качественный рост свободного времени, который в корне изменил содержание и структуру свободного времени всех народов, классов и социальных групп нашего общества. Факторами, определяющими содержание и структуру свободного времени осетинского населения, как и всего населения республики, являются его общеобразовательный и культурный уровень, состояние и развитие материальной культурной базы (культурно-просветительных учреждений) в республике в целом и в различных населенных пунктах, в частности а также материальной культурной базы отдельно взятой семьи или личности. В табл. 1 представлены данные по количеству культурно-просветительных учреждений республики на 1973 год.

Небольшие осетинские селения, насчитывающие менее 50 дворов и, как правило, не имеющие клубов, обслуживаются 20 передвижными киноустановками, оснащенными современной аппаратурой.

Однако факторами, определяющими содержание и структуру свободного времени осетинского населения, особенно сельского, являются не только и не столько количественные показатели материальной базы культурного потребления, сколько количество и качество предлагаемых культурно-просветительными учреждениями форм работы с населением, о чем подробнее будет сказано ниже.

Т а б л и ц а 1

Культурно-просветительные учреждения Северо-Осетинской АССР
(на конец 1973 г.)*

	Всего в республике	В том числе:	
		в городах и рабочих поселках	в сельской местности
Дома культуры, кинотеатры, клубы	168	35	133
Массовые библиотеки	198	77	121
В них книг, тыс. томов	3480,0	2151,0	1329,0
Театры и филармонии	5	5	—
Музеи	8	8	—

* Северная Осетия за 50 лет. Стат. сборник. Орджоникидзе, 1974, с. 141-143.

Предварительные данные наших исследований показали, что значительное место в структуре свободного времени осетинского населения республики, особенно сельского, занимают домашние, или внутрисемейные формы использования свободного времени. Основным фактором, определяющим выбор тех или иных форм индивидуального или внутрисемейного использования свободного времени и их места в структуре свободного времени осетинского населения (без учета общеобразовательного и культурного уровня), является наличие у населения индивидуально-семейной материальной культурной базы, то есть личных источников и средств удовлетворения культурных потребностей. Под личными источниками удовлетворения культурных потребностей подразумеваются телевизор, радио, периодическая печать, художественная литература; под средствами — музыкальные инструменты, настольные игры, спортивный инвентарь, магнитофоны, проигрыватели и т. п.

Основным источником потребления культуры и получения информации в сфере индивидуальных, семейных форм использования свободного времени у осетинского населения республики является телевизор. В 1973 г. на 100 семей опрошенного осетинского населения приходилось 80 телевизоров, в том числе: в городе — 86, в селе — 74 телевизора на 100 семей. Рост

количества телевизоров у осетинского населения сопровождается совершенствованием системы и средств Центрального и республиканского телевидения¹¹.

Телезрители Северной Осетии имеют возможность качественного приема 1 программы Центрального телевидения и программы республиканского телевидения. Многие телезрители имеют также возможность приема телепередач соседних Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской республиканских и Ставропольской краевой студий телевидения. Наряду с этим необходимо отметить, что ряд осетинских горных селений, в которых на 1973 г. проживало свыше 6 тысяч человек, не имеет еще возможности качественного приема телепередач. Для этой части осетинского населения, как и для всех других, не имеющих еще телевизоров, основным источником получения информации и удовлетворения культурных потребностей в сфере домашних форм использования свободного времени продолжает оставаться радио, прочно вошедшее в быт осетинского населения с середины 50-х годов, когда была завершена сплошная радиофикация и электрификация республики. В 1973 г. около 65% осетинского населения имело радиоприемники и радиоточки (часто имеют и то и другое), в том числе в городе — около 60% и в селе — около 70%.

Важное место в структуре свободного времени осетинского населения занимает чтение периодической печати, которая, по сравнению с двумя названными источниками удовлетворения культурных потребностей и получения информации, несет большую нагрузку в идейно-политической и культурно-воспитательной работе среди населения нашей республики.

Периодическая печать, выписываемая осетинским населением республики, была представлена в 1973 г. как центральными газетами и журналами, так и периодической печатью республики¹².

Показателем роста индивидуально-семейной материальной базы удовлетворения культурных потребностей как составной части возросшего материального благосостояния является рост числа личных, домашних библиотек и количество книг в них. Так, по данным наших исследователей, только у осетинского сельского населения около 45% опрошенных семей имеют домашние библиотеки, преобладающее место в которых занимает художественная литература (она имеется во всех домашних

¹¹ 1961 г. — начало регулярных передач Северо-Осетинской студии телевидения; 1971 год — прямой прием передач 1 программы ЦТ.

¹² Периодическая печать республики представлена тремя газетами (одна из них на осетинском языке), 4 общественно-политическими и художественными журналами, 8 районными газетами, семь из которых выходит одновременно на русском и осетинском языках, одна на русском, осетинском и ингушском языках.

библиотеках); книги по специальности и общественно-политическую литературу имеют, соответственно, 60 и 35 % владельцев личных библиотек.

Другим показателем растущего культурного уровня осетинского населения является наличие в его личном пользовании различных музыкальных инструментов и других средств удолетворения культурных потребностей. Общее количество осетинских семей, имевших различные музыкальные инструменты (пианино, баян, осетинская гармоника, балалайка, гитара) составляло в 1973 г. около 40 % опрошенных (аналогичные данные отдельно по городскому и сельскому осетинскому населению примерно одинаковы), магнитофоны, радиолы, и проигрыватели имели 16 % осетинских семей, в том числе более 24 % в городе и около 7 % в селе.

Отмечая факторы, определяющие наличие и выбор тех или иных форм использования свободного времени осетинским населением, нельзя не отметить фактор этнический, заключающийся в сохранении еще в ряде случаев традиционных норм поведения как в сфере коллективных, так и внутрисемейных, домашних форм использования свободного времени. Объясняется это, в первую очередь, особым местом, которое продолжает занимать в семейно-родственных отношениях, особенно в сельской местности, круг обычаев, известных у осетин под названием «уайсæст» — обычаев, ограничивающих общение отдельных групп родственников и членов семьи между собой.

В заключение, говоря о факторах, определяющих величину, содержание и структуру свободного времени осетин, необходимо отметить, что в различные периоды социалистического строительства разным было и влияние этих факторов. По мере дальнейшего совершенствования социалистического общества наблюдается тенденция увеличения влияния одних факторов и уменьшение других; значение же отдельных факторов остается неизменным на протяжении всей истории нашего социалистического общества.

Вышесказанное позволяет нам перейти к непосредственному освещению форм использования свободного времени как всего осетинского населения в целом, так и его отдельно взятых поселенческих, половозрастных и социально-профессиональных групп.

Общественно полезная | творческая деятельность вне сферы общественного производства.

Одной из наиболее характерных черт социалистического образа жизни осетинского народа, как и всех советских людей, является растущая с каждым годом активность его участия в сфере общественно полезной творческой деятельности. Увеличение доли затрат свободного времени осетин на различные виды

общественно полезной деятельности в значительной мере раскрывает суть одного из законов развития человеческого общества — общесоциологического закона возрастания активности масс. В современных конкретно-исторических условиях развитого социалистического общества этот закон проявляется в росте творческой активности различных классов и социальных групп нашего общества в самых разных сферах материальной и духовной жизни страны. Как отмечал в своей речи на XVI съезде профсоюзов СССР Л. И. Брежнев, «общественная работа, техническое творчество, занятия физкультурой и спортом, художественной самодеятельностью — все это стало потребностью миллионов»¹³.

Одной из характерных черт осетинского народа вне зависимости от сферы приложения его труда, места жительства, пола, возраста и образования является общественно-политическая активность, под которой мы понимаем «такое взаимодействие человека с обществом, которое, во-первых, является осознанным и внутренне необходимым для человека, во-вторых, направлено на преобразование различных сторон общественно-политической жизни и, в-третьих, обусловлено характером господствующих в обществе экономических отношений»¹⁴. Общественно-политическая активность осетинского народа находит свое выражение, в первую очередь, в безвозмездной деятельности трудящихся в различных общественных организациях — партийных, профсоюзных, комсомольских, советских и других. В 1973 г., по данным наших исследований, различными видами общественной работы более или менее регулярно занималось около 25% опрошенного осетинского населения, в том числе 33% городского и 17% сельского населения.

Важным видом общественной деятельности осетинского, как и всего советского народа, является участие в работе местных, районных, городских Советов депутатов трудящихся и их различных комиссиях, а также в работе Верховных Советов Северо-Осетинской АССР, РСФСР и СССР. По данным на 1973 г. число депутатов в указанных Советах составляло в республике 4980 человек, в том числе около 2500 осетин, что составляет около 2,3% занятого в общественном производстве осетинского населения республики.

Значительное место в общественно-политической деятельности осетин принадлежит активному участию во всенародных обсуждениях различных партийно-правительственных постановлений и проектов, таких как проекты народнохозяйственных планов и других важных документов общегосударственного и республиканского значения.

¹³ Брежнев Л. И. Речь на XVI съезде профсоюзов СССР.—Правда, 1977 г. 22 марта.

¹⁴ Бюджет времени сельского населения, с. 166.

Другими видами общественной работы осетинского населения, как уже было сказано, является участие его в работе партийных, советских и общественных организаций, выполнение различных постоянных и временных общественных поручений. Разнообразие видов общественной работы предполагает, в свою очередь, и разнообразие форм выполнения этих работ, что в общем-то и определяет уровень общественно-политической активности, которая растет по мере роста образовательного, культурного и профессионального уровня осетинского народа. Так, общие показатели общественно-политической активности осетин представлены следующими данными:

- имеют постоянные поручения или ведут постоянную общественную работу около 10% опрошенного населения, или 40% всех занимающихся общественной работой;
- имеют временные поручения немногим более 7% (30%);
- имеют поручения от случая к случаю также немногим более 7% (30%);
- не занимается общественной работой 75% опрошенного осетинского населения.

Общественно-политическая активность осетинского населения зависит во многом от целого ряда факторов, среди которых мы выделим, в первую очередь, место проживания (город, село), пол, возраст и социально-профессиональную принадлежность. В статье не анализируется зависимость общественно-политической активности осетинского населения от его образовательного уровня, так как последний является в большинстве случаев основным фактором, определяющим принадлежность человека к той или иной социально-профессиональной группе.

Рассмотрим зависимость общественно-политической активности осетин от указанных выше факторов. Данные наших исследований показывают, что уровень общественно-политической активности городского осетинского населения в два раза выше, чем у сельского (соответственно, 33 и 17%). Объясняется это рядом факторов, указанных нами, а также состоянием работы сельских партийных, комсомольских, советских и общественных организаций по вовлечению сельского населения республики в общественную жизнь села и производства и некоторой пассивностью, присущей подавляющему большинству сельского населения.

На общественно-политическую активность определенное влияние оказывает и принадлежность к полу. Так, по данным наших исследований, число занимающихся общественной работой мужчин почти в 1,5 раза выше, чем женщин, — соответственно, 28 и 20%. Отдельно по городу и селу эти показатели составляют 37 и 28% — для города, 21 и 13% — для села.

Определенные различия в уровне общественно-политической активности имеются и у представителей различных возрастных групп. Наиболее активной является осетинская молодежь, под которой в нашем исследовании подразумевается население в

возрасте от 18 до 29 лет,— 32% ее занимается различными видами общественной работы. Среди осетинского населения средних возрастных групп (30—49 лет) общественной работой занимается 27% опрошенных в этой возрастной группе, в старшей возрастной группе (50 лет и старше) — 15%. Значительное число молодежи, занятой различными видами общественной работы, объясняется как ее более высоким, по сравнению с представителями средних и старших возрастных групп, образовательным уровнем, так и растущей в связи с этим ее общественно-политической активностью.

Низкая общественно-политическая активность осетинского населения старших возрастных групп объясняется целым рядом факторов, среди которых необходимо выделить именно сам возраст, определяющий в большинстве случаев уровень общественной активности, а также более низкий, по сравнению с другими возрастными группами, образовательный уровень. Немаловажную роль в данном случае играет и тот факт, что определенная часть людей старших возрастных групп находится на пенсии и, естественно, не выполняет уже никаких поручений, связанных с общественным производством.

Т а б л и ц а 2

**Общественно-политическая активность
возрастных групп (в %)**

Возраст	Активная часть опрошенного населения	В том числе:	
		городского	сельского
18—29 лет	32	44	20
30—49 лет	27	34	20
50 лет и старше	15	21	10
И т о г о	25	33	17

Однако наиболее существенные различия в уровне общественно-политической активности наблюдаются у представителей различных социально-профессиональных групп осетинского населения, что объясняется, на наш взгляд, не столько сферой приложения труда, как указывают отдельные исследователи¹⁵, сколько самими характеристиками этих социально-профессиональных групп, отождествляющих собой определенный образовательный и культурный уровень входящих в них людей. Данные наших исследований показывают, что чем выше образовательный уровень социально-профессиональной группы, тем выше и ее общественно-политическая активность.

Общественно-политическая активность всех социально-про-

¹⁵ См., например: Бюджет времени сельского населения, с. 167.

фессиональных групп осетинского населения представлена в табл. 3. Из данных таблицы следует, что наибольшей активностью среди социально-профессиональных групп осетин отличается интеллигенция — 58% ее занимается в свободное время различными видами общественной работы. При этом необходимо отметить, что если общественно-политическая активность осетинской сельской и городской интеллигенции примерно одинакова (соответственно, 56 и 60%), то доля их в общем количестве занимающихся общественной работой вне сферы общественного производства далеко не одинакова — в селе она составляет 53% всех занимающихся общественной работой, в городе же немногим более 30%. Столь значительная доля осетинской сельской интеллигенции в общем количестве всех занимающихся общественной работой объясняется тем, что сельская интеллигенция продолжает нести гораздо большую, чем все другие социально-профессиональные группы сельского населения, социальную нагрузку в сфере общественной и культурной жизни села.

Данные табл. 3 ясно свидетельствуют о достаточно высокой общественно-политической активности остальных социально-профессиональных групп осетинского городского населения и об относительно низкой активности аналогичных социально-профессиональных групп осетинского сельского населения, что объясняется рядом указанных выше факторов, основными из которых, на наш взгляд, являются различия в образе жизни осетинского городского и сельского населения.

Т а б л и ц а

Общественно-политическая активность социально-профессиональных групп (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
Интеллигенция	58	60	56
Служащие	36	50	22
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	20	30	10
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	20	32	8
Работники малоквалифицированного и неквалифицированного физического труда	14	20	7
Пенсионеры, домохозяйки	2	3	2
Итого	25	33	17

Общественно-политическая активность осетинского народа тесно связана с другой, не менее важной чертой социалистического образа жизни — стремлением определенной части населения к повышению своего общеобразовательного, культурного и профессионального уровня, формы повышения которых могут быть самыми различными.

По данным проведенных исследований, самообразованием и различными видами учебы (школы передового опыта, школы экономических, правовых, педагогических знаний, система партийной и комсомольской учебы, народные университеты культуры, заочные и вечерние школы, техникумы и вузы и другие виды учебы) занимаются в свое свободное время более 20% опрошенного осетинского населения республики (у мужчин этот показатель равен 22%, у женщин — 18%).

Среди осетинского городского населения число занимающихся в свободное время самообразованием и различными видами учебы несколько выше, чем среди сельского (соответственно, 23 и 17%), что также объясняется, в первую очередь, существующими различиями в образе жизни городского и сельского населения, определяющих в конечном итоге их ценностные ориентации.

Существенные различия в отношении к различным видам учебы и самообразованию наблюдаются среди различных возрастных групп осетинского населения, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Отношение различных возрастных групп к самообразованию и различным видам учебы (в %)

Возрастная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
18—29 лет	40	45	34
30—49 лет	16	19	14
50 лет и старше	4	4	3
Итого	20	23	17

Из приведенной таблицы следует, что среди осетинского населения, уделяющего определенную часть своего свободного времени самообразованию и различным видам учебы, наибольшей активностью отличается молодежь, доля которой в общем количестве занимающихся указанными видами учебы составляет 66%, в то время как на представителей средних и старших возрастных групп приходится, соответственно, 27 и 7%. Такое соотношение вполне закономерно и объясняется тем, что молодежь, в отличие от других возрастных групп осетинского населения, не только сильнее стремится к повышению своего образования, культурного уровня и профессионального мастерства,

но и имеет для этого, в связи с более высоким образовательным уровнем, большие возможности и, что не менее важно, гораздо лучшие условия, чем другие возрастные группы.

Не меньший интерес вызывают данные отношения различных социально-профессиональных групп осетинского населения республики к различным видам учебы и самообразованию. Материалы проведенных исследований показывают, что наибольшей активности в этом деле отличаются представители интеллигенции и служащие, доля которых в общем количестве занимающихся самообразованием и различными видами учебы составляет, соответственно, 42 и 23 %, в то время как на все другие социально-профессиональные группы осетинского населения приходится всего 35 %. В табл. 5 представлены данные, характеризующие отношение различных социально-профессиональных групп к самообразованию и различным видам учебы в структуре своего свободного времени.

Как видно из табл. 5, наименьшей активностью в плане продолжения повышения своего образования, культурного уровня и профессионального мастерства путем самообразования и различных видов учебы отличаются работники квалифицированного физического труда индустриального профиля и малоквалифицированные работники физического труда, занятые как в промышленном, так и в сельскохозяйственном производстве. Все это объясняется, на наш взгляд, прежде всего, отсутствием необходимости в продолжении повышения своего профессионального мастерства у подавляющего большинства представи-

Т а б л и ц а 5

Отношение различных социально-профессиональных групп к самообразованию и различным видам учебы (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
Интеллигенция	50	58	42
Служащие	27	30	25
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	13	20	7
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	19	21	16
Работники малоквалифицированного и неквалифицированного физического труда	9	8	10
Пенсионеры, домохозяйки	2	3	2
Итого	20	23	17

телей указанных социально-профессиональных групп осетинского населения.

В отношении же других социально-профессиональных групп осетинского населения можно сказать следующее: стремление их представителей к повышению своего общеобразовательного и профессионального уровня диктуется не столько сугубо личностными установками, сколько самим материальным общественным производством, нуждающимся с каждым годом во все большем количестве специалистов, особенно высшего и среднего звена, обладающих не только высоким профессиональным, но и общеобразовательным уровнем.

Большое место в структуре свободного времени осетинского населения республики занимает художественная самодеятельность. Наибольшее количество участников, среди которых рабочие, колхозники, представители городской и сельской интеллигенции, пенсионеры, собирают кружки: танцевальные, хорового пения, народных инструментов, драматические и народные театры. В 1973 году около 14% занятого осетинского населения, или 5,5% всего осетинского населения значительную часть своего свободного времени уделяли занятиям художественной самодеятельностью. Процент осетин, занимающихся художественной самодеятельностью, составляет в городе 5,3%, в селе — 5,5%; у мужчин и женщин эти цифры будут, соответственно, 6,4 и 4,5%.

Значительное место среди осетинского населения, занимающегося художественной самодеятельностью, принадлежит молодежи — 83% всех участников художественной самодеятельности. Однако относительно велика и доля представителей старших и средних возрастных групп, соответственно, 2 и 15%.

В настоящее время в республике существует несколько коллективов художественной самодеятельности, участниками которых являются только представители средних и старших возрастных групп, например, фольклорный ансамбль песни и танца ветеранов труда селения Кадгарон, хор осетинской героической песни при Доме культуры селения Ногир, хор осетинской народной песни при Доме культуры селения Хумалаг и другие. Участниками названных и целого ряда подобных коллективов сельской художественной самодеятельности является, как правило, мужское население осетинских селений. В связи с этим, а также по ряду других причин, мужчин-участников сельской художественной самодеятельности гораздо больше, чем женщин, — соответственно, 8 и 3%, в то время как в городе эти данные примерно равны, соответственно, 4,8 и 5,7%.

По данным наших исследований, число занимающихся художественной самодеятельностью по отдельно взятым возрастным группам осетинского населения составляет:

- у молодежи (18—29 лет) — около 14%;
- в средней возрастной группе (30—49 лет) — 2,5%;

— в старшей возрастной группе (50 лет и старше)—0,5%.

Данные отдельно по возрастным группам города и села аналогичны и поэтому в тексте не приводятся.

Исследования показали, что у представителей различных социально-профессиональных групп осетинского населения в отношении к занятиям художественной самодеятельностью как форме использования своего свободного времени, разница очень незначительна и варьируется от 8% (у интеллигенции) до 4% (у малоквалифицированных работников физического труда).

Данные проведенных исследований свидетельствуют о том, что по мере дальнейшего совершенствования социалистического общества наблюдается тенденция роста активности осетинского народа в сфере общественно полезной творческой деятельности вне сферы общественного производства.

Потребление культурных ценностей

Значительное место в структуре свободного времени осетинского населения принадлежит формам использования свободного времени, в ходе которых происходит потребление культурных ценностей. Реализация культурных, или духовных потребностей, как вид деятельности человека в сфере своего свободного времени, предполагает, как было сказано выше, наличие и уровень материальной культурной базы как в рамках всего населенного пункта, так и в рамках каждой отдельно взятой семьи и личности.

Большую роль в жизни населения республики играют театры, музеи, филармонии, Дома культуры, кинотеатры, клубы, библиотеки и читальные залы, с деятельностью которых связаны, как правило, коллективные формы использования свободного времени, направленные на потребление культурных ценностей. Говоря о культурно-просветительных учреждениях республики, необходимо отметить значимость различных форм их работы в структуре свободного времени как всего осетинского народа, так и различных его поселенческих, половозрастных и социально-профессиональных групп.

Ведущее место среди всевозможных форм использования свободного времени, направленных на потребление культурных ценностей и осуществляемых посредством культурно-просветительных учреждений, занимает посещение кино. В 1973 г. кинотеатры, Дома культуры и клубы с целью просмотра кинофильмов посетили более 70% осетин, в том числе 78% мужчин и 65% женщин. Необходимо сразу отметить, что если число осетин, посещающих более или менее регулярно кино относительно велико, хотя налицо и тенденция его уменьшения (в 1973 году количество посещающих кино сократилось по сравнению с 1970 годом почти на 10%), то частота посещаемости кинофильмов как городским, так и сельским населением очень незначительна. Так, например, почти ежедневно ходит в кино

только 7% опрошенного осетинского населения; в городе и селе этот показатель равен, соответственно, 5 и 8%.

Т а б л и ц а 6

Частота посещаемости кинофильмов (в %)

Частота посещаемости	Среди всего опрошенного населения	В том числе:	
		городского	сельского
Почти ежедневно	7	5	8
1—2 раза в неделю	20	22	19
1—2 раза в месяц	25	33	18
Гораздо реже	18	17	19
Совсем не ходит	30	13	36

Среди возрастных групп осетин наибольшей популярностью пользуется кино у молодежи: более или менее регулярно посещают кино 92% опрошенных этой возрастной группы; отдельно по городу и селу этот показатель будет, соответственно, 97 и 87%. Очень высока частота посещаемости кино и у представителей средних возрастных групп — 78% (86% — в городе, 70% — в селе). У старших возрастных групп осетин эти показатели будут равны, соответственно, 44, 49 и 40%.

Несколько низкие, по сравнению с молодежью, показатели посещаемости кино представителями средней и особенно старшей возрастных групп объясняются как большей, по сравнению с молодежью, занятостью в домашнем, а для сельского населения еще и в личном подсобном хозяйстве, так и усиливающейся с каждым годом ориентацией средних и старших возрастных групп осетинского населения на домашние, внутрисемейные формы использования свободного времени.

Исследования показали, что кино пользуется примерно одинаковой популярностью у представителей различных социально-профессиональных групп осетин. Показатели по каждой отдельно взятой социально-профессиональной группе варьируются; по данным наших исследований, от 90 до 80%, и только у работников малоквалифицированного физического труда и у пенсионеров и домохозяйек они несколько ниже, соответственно, 55 и 41%. Несколько низкие показатели посещаемости кино у представителей двух последних социально-профессиональных групп осетинского населения объясняются следующими причинами: сравнительно низким, по сравнению с другими социально-профессиональными группами, общеобразовательным и культурным уровнем и, вытекающей отсюда, более сильной ориентацией на внутрисемейные, домашние формы использования своего свободного времени.

Значительное место в структуре свободного времени осетин занимает театр: более 70% опрошенного осетинского населения просмотрели в 1973 г. спектакли республиканских театров и приезжих театральных коллективов. Необходимо отметить, что среди сельского населения число посещающих театр несколько выше, чем среди городского, — соответственно, 72 и 69%.

Таблица 7

Посещаемость театра возрастными группами, (в %)

Возрастная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
18—29 лет	85	85	84
30—49 лет	76	75	78
50 лет и старше	52	48	55
Итого	71	69	72

Исследования показали, что уровень посещаемости театра различными социально-профессиональными группами осетинского населения примерно одинаков; почти не имеет существенных различий и посещаемость театра между одинаковыми социально-профессиональными группами городского и сельского населения, о чем свидетельствуют данные табл. 8.

Таблица 8

Посещаемость театра социально-профессиональными группами (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
Интеллигенция	88	85	91
Служащие	85	84	86
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	80	82	78
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	73	72	74
Работники малоквалифицированного физического труда	56	48	64
Пенсионеры, домохозяйки, инвалиды	41	44	38
Итого:	71	69	72

Большое количество людей собирают клубы, Дома культуры и концертные залы, когда там выступают профессиональные и самодеятельные художественные коллективы. По данным наших исследований, 58% осетин, в том числе 62% мужчин и 54% женщин, часть своего свободного времени уделяет более или менее регулярному посещению различных концертов.

У осетинского городского и сельского населения эти пока-

затели будут, соответственно, 66 и 50%. Относительно невысокие показатели посещаемости концертов осетинским сельским населением объясняются, в первую очередь тем, что, в отличие от театральных коллективов, выступления профессиональных и самодеятельных художественных коллективов еще очень редки на сельской сцене.

Данные посещаемости концертов различными возрастными и социально-профессиональными группами приведены в табл. 9, 10.

Т а б л и ц а 9

Посещаемость концертов возрастными группами (в %)

Возрастная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
18—29 лет	78	88	67
30—49 лет	65	70	60
50 лет и старше	32	40	24
Итого	58	66	50

Т а б л и ц а 10

Посещаемость концертов социально-профессиональными группами (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
Интеллигенция	80	86	75
Служащие	70	76	65
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	67	80	54
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	61	70	52
Работники малоквалифицированного и неквалифицированного физического труда	36	42	30
Пенсионеры, домохозяйки	34	40	28
Итого	58	66	50

Формой использования свободного времени, связанной с работой культурно-просветительных учреждений республики, является посещение лекций. В 1973 г. 38% опрошенного осетинского населения, в том числе 45% мужчин и 32% женщин, пойдя на лекции среди осетинского городского населения несколько сели лекции самого различного характера. Число посещающих, чем среди сельского, — соответственно, 42 и 35%.

Среди возрастных групп осетинского населения наибольшей активностью в плане посещения лекций отличаются представители средних возрастных групп, доля которых в общем количестве посещающих лекции составляет 43 %, в то время как доля молодежи и старших возрастных групп равна, соответственно, 35 и 22 %.

Данные посещаемости лекций по каждой отдельно взятой возрастной группе осетинского населения приведены в табл. 11.

Т а б л и ц а 11

Посещаемость лекций возрастными группами (в %)

Возрастные группы	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
18—19 лет	40	42	38
30—49 лет	50	55	45
50 лет и старше	25	28	22
Итого	38	42	35

Существенные различия в отношении к лекции как форме использования свободного времени, направленной на потребление культурных ценностей и получения определенной информации, наблюдаются у представителей различных социально-профессиональных групп осетинского населения, что объясняется, в первую очередь, различиями в общеобразовательном и культурном уровнях этих групп и, в связи с этим, различными ценностными установками (табл. 12).

Рассматривая формы использования свободного времени, направленные на удовлетворение духовных потребностей в сфере культурно-просветительных учреждений, можно сделать вывод, что ведущее место у опрошенного осетинского населения принадлежит посещению театра и кино, — соответственно, 71 и 70%. При этом необходимо отметить, что в городе в этом плане ведущее место принадлежит посещению кино, в сельской местности — посещению театра (табл. 13).

Важное место в удовлетворении культурных потребностей осетинского народа занимают домашние, или внутрисемейные и индивидуальные формы использования свободного времени. Ориентация значительной части осетин, как в городской, так и в сельской местности, на домашние формы использования своего свободного времени объясняется как неудовлетворительной еще работой сети культурно-просветительных учреждений республики, особенно села, в деле организации разнообразных коллективных форм отдыха и потребления культурных ценностей, так и развитием и улучшением средств и системы массо-

вой информации, а также значительно возросшей за последние годы индивидуально-семейной культурной базы, в первую очередь, источников удовлетворения культурных потребностей и получения разнообразной информации.

Т а б л и ц а 12

Посещаемость лекций социально-профессиональными группами (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
Интеллигенция	65	65	65
Служащие	55	55	55
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	44	58	30
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	35	40	30
Работники малоквалифицированного и неквалифицированного физического труда	25	25	25
Пенсионеры, домохозяйки	5	8	3
Итого	38	42	35

84% опрошенного осетинского населения часть своего ежедневного свободного времени уделяют просмотру телепередач и прослушиванию радио, в том числе 90% — в городе, 77% — в

Т а б л и ц а 13.

Распространенность форм использования свободного времени, связанных с работой учреждений культуры (в %)

	Все опрошенное население	В том числе:	
		городское	сельское
Посещение театра	71	69	72
Посещение кино	70	78	65
Посещение концертов	58	66	50
Посещение лекций	38	42	35

селе. Отдельно по мужскому и женскому осетинскому населению эти показатели составляют, соответственно, 85 и 82%, в том числе в городе — 92 и 89%, в селе — 79 и 75%.

Телевидение несколько уменьшило роль радио и чтения художественной литературы и периодической печати — этих, некогда основных источников удовлетворения культурных потребностей осетин, как и других народов нашей страны. Во многих осетинских семьях телевизор не только уменьшил роль радио как источника получения информации и удовлетворения культурных потребностей, но и практически заменил его.

Важной формой удовлетворения духовных потребностей, несмотря на некоторое уменьшение ее роли в структуре свободного времени осетин, как впрочем, и всего населения страны, продолжает оставаться чтение художественной литературы и периодической печати. Так, по данным наших исследований, в 1973 г. 52% опрошенного осетинского населения ежедневно часть свободного времени уделяли чтению периодической печати и художественной литературы, причем, число читающих ежедневно в городе гораздо выше, чем в селе, — соответственно, 65 и 38%. Это можно объяснить рядом указанных в начале статьи факторов, определяющих соответствующие различия в образе жизни осетинского городского и сельского населения. Отдельно по полу эти показатели будут: у мужчин — 57% (в городе 70%, в селе — 43%), у женщин — 47% (60 и 34%).

Заметные различия в отношении к чтению, как форме использования своего свободного времени, наблюдаются и у представителей различных возрастных групп опрошенного осетинского населения (табл. 14).

Т а б л и ц а 14

Число ежедневно читающих в возрастных группах (в %)

Возрастная группа	Среди опрошенных указанной группы	В том числе:	
		в городе	в селе
18—29 лет	68	78	58
30—49 лет	53	68	38
50 лет и старше	34	50	18
Итого	52	65	38

Как видно из табл. 14, самой читающей возрастной группой осетинского населения является молодежь, доля которой в общем количестве читающих ежедневно составляет более 45%. Особенно велика доля читающей молодежи среди сельского населения — 51%; доля читающей молодежи среди городского населения составляет только 40%. Очень незначителен этот показатель у представителей старших возрастных групп осетинского сельского населения — всего 21% (25% — в городе, 16% — в селе). Доля представителей средних возрастных групп в об-

шем количестве ежедневно читающего осетинского населения составляет 34% (35% — в городе, 33% — в селе).

Определенные различия в отношении к чтению художественной литературы и периодической печати наблюдаются и среди различных социально-профессиональных групп осетинского населения. Наиболее читающими группами осетинского населения являются интеллигенция и служащие, — соответственно, 80 и 70% от числа всех опрошенных в этих социально-профессиональных группах. Данные по другим социально-профессиональным группам осетинского населения в целом и отдельно по городу и селу представлены в табл. 15.

Т а б л и ц а 15

Число ежедневно читающих в социально-профессиональных группах (в %)

Социально-профессиональная группа	Среди опрошенных указанной группы	Б том числе:	
		в город	в селе
Интеллигенция	80	88	72
Служащие	70	85	54
Работники квалифицированного физического труда индустриального профиля	57	74	40
Работники квалифицированного физического труда неиндустриального профиля	50	62	37
Работники малоквалифицированного и неквалифицированного физического труда	30	42	18
Пенсионеры, домохозяйки	23	36	10
Итого	52	65	38

Различия в отношении к чтению как к форме удовлетворения культурных потребностей в сфере своего свободного времени у различных возрастных и социально-профессиональных групп осетинского населения обусловлены теми же факторами, что и различия в отношении к другим, вышеуказанным формам потребления духовных ценностей.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в структуре свободного времени осетинского населения, и именно в сфере потребления культурных ценностей происходит перенос центра тяжести на домашние, или внутрисемейные и индивидуальные формы потребления духовных ценностей. В то же время происходит переориентация осетинского населения на пассивные виды культурного потребления (телевидение), в то время как основному «источнику знаний» — чтению, в первую очередь худо-

жественной литературы с каждым годом отводится все меньше времени. Степень распространенности тех или иных видов потребления культурных ценностей и получения определенной информации в структуре свободного времени осетинского народа объясняется, во-первых, уровнем развитости и степенью распространения самих видов массовой информации и культуры, наличием их в материальной культурной базе населения, уровнем работы культурно-просветительных учреждений населенных пунктов республики и, во-вторых, ориентацией населения на определенные виды потребления культурных ценностей и получения разнообразной информации.

Определенное место в структуре свободного времени осетинского населения занимают различные виды отдыха, которые в зависимости от содержания подразделяются на активные и пассивные. К первым относятся: посещения и прием гостей, занятия физкультурой и спортом, охотой и рыболовством, посещения спортивных зрелищ, различные настольные игры и т. п.

Хорошая спортивная база республики создает все возможности для систематических занятий физкультурой и спортом. По данным наших исследований, в 1973 г. 8% опрошенного осетинского населения определенную часть своего свободного времени уделяли занятиям физкультурой и спортом. Главным образом, это молодежь, по отношению к которой количество занимающихся физкультурой и спортом будет составлять около 25%, в том числе немногим более 10% девушек. Ограничение спортивной работы, особенно на селе, так же мужской частью населения есть результат продолжающегося еще сохраняться в осетинских семьях негативного отношения к занятиям девушек физкультурой и спортом.

Одной из форм активного отдыха мужской части осетинского населения являются охота и рыболовство, которыми, по данным наших исследований, занимаются немногим более 20% опрошенных. Другие виды активного отдыха мужчин — различные настольные игры, которыми, надо сказать, с каждым годом пользуются все меньшей популярностью среди населения, особенно городского. Некоторое исключение представляет игра в нарды, которая, наоборот, становится самой популярной настольной игрой осетинского мужского населения.

Наиболее распространенной формой (видом) активного отдыха осетин является хождение в гости и прием гостей¹⁶. Около 68% опрошенного населения на вопрос «Что Вы делаете в свободное время?» среди самых разнообразных форм использования свободного времени назвали указанный вид активного от-

¹⁶ Хождение в гости и прием гостей выполняют важную социальную функцию — функцию общения людей вне сферы общественного производства и потому как форма использования свободного времени относится к активным видам отдыха.

дыха, при этом в городе этот показатель равен 74%; в селе — 61%.

К пассивным видам отдыха относятся отдельные случаи бездеятельного времяпрепровождения, остающегося еще основной формой проведения свободного времени незначительной части мужского населения, составляющего около 15% всего опрощенного осетинского населения.

Значительная часть свободного времени осетин, как и всех советских людей, приходится на выходные дни. Свободное время большей части осетинского населения имеет в эти дни значительно большую, чем в будние дни, величину и несколько иную структуру. Для осетинского сельского населения, особенно занятого в сельскохозяйственном производстве, вышесказанное можно отнести с большой натяжкой, поскольку часто эта группа осетинского населения не имеет возможности систематически пользоваться выходными днями, особенно в периоды напряженных сельскохозяйственных работ. Для этой части населения свободное время осуществляется фактически в осенне-зимний период, что, однако, не решает проблему выходного дня сельскохозяйственных работников и в этот период.

Большую роль в становлении и совершенствовании социалистического образа жизни осетинского народа играют общественно-политические и трудовые праздники, предоставляющие огромные возможности для удовлетворения потребностей населения в общественно-политической деятельности, потреблении культурных ценностей и отдыха. Общественно-политические праздники являются для осетинского народа, как и для всех советских людей, временем наивысшего подъема их политической активности, временем наиболее полного удовлетворения культурных потребностей в ходе коллективных, совместных форм использования свободного времени.

В жизни современного осетинского населения определенную роль продолжают играть традиционные формы использования свободного времени, среди которых значительное место принадлежит традиционным праздникам. Коренная перестройка хозяйства, быта и культуры осетинского народа в ходе социалистического строительства привела к постепенному исчезновению многих народных верований, культов и обрядов осетин. Однако в некоторых осетинских семьях и в городе, и на селе по традиции продолжается почитание ряда общесетинских, общинных и даже фамильных культов, в честь которых устраивают жертвоприношения, общественные и семейные пиршества. Как верно отмечают многие исследователи культуры и быта осетинского народа, эти празднества давно утратили свою религиозную сущность и продолжают уже отмечаться по традиции, превратившись в коллективную форму отдыха и веселья. Необходимо сразу же отметить, что как и в старые времена, осетинские народные праздники продолжают оставаться преи-

мущественно привилегией мужчин, в то время как женщины, как правило, заняты в эти дни многочисленными заботами, связанными с проведением праздника.

В табл. 16 приведены данные, характеризующие отношение опрошенного осетинского населения к советским и традиционным праздникам.

Т а б л и ц а 16

Отношение опрошенного населения к праздникам (в %)

Отмечаемые праздники	Все опрошенное население	В том числе:	
		городское	сельское
Только советские	20	34	7
Только традиционные	15	13	16
Советские и традиционные	65	43	87

Из таблицы 16 следует, что подавляющее большинство опрошенного осетинского населения отмечает как советские, так и традиционные праздники. Среди сравнительно небольшого числа отмечающих только традиционные праздники преобладают, как правило, представители старших возрастных групп.

Рассмотренные в статье формы использования свободного времени осетинского народа позволяют нам сделать определенные выводы, которые сводятся к следующему:

— структура свободного времени опрошенного осетинского населения, учитывая степень распространенности среди него различных форм использования свободного времени, может быть представлена следующим образом: а) потребление культурных ценностей; б) общественно-полезная творческая деятельность; в) различные виды активного и пассивного отдыха; г) традиционные формы использования свободного времени;

— основными формами использования свободного времени являются домашние, или внутрисемейные;

— существуют определенные различия в отношении отдельно взятых поселенческих, половозрастных и социально-профессиональных групп к тем или иным формам использования свободного времени;

— остается проблема увеличения свободного времени осетинского народа, в первую очередь, его сельского населения;

— работа культурно-просветительных учреждений республики, особенно на селе, требует к себе пристального внимания партийных и советских органов;

— совершенствование структуры свободного времени осетинского народа, как и всех советских людей, будет определяться дальнейшим повышением образовательного и культурного уровня, развитием и совершенствованием системы и средств массовой информации и удовлетворения культурных потребностей, повышением уровня работы учреждений культуры.

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ КОНФЛИКТОВ В СОЦИАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЬЯХ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Известно, что на современном этапе коммунистического строительства постепенно стираются социально-классовые различия. Этот процесс отражается на всех сферах общественной жизни, в том числе и на брачно-семейных отношениях. В частности, устранены любые социально-классовые преграды на пути создания социалистической семьи, все социальные условия, порождающие неравенство женщины и мужчины.

Сближение классов и социальных групп вместе с тем объективно предполагает еще сохраняющиеся различия в их социально-экономическом положении, в образе жизни, которые могут оказать определенное влияние на стабильность социально-гетерогенных браков.

Следует отметить, что при изучении влияния социального положения супругов на стабильность брака, причины и мотивы расторжения социально смешанных браков мы рассматриваем в общем контексте причин и мотивов разводов вообще. Это связано с тем обстоятельством, что специфические причины распада социально смешанных браков всегда переплетаются с другими, более общими — с пьянством, изменой, грубостью, несовместимостью характеров и др.

Однако довольно высокий процент распада социально смешанных браков в общем числе разводов (в 1975 г. в г. Орджоникидзе они составили 66,45%)¹ убеждает нас в необходимости более глубокого изучения влияния специфических факторов на стабильность брака и семьи.

В исследованиях этой проблемы использованы данные бракоразводных дел архива ЗАГСа Орджоникидзе. При этом следует исходить из того обстоятельства, что социальный состав трудящихся этого города позволяет избрать последний в качестве основного объекта исследований этой проблемы. В других районах республики социальный состав разводящихся супругов отличается большей однородностью, а в сельских районах брачно-семейные отношения более стабильны.

Перед нами при этом стояла задача изучить влияние социального состава супругов на стабильность брака и семьи, про-

¹ Материалы архивов Народных судов г. Орджоникидзе.

следить различия в социально-экономическом положении супругов, в их образе жизни, сознании. Как свидетельствуют данные архивов ЗАГСов, разводы социально смешанных браков составляют самый высокий удельный вес в общем числе разводов. Эти же данные позволяют сделать вывод о том, что 62,7% от общего числа разводов составляют разводы в семьях, где или муж, или жена — рабочие; 44,2% — разводы, в которых один из супругов — из служащих и 22,9% — представители интеллигенции.

Распределение же долей разводов между рабочими, служащими и представителями интеллигенции выглядит следующим образом: 16,4% составляют разводы, где один из супругов является рабочим, другой — служащим; 6,6% — рабочий—представитель интеллигенции; 3,2% — служащий — представитель интеллигенции. Значительная часть разводов, таким образом, находится в прямой зависимости от образовательного и профессионального уровня, так как в группе рабочих подавляющее большинство (65%) составляют рабочие низкой и средней квалификации.

Естественно, что они меньше, чем другие социальные группы были подготовлены к преодолению социально-психологических барьеров во взаимоотношениях с супругами более высокого интеллектуального уровня.

В разных классах и социальных группах различно участие мужчин и женщин в разводах. По данным обобщения материалов архива ЗАГСа, в группе рабочих подавляющее число разводов приходится на долю мужчин — 69,6%, в группе служащих и представителей интеллигенции — на долю женщин 84,2% и 58,5%. Такое положение можно объяснить тем, что чем выше профессиональный и образовательный уровень женщины, тем выше и требования ее к партнеру, и, естественно, что в группах служащих и интеллигенции чаще, чем в группе рабочих, они являются инициаторами разводов.

Обращает на себя внимание значительный процент разводов с участием домохозяек и временно не работающих обоего пола — вместе они выступают инициаторами в 41,8% всех расторгнутых социально неоднородных браках. И хотя трудно установить отрезок времени, в течение которого они считаются временно неработающими, сам факт такого широкого их участия в разводах позволяет сделать предположение о том, что неучастие супругов в той или иной форме общественно полезного труда оказывает определенное негативное влияние на стабильность брака и семьи. Конфликтная ситуация в таком случае может возникнуть как на морально-нравственной, так и на материальной почве. Участие же обоих супругов в профессиональной сфере жизнедеятельности общества, во-первых, дает каждому из них экономическую самостоятельность в семье, во-вторых, способствует осознанию своей полноценности, полезно-

сти обществу. Для таких семей характерны отношения равенства в решении всех внутрисемейных вопросов, разностороннее общение друг с другом, взаимный обмен жизненным опытом, культурными ценностями, стремление к учебе, к повышению профессионального статуса и др., что имеет огромное значение для условий Северного Кавказа.

Следующая особенность разводов семей, включающих в свой состав домохозяйек и временно неработающих обоого пола, заключается в том, что соотношение числа разводов в определенной мере зависит от социальной принадлежности другого супруга, занятого в какой-либо сфере производства. Так, в разводах, где другой супруг рабочий, этот процент составляет 55,5, служащий — 21,0, представитель интеллигенции — 13,8. Видимо, и в данном случае определенную роль играет профессиональный и образовательный уровень.

При характеристике браков возраст супругов рассматривается как важный демографический фактор, без учета которого невозможно дать объективный анализ. При характеристике разводов анализ этого фактора так же необходим. Данные этого фактора представлены в табл. 1.

Согласно этим данным, социально неоднородные браки чаще всего расторгаются, как среди мужчин, так и среди женщин, в возрасте 35—39 лет. В этом возрасте у мужчин совершается 63,2% разводов, у женщин — 50,3%. Заметим, что и в социально однородных браках разводы совершаются чаще в этом же возрасте.

Т а б л и ц а 1.

Возраст супругов в разводах социально неоднородных браков по г. Орджоникидзе за 1975 г. (в % в подсчете к числу случаев в группах мужчин и женщин.)*

возраст, пол	до 20 лет	20—24	25—29	30—34	35—39	40+49	50—59	60 лет и более
мужчины	0,3	8,1	18,7	9,7	30,7	23,8	8,1	0,6
женщины	1,2	16,0	22,6	9,9	27,7	18,1	4,5	—

* Таблица составлена по материалам архива ЗАГСа г. Орджоникидзе

Таким образом, наибольшее число расторжений браков приходится на зрелый возраст, возраст, к которому супруги полностью определили свое отношение друг к другу. В этом возрасте, как правило, дети взрослеют и перестают в связи с этим быть сдерживающим фактором.

Интересно при этом отметить, что подавляющее большинство разводящихся прожили совместно много лет: 67,7% прожили 5 и более, 37,9 — 10 и более, 10,8 — 20 и более лет. (см. табл. 2). 145.

Определенный интерес представляют данные, характеризующие зависимость сроков совместного проживания разводящихся супругов разного социального положения от такого фактора,

Т а б л и ц а 2

Сроки совместного проживания супругов в социально-неоднородных браках, расторгших брак в 1975 г. в Орджоникидзе (в % к общему числу разводов супругов разного социального положения.)*

до 1 года	1—2 лет	3—4 лет	5—9 лет	10—19 лет	20 и более лет
4,2	12,7	15,4	29,8	27,1	10,8

* Таблица составлена по материалам архива ЗАГСа г. Орджоникидзе.

как разница в возрасте супругов. Оказалось, что чем больше возрастная разница супругов, тем короче сроки совместного их проживания.

Т а б л и ц а 3

Зависимость сроков совместного проживания разводящихся супругов социально неоднородных браков от их возрастной разницы (в % к общему количеству разводов)*

Сроки совместного проживания супругов	Разница в возрасте супругов				
	1—2 года	3—4 года	5—9 лет	10—19 лет	20 и более лет
до 1 года	0,6	0,6	1,7	1,5	—
1—2 года	1,5	2,4	3,6	6,0	—
3—4 года	1,7	3,6	5,1	5,7	—
5—9 лет	11,4	8,4	7,4	3,0	—
10—19 лет	11,7	6,0	5,7	2,1	—
20 и более лет	3,9	3,0	1,7	1,7	—

*Таблица составлена по материалам архива ЗАГСа г. Орджоникидзе

На сроки совместного проживания супругов разного социального положения определенное влияние оказывает и такой фактор, как национальная принадлежность. Не подлежит сомнению (о чем свидетельствуют данные, приведенные выше), что подавляющее большинство молодоженов при выборе друга жизни руководствуются высокими моральными принципами, что на этом пути для них нет ни социальных, на национальных преград. Однако в дальнейшей семейной жизни многие из них оказываются неподготовленными для преодоления дополнительной психологической нагрузки — различий в социальной и

национальной принадлежности с супругом. Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что сроки совместного проживания части супругов разного социального положения в определенной мере зависят и от национальной их принадлежности (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Зависимость сроков совместного проживания разводящихся супругов разного социального положения от их национальной принадлежности (В % к количеству случаев данного типа семьи).*

Сроки совместного проживания супругов	Тип семьи						
	до 1 года	1—2 года	3—4 года	5—9 лет	10—19 лет	20 лет и более	
Социально неоднородные браки с супругами разной национальности		10,1	8,6	15,2	38,7	20,3	7,1
Социально однородные браки с супругами одной национальности		4,7	10,6	17,4	22,9	28,8	15,6

*Таблица составлена по материалам архива ЗАГСа г. Орджоникдзе

Как видим, процент супругов, не доживших в совместном браке до 1 года, более значителен (10,1 против 4,7) в разводах социально неоднородных браков. Напротив, процент супругов, проживших совместно 10 и более лет, более значителен (44,4 против 27,4) в разводах гомогенных браков. Таким образом, стабильность брака и семьи в условиях республики в определенной мере зависит от таких факторов, как социальный и национальный состав семьи. Все это, однако, не значит, что гетерогенный состав семьи обязательно приводит ее к дестабилизации. Число счастливых, подлинно демократических семей, имеющих социально и национально смешанный состав, все время растет. Этот процесс способствует формированию новой, более высокой формы общности людей — советского народа. Гетерогенный состав семьи, по мнению профессора А. Г. Харчева и В. И. Чекалина, содержит в себе стабилизирующий момент, ибо налагает на супругов ответственность за дальнейшую судьбу семьи, детей и т. д. При заключении таких браков молодожены так же более тщательно обдумывают свой выбор, понимая дополнительные трудности, которые могут возникнуть в семейной жизни. Лишь та часть супругов, которая морально не подготовлена к созданию семьи, вне зависимости от ее состава не способны решать те конфликтные ситуации, которые могут появиться в связи с их социальной или национальной принадлежностью.

Каковы же конкретные причины и мотивы расторжения социально неоднородных браков?

Для выяснения этого вопроса мы использовали данные на-

родных судов Ленинского и Промышленного районов г. Орджоникидзе. Уже на основании заявления о разводе одного из супругов можно судить о мотивах расторжения браков. О более глубоких причинах можно судить на основании материалов раздела имущества, поведения на суде и др. Так, например, случай, когда молодой супруг, проживший в браке менее трех лет и перечисливший с педантичной точностью в числе другого имущества, подлежащего разделу, бочку квашеной капусты и 6 мешков картофеля, вне зависимости от названных им мотивов развода, может быть квалифицирован как результат низкого морального облика заявителя.

Анализ материалов суда, а также специальной литературы привели нас к выводу, что наиболее удачным по широте охвата проблемы является классификация причин и мотивов разводов Л. В. Чуйко². Согласно этой классификации, все причины расторжения браков разделены на 4 класса. Класс «А» включает мотивы, обусловленные действием факторов и причин преимущественно социально-экономического характера. Класс «Б» — мотивы, в основе которых лежат факторы и причины преимущественно психологического и физиологического характера. Класс «В» — мотивы социально-биологического происхождения. Класс «Г» — прочие мотивы.

Степень воздействия причин перечисленных классов различна в случаях расторжения межнациональных и социально неоднородных браков, и поэтому конкретный анализ причин расторжения этих типов брака позволяет углубить общие выводы интереснейшей работы Л. В. Чуйко.

Для выяснения причин расторжения социально неоднородных браков было изучено 250 бракоразводных дел нарсудов г. Орджоникидзе. Мы ограничились материалами архивов нарсудов столицы республики, поскольку, во-первых, основная масса разводов (1100 или 71,5%) совершается в этом городе, а причины их представляются наиболее типичными для основной массы разводов; во-вторых, изучаемый контингент семей наиболее полно представлен в городе. Прежде чем перейти к изложению полученных результатов, следует отметить, что в ответах разводящихся неизбежно присутствует субъективизм. Часто в заявлении указывается несколько причин. При классификации в этом случае мы вынуждены брать основную причину.

Анализируя полученные данные, необходимо указать на большое число и удельный вес разводов, совершенных по причинам личного характера. Разводы же по объективным причинам (болезнь одного из супругов, отсутствие детей, неудовлетворительные условия жизни) составляют всего 11,2% разводов социально гетерогенных семей.

² Чуйко Л. В. Браки и разводы. М., 1975.

Если по данным Л. В. Чуйко, основная часть разводов совершается по причинам, которые непосредственно вытекают из личностных качеств супругов, то, по нашим данным, эта причина больше присуща для социально неоднородного брака. Так, из 250 расторжений социально неоднородных браков в 95 случаях главной причиной являлось несходство характеров, разные взгляды на жизнь, в то время как из такого же числа расторгнутых социально однородных браков — только в 56 случаях.

Итак, подавляющее большинство разводов социально неоднородных браков совершается по причинам субъективного характера, которыми, по-видимому, можно и следует управлять.

На современном этапе коммунистического строительства в условиях все большего укрепления материального благосостояния трудящихся, видимо, назрела необходимость большего акцентирования усилий на формирование духовного облика человека, способного самостоятельно решать сложные вопросы семейной жизни, в том числе и личностных взаимоотношений супругов разного социального положения. Такая необходимость диктуется ростом социально гетерогенных браков. Именно духовная разобщенность или духовная обедненность одного из супругов, как мы в этом убедились, является главной причиной расторжения браков такого типа. Брак, заключенный из самых возвышенных побуждений, вскоре после женитьбы оказывается в опасности из-за неспособности супругов найти самостоятельное решение в конфликтной ситуации, неумение понять причины того или иного поступка партнера. По истечении времени самые возвышенные чувства, на которых основывался брак, могут быть заслонены более прозаическими проблемами, но «...нужно уметь создавать и сохранять в брачной жизни тот накал супружеских чувств, которые делали бы жизнь в браке разнообразной, интересной, насыщенной»³. Для этого необходима и специальная подготовка молодежи к браку, и воспитание у нее способности к самоконтролю.

На втором месте среди причин разводов находятся причины и мотивы социально-биологического происхождения. Среди этого подкласса чаще всего называют пьянство и алкоголизм мужа (50,5%). В таких случаях, как правило, инициаторами развода выступают женщины (в 100%). На втором месте (16,1%) в этом подклассе находятся разводы по причине нарушения супружеских обязанностей — и как об этом было сказано выше, подобные проступки супругов (особенно женщин) довольно строго осуждаются общественным мнением. В подавляющем большинстве случаев эта причина приводит к негативным результатам — распаду семьи. На третьем месте —

³ Чечот Д. М. Социология брака и развода. Л., 1978, с. 18.

отсутствие любви — 15,1. И, наконец, на последнем месте находятся причины социально-экономического характера — 9,6. Этот факт говорит о том, что из года в год укрепляется материальная база советской семьи, что сводит к минимуму случаи распада семьи из-за неблагоприятных материальных условий.

При исследовании разводов социально неоднородных браков определенный интерес представляет вопрос о том, представители какого класса или социальной группы чаще всего выступают инициаторами развода. По нашим данным, в подавляющем большинстве расторжений подобных браков (в 46,0%) таковыми являются служащие. Причем, в 63,6% — это брак между служащими и рабочими и в 36,4% — между служащими и представителями интеллигенции. На втором месте находятся разводы по инициативе представителей интеллигенции — 32,0%, в том числе 76,4% — с рабочими и 23,6% — со служащими. Наименьшее число разводов совершается по инициативе рабочих (в 22,0% случаев, в том числе в 54,6% случаев — это браки рабочих с представителями интеллигенции и в 45,4% со служащими. Это обстоятельство наводит на мысль, что при совместной семейной жизни часть представителей разной профессиональной и образовательной принадлежности не получает ожидаемого духовного удовлетворения в общении с супругом, в результате несовместимость такого рода становится фактором и причиной распада семьи.

По половому признаку основным инициатором развода чаще выступают женщины (в 68,0%), в особенности в разводе, связанном с пьянством мужа (100%) или нарушениями супружеских обязанностей (66,6%).

Итак, в подавляющем большинстве случаев причины и мотивы расторжений социально неоднородных браков связаны именно с личностной несовместимостью супругов. Социалистической системе присущи такие общественные отношения, которые исключают неравноправное положение супругов по социальному признаку. Свидетельство тому — неуклонное выравнивание как материального, так и духовного уровня жизни различных классов и социальных групп.

Вместе с тем необходимо помнить, что все еще значительны проблемы, связанные с жилищно-бытовыми и материальными условиями жизни семьи. И хотя среди других причин разводов последняя не значится в качестве главной, ее непосредственное или опосредованное влияние на все сферы жизнедеятельности семьи доказано основоположниками научного коммунизма и практической жизнью. Исходя из этого, XXVI съездом Коммунистической партии Советского Союза разработана система мер, предусматривающая создание оптимальных условий жизни семьи и всестороннего развития личности.

В области жилищного строительства этой системой предус-

мотрено построение 530—540 млн. кв. метров жилья⁴, что позволит улучшить или обновить жилищные условия десятков миллионов людей.

Важным фактором стабильности брачно-семейных отношений станут и мероприятия Коммунистической партии и Советского государства, направленные на улучшение условий работающей женщины-матери.

Повышение доходов семей с детьми, введение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им одного, а в последующем полтора года, дальнейшее развитие сети детских дошкольных учреждений и увеличение свободного времени женщины-матери незамедлительно скажутся на выполнении семьей хозяйственно-бытовых, духовных, репродуктивных, эмоциональных функций.

Все это во многом будет способствовать также решению демографической проблемы, результаты которого уже сказываются во многих сферах жизнедеятельности нашего общества.

Можно утверждать, что повышение материального благосостояния советских семей в сочетании с известной работой по идейно-нравственному воспитанию будущих или уже заключивших брак супругов сведут к минимуму обстоятельства, создающие конфликтные ситуации в семье.

⁴ Тихонов Н. А. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981, с. 66.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЭ — Архив Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая
- АКД — Автореферат кандидатской диссертации
- ВЕ — «Вестник Европы»
- ГОМСО — Государственный объединенный музей Северной Осетии
- ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
- ИГКНСК — «История горских и кочевых народов Северного Кавказа»
- ИИЭЯЛ — Институт истории, экономики, языка и литературы при Совете Министров СО АССР
- ИЭНКНВ — Институт этнических и национальных культур народов Востока
- КЭС — «Кавказский этнографический сборник»
- НО — «Новое обозрение»
- НМ — «Новый мир»
- ОНИИК — Осетинский научно-исследовательский институт краеведения
- ПИИЭ — «Полевые исследования Института этнографии АН СССР»
- РМ — «Русская мысль»
- СМАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
- СМЭДЭМ — «Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее»
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен на Кавказе
- ССК — Сборник сведений о Кавказе
- СЭ — «Советская этнография»
- ЦГА
- СО АССР — Центральный государственный архив СО АССР
- ЮО НИИ — Юго-Осетинский научно-исследовательский институт

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Уарзиати В. С. Отражение социально-экономических условий и этнических традиций в современном жилище осетин	7
Уарзиати В. С. Влияние культурно-бытовых процессов на современную одежду осетин	44
Дзуцев Х. В. Влияние миграции на семейно-бытовую жизнь нации	36
Дзуцев Х. В. Миграция населения и функционирование языка межнационального общения	84
Гуриева З. К. Тенденции потребления культуры современной осетинской молодежи	102
Дзадзиев А. Б. Свободное время и формы его использования у осетин в условиях развитого социализма	116
Дзагкоев К. С. Причины и мотивы конфликтов в социально-смешанных семьях и пути их преодоления	14

ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Сдано в набор 09.12.81. Подписано к печати 03.11.82. ЕИ 02304. Формат бумаги 60x90¹/₁₆. Бум. тип. № 2. Гарн. шрифта литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 9,5. Учетно-изд. листов 9,87. Тираж 600 экз. Заказ № 11653. Цена 60 коп.

Книжная типография Государственного комитета Северо-Осетинской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 362011, г. Орджоникидзе, ул. Тельмана, 16.

60 К.